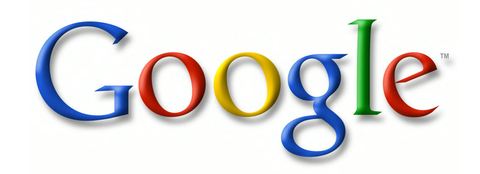
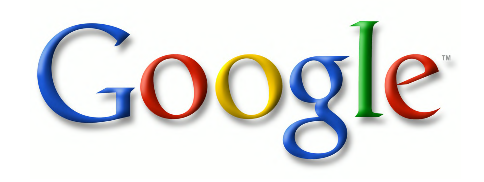
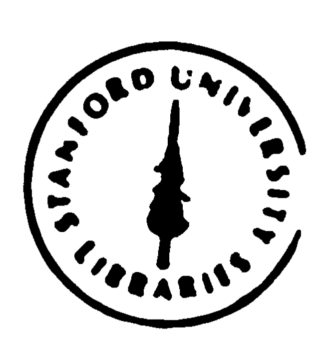

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 14-я.

=

МОСКВА.

1852

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая,*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая,* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья,* Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена;* переводъ *Средняго-Камашева.* М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа.* М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ.* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ,* заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева.* Цѣна за 1 и 2-й томы 10 р., за перес. за 8 ф.; за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ,* изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ,** изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ.* М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева.* М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ;* со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М 1846 г., *томы:* 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или МАЛОЙ РОССІИ, Арх. *Г. Конисскаго.* М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Ригельмана,* съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана,* съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 пересылка за 4 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

[illegible]

[illegible]

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КНЯЗЬ РЮРИКЪ

съ

БРАТЬЯМИ И ДРУЖИНОЮ.

═

Новгородцы, Кривичи и Чудь, рѣшившись сыскать себѣ князя, обратились съ этою цѣлію къ Варягамъ Руси, какъ говоритъ Несторъ: «идоша за море къ Варягамъ Руси.» [1] Здѣсь прежде всего рождается вопросъ: кто такіе были Варяги Русь? на этотъ вопросъ Несторъ отвѣчаетъ съ значительною отчетливостію; вотъ его слова: «сице бо ся звахуть и Варязи Русь, яко се другіе зовуться (Варяги) Свое, друзіи же Урмане, Англяне, другіи Готе; тако и си.» [2] Слѣдовательно по прямому смыслу Несторова текста Варяги Русь, къ которымъ отправилось посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ, принадлежали къ одному племени съ Шведами Норвежцами, Англичанами и Готами, и жили именно за Балтійскимъ моремъ (по тогдашнему Варяжскимъ), гдѣ и теперь еще живутъ Шведы и Норвежцы, и гдѣ были также и Готы, имя которыхъ до нынѣ еще сохранилось въ названіи одной Шведской области. Байеръ первый ученый изслѣдователь Русской исторіи правильно понялъ свидѣтельство Нестора, и рѣшилъ вопросъ, о произхожденіи Варяговъ Руси, тѣмъ что Варяги-Русь были Нор-

---

1 Лавр. 8.
2 Ibid.

номъ краю Скандинавіи, и подъ симъ названіемъ хорошо знакомый Новгородцамъ и ихъ сосѣдямъ. А посему Варяговъ Русь не должно смѣшивать ни съ какимъ другимъ народомъ, и вовсе нѣтъ нужды, для объясненія настоящаго мѣста Несторовой лѣтописи, прибѣгать къ толкованію словъ *Варягъ* и *Русь*, что они означали дружинниковъ волею или неволею оставившихъ отечество, и мореходцовъ приходящихъ на корабляхъ моремъ, входящихъ по рѣкамъ внутрь странъ и живущихъ по морскимъ берегамъ, и что будто бы первое образовалось на западѣ у племенъ Германскихъ, а второе на востокѣ у племенъ Славянскихъ, Финскихъ, у Грековъ и Арабовъ; ибо даже при всей справедливости таковыхъ толкованій, они нисколько неотносятся къ Несторову тексту, въ которомъ вездѣ и постоянно Варягами называются только жители Скандинавіи, а Русью одинъ изъ народовъ Скандинавіи подобный и одноплеменный Шведамъ, Норвежцамъ и Готамъ; Несторъ прямо говоритъ: «сице бо ся звахуть й Варязи Русь, яко се друзіи (Варяги) зовуться Свое, друзіи же Урмане» и проч. При такомъ ясномъ и опредѣленномъ свидѣтельствѣ нѣтъ и неможетъ быть мѣста ни для какихъ толкованій. Упоминанія о Руссахъ на берегахъ Чернаго моря и на Волгѣ, встрѣчающія у Византійскихъ и Арабскихъ писателей, также нисколько не противорѣчатъ свидѣтельству Нестора, что Варяги Русь жили въ Скандинавіи и составляли особый народъ; ибо упоминанія сіи большею частію относятся къ половинѣ IX и къ X столѣтіямъ, слѣдовательно принадлежатъ Руссамъ Кіевскимъ Аскольдовымъ, Олеговымъ, Игоревымъ и Святославовымъ. Такъ въ Паралипоменѣ Зонары прямо говорится объ Аскольдѣ и Дирѣ: «Родъ же нарицаеміи Руси, иже и Куманіе живѣху въ Эксинопонтѣ, и начаше плѣновати страну Римленьскую, поучающесь пріити и въ Константинъ градъ, нь неисполнише волю свою, взбрани бо имъ высшее промышленіе, паче же и приключись имъ гнѣвъ Божій, тогда възвратишась тыши Асколдъ и Диръ».[6] А которыя упоминанія восходятъ выше IX вѣка, на примѣръ къ VIII или даже VII вѣкамъ, тѣ также прямо указываютъ на Руссовъ Скандинавскихъ, которыхъ отечество и главное мѣсто жительства по свидѣтельству саги Асмунда Криворукаго находилось по берегамъ Ботническаго залива въ сосѣдствѣ съ Новгород-

---

[6] Чтен. Общ. Ист. и древ. Росс. Годъ III № 1. отдѣл. II. стр. 101.

цами. Руссы сіи такъ какъ ближайшіе сосѣди Новгородцевъ, и бывшіе съ ними въ тѣсной связи, могли вмѣстѣ съ Новгородскими повольниками грабить берега Чернаго моря отправляясь туда по Днѣпру, а также могли являться и въ низовьяхъ Волги, вѣрховья которой принадлежали Новгородцамъ. О Черноморскихъ, такъ называемыхъ, Руссахъ степенная книга прямо свидѣтельствуетъ, что Руссы сіи ходили на Черное море именно съ Новгородцами и изъ Новгородской стороны, а не съ береговъ Чернаго моря; вотъ подлинныя слова сей книги: «иже и прежде Рюрикова пришествія въ Славянскую землю, нехуда бяше держава Словенскаго языка, воинствоваху бо и тогда на многія страны: и на Селунскій градъ и на Херсонь, и на прочихъ тамо, яко же свидѣтельствуетъ нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и Св. архіепископа Стефана Сурожскаго, ово же инде, якоже речено иже на самый Царьградъ многожды прихождаху.»[7] Въ житіи же Стефана Сурожскаго сказано: «по смерти Святаго мало лѣтъ минувши приде рать велика изъ Новагорода Русская, князь Бравленъ силенъ поплени отъ Корсуня и до Керчева и съ многою силою приде къ Сурожу.»[8] Всѣ сіи извѣстія отнюдь недоказываютъ существованія Черноморскихъ или Волжскихъ Руссовъ, а только подтверждаютъ свидѣтельство Нестора, что Новгородцы еще до приглашенія Рюрика были столь въ тѣсныхъ связяхъ съ Варягами, что Несторъ правильно могъ сказать: «тіи суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни.»[9] Тѣсная связь и даже соединеніе Новгородцовъ съ Варягами и именно съ Русью отчасти замѣтна изъ свидѣтельства саги Гаунгу-Рольфа, которая говоритъ, что третья часть царства Голмгардскаго (Новгородскаго) называется Кеногардомъ, (страна Каянской Чуди) она лежитъ подлѣ хребта горъ, которыя идутъ между Іотунгеймами и царствомъ Голмгардовъ (Новгородцовъ); тамъ же страна Эрміоновъ и многія другія меньшія владѣнія.»[10] Въ сагѣ же Асмунда Криворукаго мы видѣли, что въ древности Руссія прямо примыкала къ Гардарикіи, слѣдовательно позднѣе часть Руссіи со-

---

7 Степ. кн. I стр. 82.

8 Катал. Рум. муз. Вост. № CCCCXXXV.

9 Лавр. 9.

10 Antiq. Russ. стр. 233.

ности, и немогло бъ быть объяснено по памятникамъ XII столѣтія. [17] Иногда же древнія названія принимаются сагами въ новомъ современномъ значеніи. Такъ сага Олава Тригвессона употребляетъ имя Руси уже въ значеніи страны приднѣпровской (какъ она принималась и нашими лѣтописями въ X, XI, XII и XIII столѣтіяхъ) и Руссовъ помѣщаетъ между ихъ тогдашними сосѣдями Поляками и Венграми [18], и въ тоже время незабываетъ, что эта новая Русь, лежащая на дорогѣ изъ Греціи въ Скандинавію, составляетъ часть древней великой страны Гардовъ съ незапамятныхъ временъ знакомой Скандинавамъ, слѣдовательно уже не та Русь, которая въ древности жила въ Скандинавіи [19]; и указываетъ что эта страна довольно обширна и раздѣляется на нѣсколько областей. Такъ упоминая о Торвальдѣ странствователѣ говоритъ: «онъ былъ въ большомъ почтеніи въ восточныхъ странахъ, и когда былъ отправленъ туда Цареградскимъ императоромъ, то во всѣхъ областяхъ Руссіи и цѣлой Гардарикіи его почитали какъ бы начальникомъ и вождемъ.» [20].

Конечно саги, какъ произведеніе народной поэзіи, нерѣдко описываютъ событія не въ томъ именно видѣ, въ какомъ они были на самомъ дѣлѣ; но въ томъ, въ какомъ представляло ихъ народное преданіе съ разными прикрасами; и слѣдовательно саги въ строгомъ смыслѣ немогутъ замѣнить ни исторіи ни лѣтописи. Но тѣмъ неменѣе мы можемъ ими пользоваться какъ источникомъ для исторіи, только разумѣется съ осторожностію и при указаніи другихъ источниковъ. Многія подробности въ сагахъ очевидно принадлежатъ къ изобрѣтеніямъ фантазіи; но основа сущность описываемыхъ событій немогла быть выдумана, корень ея непремѣнно долженъ лежать въ дѣйствительности; чистую выдумку поэта, ничемъ непривязанную къ народной жизни, народъ неудержалъ бы въ своей памяти; сага могла прожить нѣсколько вѣковъ именно потому только, что она есть отголосокъ дѣйствительной жизни, конечно отголосокъ невсегда сильный и яркій, но тѣмъ неменѣе невыдумка. А этотъ отголосокъ имѣетъ большое значеніе для историка; ибо онъ запечатленъ народнымъ духомъ, взглядомъ

---

[17] Ibid. 393 — 426.
[18] Ibid. 408.
[19] Ibid. 423 — 424.
[20] Ibid. 211.

народа на свою жизнь, чего часто вовсе невидать въ голыхъ фактахъ иной, хотя и достовѣрной но сухой, лѣтописи. Многіе критики и изслѣдователи обвиняютъ саги въ запутанности, въ неясности и смѣшеніи событій; это въ нѣкоторой степени справедливо, ибо по самому ходу дѣла слагателямъ сагъ, жившимъ въ разное время и излагавшимъ одинакія событія по преданіямъ съ разными оттенками, при отсутствіи хронологіи нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ запутанностей; впрочемъ большую часть обвиненій должно сложить не на самыя саги, но на наше недостаточное знакомство съ ними. Для ученаго изслѣдователя, перенесшагося въ міръ сагъ безъ задней мысли, при внимательномъ соображеніи большая часть запутанностей и противорѣчій изчезаетъ сама собою; ибо саги противорѣчатъ болѣе не сами себѣ, но нашимъ прежнимъ убѣжденіямъ, нашимъ свѣдѣніямъ почерпнутымъ не изъ сагъ, а изъ другихъ источниковъ, о достовѣрности которыхъ мы часто неможемъ и незаботимся дать отчета.

Для занимающагося Рускою исторіею саги имѣютъ большое значеніе по многимъ отношеніямъ; въ нихъ особенно мы находимъ источники исторіи Руской земли за долго до прибытія Рюрика въ Новгородъ:—источники съ одной стороны довольно достовѣрные, ибо Скандинавы, говоря о Рускихъ Славянахъ и Финнахъ, только какъ о своихъ сосѣдяхъ, не имѣли нужды украшать и искажать исторію сихъ племенъ; а съ другой стороны ничѣмъ незамѣнимые, ибо древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ начинаетъ свою повѣсть только событіями ближайшими къ прибытію Рюрика въ Новгородъ, другихъ же никакихъ источниковъ мы не имѣемъ. Саги объясняютъ намъ отношенія Финскихъ и Славянскихъ племенъ нынѣшней Русской земли къ Скандинавскимъ племенамъ и отношеніе ихъ между собою; и тѣмъ самымъ способствуютъ разрѣшенію запутаннѣйшаго вопроса о приглашеніи Варяго-Рускихъ князей въ Новгородъ, вопроса который имѣетъ большое вліяніе на всю древнюю исторію Руской земли, и разрѣшеніе котораго укажетъ намъ на смыслъ добровольнаго соединеніе нашихъ Славянскихъ племенъ съ Варяго-Руссами, и на прямыя слѣдствія таковаго соединенія. Объясненія относительно древней Руской исторіи представляемыя Скандинавскими сагами для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что они рѣшительно не противорѣчатъ сказанію Нестора, а только дополняютъ его и развиваютъ, и тѣмъ самымъ доказываютъ его достовѣрность; ибо ни слагатели сагъ незаимствовали своихъ

воспитаніе. По смерти Гейдрека во время междоусобія его сыновей Ангантира и Гледа, Герлаугъ сильно защищалъ перваго, и успокоивши Рейдготію возвратился на родину въ страну Гардовъ и считался самымъ храбрымъ воителемъ. Ангантиръ союзникъ Герлауга былъ прапрадѣдомъ знаменитаго Ивара Видфадмія владѣвшаго Швеціею, Даніею, Курляндіею, Саксоніею и Эстоніею — вплоть до предѣловъ Гардскаго государства. Правнукомъ этаго Ивара отъ дочери Авды былъ Сигуръ Рингъ противникъ Гаральда Гильдитана въ Бравальскомъ бою; а у Сигурда былъ сынъ Рагнаръ Лодброкъ скончавшійся въ 794 году.[25] Такимъ образомъ изъ одной саги Гервары и Гейдрека мы уже узнаемъ нѣкоторыя черты изъ древнѣйшей исторіи Гардарикіи или Новгородской страны, отъ временъ Одина до Ангантира жившаго за десять поколѣній до Рюрика. По извѣстіямъ разбросаннымъ въ этой сагѣ мы видимъ: 1) что по Скандинавскимъ преданіямъ Гардарикія еще со временъ Одина считалась страною родственною Скандинавамъ, въ которой владѣли потомки Одинова сына Сигурламія; 2) что страна сія была обширна и многолюдна, а владѣтели ея славились мужествомъ и участвовали во многихъ военныхъ подвигахъ Скандинавовъ, и были въ родствѣ съ знаменитѣйшими владѣтельными домами въ Скандинавіи: такъ Свавурламіева дочь Ейвора была супругою Ангрима Больмскаго, а Свава дочь Біартмара Алдейгіобургскаго была въ супружествѣ за старшимъ Ангримовымъ сыномъ Агантиромъ: и дочь ихъ Гервара знаменитая воительница и мать Гейдрека воспитывалась въ Алдейгіобургѣ; а самъ Гейдрекъ былъ женатъ на Гергердѣ дочери Государя Гардскаго Роллавга. Въ 3) тѣже извѣстія саги говорятъ намъ, что въ Гардарикіи былъ главнымъ городомъ Голмгардъ (Новгородъ), что въ Алдейгіобургѣ (Ладогѣ) были особые владѣтели, можетъ быть подчиненные Голмгардскимъ государямъ, и что къ Гардарикіи принадлежала и Винландія, т. е. страна Поморскихъ Славянъ по южному берегу Балтійскаго моря.

Сага о нѣкоторыхъ древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи (Sögubrot af fornkonungum í Dani ok Svía veldi) дополняетъ свѣдѣнія Герваръ саги о сношеніяхъ Новгорода съ Скандинавіею. Въ ней мы находимъ извѣстіе, что во время знаменитаго Шведска-

---

[24] Antiq. Russ. стр. 1?8 208.

го государя Ивара Видфадмія, потомка Герварь воительницы, въ Гардахъ или Новгородѣ царствовалъ Радбардъ; къ нему бѣжала Авда или Алвида Иварова дочь, когда Иваръ убилъ ея мужа Гререка Государя Зеландскаго. Сага подробно разсказываетъ это удаленіе Авды: «Авда, услыхавши объ измѣнническомъ умерщвленіи мужа, собрала вокругъ себя дружину и принудила Ивара удалиться въ Швецію; потомъ той же зимою собрала золото и всѣ дорогія вещи и отправила на островъ Готландъ, а при наступленіи весны и сама отправилась на Готландъ же, взяла съ собою сына своего Гаральда и всѣ какія могла захватить деньги, за нею послѣдовали и знаменитѣйшіе мужи Зеландіи. Съ Готланда она отправилась въ Гарды къ Радбарду, который принялъ ее и ея спутниковъ очень ласково и пригласилъ остаться у себя, на что Авда и согласилась. Между тѣмъ Иваръ въ ея отсутствіе завладѣлъ всею Зеландіею; Радбардъ же предложилъ ей свою руку; будучи въ изгнаніи и желая пріобрѣсти покровителя себѣ и сыну, Авда приняла предложеніе Радбардово, и вышла за него за мужъ неспросившись отца. Иваръ узнавши объ этомъ очень оскорбился, и собравши многочисленныя войска изъ Швеціи и Даніи отправился на Родбардовы владѣнія, и уже достигъ границъ Гомградскихъ, но во время высадки на берегъ потонулъ, а войска его разбѣжались по домамъ. Радбардъ же далъ часть войска пасынку своему Гаральду, который съ этою помощію сперва занялъ Зеландію, а потомъ завладѣлъ Швеціею, Даніею и всемъ Скандинавскимъ полуостровомъ, выключая Норвегіи.[26] Этотъ Гаральдъ по прозванію Гилдитанъ былъ одинъ изъ знамѣнитѣйшихъ государей Сѣвера, онъ жилъ болѣе ста лѣтъ и въ глубокой старости погибъ въ славномъ Бравальскомъ бою, гдѣ сражался противъ племянника своего Сигурда Ринга.[27] Такимъ образомъ при помощи сей послѣдней саги, въ преданіяхъ Скандинавскихъ мы доходимъ уже до опредѣленнаго времени; ибо извѣстно изъ другихъ источниковъ, что Бравальскій бой былъ въ 734 году, а племянникъ Гаральда Гильдитана Сигурдъ Рингъ умеръ въ 750 году. Слѣдовательно Радбардъ Государь Гардскій или Новгородскій жилъ въ половинѣ VII вѣка. Сигурдъ Рингъ былъ родной его внукъ произшедшій

26 Antiq. Russ. стр. 73 - 75.
27 Ibid. 77—79.

спокойствіемъ.[30] Далѣе въ этой же сагѣ говорится, что къ Гардскимъ же владѣніямъ принадлежала страна Эрміоновъ, на дорогѣ въ Іотунгеймы. и тамъ былъ прибрежный городъ Алуборгъ, (не нынѣшній ли Улеаборгъ). Здѣсь посадникомъ или правителемъ былъ Гриммъ Больной, который постоянно дѣлалъ набѣги на живущихъ по дорогѣ въ Іотунгеймы но рѣшительнаго успѣха неимѣлъ; ибо по приказанію царя Эйрика Сёркеръ и Бриніольфъ каждое лѣто производили тамъ морскіе грабежи и защищали границы царства. Ингигерда (вѣроятно по смерти отца) была очень обезпокоена защитою своихъ владѣній. Наконецъ прибылъ въ Голмгардъ на десяти карабляхъ Ролфъ изъ Даніи. Ингигерда вступила съ нимъ въ бракъ; и онъ съ согласія ея и вельможъ сдѣлался Государемъ всѣхъ Гардскихъ владѣній, третья часть которыхъ называется Кенагардомъ и лежитъ у хребта горъ отдѣляющихъ Іотунгеймы отъ Гардскаго царства.[31] По отсутствію хронологію и произшествій извѣстныхъ по другимъ источникамъ, мы неможемъ пріурочить событій разсказанныхъ въ сей сагѣ къ какому либо опредѣленному времени; но по замѣчанію сдѣланному въ одномъ изъ списковъ употребленныхъ при ея изданіи можно полагать, что самое сочиненіе саги современно Рюрику или Олегу, слѣдовательно событія описанныя въ сагѣ должны относится ко времени древнѣйшему прибытія Рюрика въ Новгородъ. Въ замѣчаніи сказано: «í Hólmgarðaborg er mest atseir Garðakonúngs þat er nú kallat Nógarðar ok Rúðzaland» т. е. столица Гардскихъ царей по преимуществу находится въ Голмгардáборгѣ, что нынѣ называется Новгородомъ и Рускою землею. «А по нашимъ лѣтописямъ Новгородъ назывался Рускою землею только при Рюрикѣ и въ первые годы правленія Олега; но когда Олегъ поселился въ Кіевѣ, то названіе Руской земли перешло уже на Приднѣпровье, Новгородскія же владѣнія стали называться Новгородскою землею,[32] о чемъ конечно хорошо знали Скандинавы постоянно пріѣжавшіе въ Новгородъ и Кіевъ, то на службу, то для торговли, то проѣздомъ въ Константинополь или изъ Константинополя въ Скандинавію; что ясно сви-

---

[30] Antiq. Russ. стр. 230–231.

[31] Ibid. стр. 232—233.

[32] Лавр. 25, 29 и друг.

дѣтельствуется сагою Олава Тригвесона, которая прямо отличаетъ Приднѣпровскую Русь отъ Новгорода, и первую называетъ Русью, а послѣдній означаетъ древнимъ именемъ Гардарикіи. [35] Впрочемъ въ настоящей сагѣ есть еще одно извѣстіе, которое по видимому указываетъ на позднѣйшее ее составленіе,—именно сага упоминаетъ о Татарахъ; но таковое указаніе только съ перваго взгляда можетъ навести сомнѣніе въ древности саги; по надлежащемъ же разсмотрѣніи дѣла сомнѣніе изчезаетъ само собою; ибо въ Европѣ а слѣдовательно и въ Скандинавіи имя Татаръ было нѣсколькими вѣками древнѣе появленія Монголовъ на правомъ берегу Яика, и въ разное время давалось народамъ приходившимъ изъ Азіи въ западную Европу. Сага же притомъ говоритъ, что Татары, въ ней упоминаемые, воевали съ Голмгардцами на Балтійскомъ морѣ за островъ Гединзей, лежащій между Гардскими и Татарскими владѣніями. [34] Монголы же никогда невладѣли ни однимъ клокомъ земли на Балтійскомъ морѣ, и вовсе небыли сосѣдями Новгородцамъ; что конечно немогло быть неизвѣстнымъ для слагателя саги, ежели бы онъ жилъ въ XIII или XIV столѣтіи; слѣдовательно это извѣстіе относится къ какому либо Азіатскому народу прежде наводнявшему Европу, а не къ Монголамъ; и посему непротиворѣчитъ древности составленія саги. Но какъ бы то нибыло, изъ настоящей саги мы узнаемъ, что Новгородскія владѣнія до Рюрика простирались на югозападъ по Западной Двинѣ до береговъ Балтійскаго моря, а на сѣверозападѣ по восточному берегу Ботническаго залива шли до Іотунгеймовъ, гдѣ пограничнымъ городомъ былъ Алуборгъ, и до Гандвика или Бѣлаго моря, гдѣ крайнею Новгородскою областію была Кеногардія, или земля Каянской Чуди; и что Новгородцы въ древности были такими же страшными и храбрыми морскими воителями, какъ и Норманны, и вели образъ жизни одинаковый съ ними.

Но еще полнѣе разсказываетъ о Новгородскихъ обычаяхъ сага Ролфа сына Гауреткова, по ее словамъ: «Въ Гардахъ во время Ролфа царствовалъ Галфданъ, царь мудрый и добрый; у него была красавица дочь по имени Алова, которую отецъ очень любилъ и лелѣялъ. При Галфданѣ былъ столникомъ Тореръ по прозванію желѣзный щитъ, мужъ огромнаго роста и необычайной силы; онъ

[35] Antiq. Russ. стр. 211.
[34] Antiq. стр. 233.

начальствуя надъ пограничными стражами долго былъ защитникомъ царства. При дворѣ же Галфдана жили 12 богатырей, злые и неукротимые, которыхъ даже небрало желѣзо; между ими были два брата Росскель и Гестофдій, расказываютъ, что они разгорячась богатырскимъ бѣшенствомъ бросались на огонь и на оружіе, и въ продолженіи изступленія ничего нещадили, и убивали всякаго встрѣчнаго, былъ ли то человѣкъ или какое животное; (настоящіе бесеркеры Скандинавовъ) но когда бѣшенство проходило, то дѣлались такъ слабы, что въ нихъ едва оставалась половина прежней силы, и они въ продолженіи сутокъ, или около этаго, шатались какъ больные. При помощи такихъ богатырей Галфданъ такъ прославился въ битвахъ, что ни одинъ царь несмѣлъ воевать противъ него».[35] Эту сагу, какъ и многіе другіе, нельзя приурочить къ опредѣленному времени, да въ этомъ и нѣтъ большой нужды; ибо здѣсь главное дѣло не въ событіяхъ, а въ указаніи на одинаковость обычаевъ у Скандинавовъ и Новгородцовъ, которую одинаковость признавали сами Скандинавы въ своихъ преданіяхъ, и которую мы замѣтимъ и по нашимъ отечественнымъ источникамъ, ежели сравнимъ саги съ нашими богатырскими сказками; отъ тѣхъ и другихъ вѣетъ совершенно однимъ духомъ

При объясненіи того въ какомъ состояніи находился Новгородъ до прибытія Рюрика, за сагою Ролфа Гаутрексона должна слѣдовать сага Орваръ—Одда; она хотя неописываетъ Новгородскихъ обычаевъ, но въ ней столько подробностей о Новгородской землѣ что она многое объясняетъ въ древней исторіи Новгорода. Въ сей сагѣ расказывается, что по смерти одного Голмгардскаго (Новгородскаго) Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какойто неизвѣстный мужъ по имени Квиланнъ. Этотъ человѣкъ всегда ходимъ съ закрытымъ лицомъ, и никто незналъ его роду и откуда онъ пришелъ; посему случаю много объ немъ говорили, и молва дошла до Одда, который былъ тогда въ Греціи. Оддъ изходившій множество странъ чрезвычайно дивился, что никогда неслыхалъ о такомъ мужѣ; а посему далъ себѣ слово узнать хорошенько, кто такой царствуетъ въ Гардахъ. И спустя нѣсколько времени, собравши свою дружину, отправился изъ Греціи домой; но напередъ послалъ вѣстника къ Сирнію своему другу и товарищу, который встрѣтилъ его съ флотомъ изъ 30 кораблей у во-

---

35 Antiq. Russ. стр. 224.

сточнаго берега Вендской земли; и оба отправились на востокъ къ Голмгарду. Въ это время владычество Гардовъ было такъ обширно, что заключало въ своихъ земляхъ владѣнія многихъ Государей: Маро былъ владѣтелемъ въ Морамарѣ (Mòramar), Радставъ владѣлъ Радстовомъ (Radstofa), Элдваль въ Сурздалѣ, (Súrsdal) Голмейръ былъ Государемъ Голмгарда подъ Квилланомъ, кромѣ того Палтесъ владѣлъ въ Палтескiѣ, (Palleskiuborg). Кенмаръ въ Кенугардахъ (Kaenugörðum); всѣ сiи владѣльцы были данниками Квиллана.«[36] Древнѣйшiй списокъ саги Орваръ-Одда сохранившiйся до настоящаго времени принадлежитъ къ XIII вѣку; событiя же въ ней описанныя Копенгагенскiе издатели Рускихъ древностей соображаясь съ генеалогiею Орваръ-Одда относятъ ко времени между 810 и 840 годомъ по Р. Х. принимая сiе указанiе, мы находимъ въ сагѣ важное свидѣтельство о томъ, что Новгородъ за 50 или за 40 лѣтъ до приглашенiя Рюрика владѣлъ всѣмъ сѣверомъ Руской земли, ему были подчиненны и Муромъ (Moramar) и Ростовъ (Raðstofa) и Суздаль (Súrsdal) и Каянская Чудь (Kaenugorðum) и Полоцкъ (Palleskiuborg). Это свидѣтельство превосходно объясняетъ показанiе Нестора: по чему Рюрикъ приглашенный въ Новгородъ посадилъ своихъ мужей въ Ростовѣ, Муромѣ, Бѣлѣозерѣ и Полоцкѣ. Теперь мы ясно видимъ, что Новгородъ передъ прибытiемъ Рюрика владѣлъ всѣми обширными землями: на западѣ у Рижскаго и Ботническаго заливовъ, на востокѣ до земли Камскихъ Болгаръ Мордвы и Мещеры, на югѣ до Оки, и на сѣверѣ до Бiармiи, а въ иныхъ мѣстахъ до Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, и на сѣверо-востокѣ можетъ быть до Уральскихъ горъ, на что намекаетъ очень раннее знакомство Новгородцовъ съ Югрою и Самоядью.[37] Слѣдовательно Рюрикъ сажалъ своихъ мужей только въ тѣхъ городахъ, которые были уступлены ему Новгородцами, и главными приглашателями Варяго-Рускихъ князей были Новгородцы, а Меря, Мурома, Весь и даже Полочане уже зависѣли отъ Новгорода, и неучаствовали въ приглашенiи Князей, какъ племена непользовавшiяся самостоятельностiю, что хотя не ясно засвидѣтельствовано и Несторомъ. Который и Бѣлоозера и Изборскъ называетъ Новгородскою областью.[38] Въ отношенiи собственно къ сагѣ и къ показанiю древняго знакомства Скандинавовъ съ Новгородомъ,

---

36 Antig. Russ. 105.

37 Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. № 8 стр. 89.

38 Лавр. 9.

настоящее извѣстіе объ областяхъ Новгородскихъ имѣетъ важное значеніе въ томъ, что мы здѣсь ясно видимъ, съ какими подробностями Скандинавы знали Новгородскую землю до Рюрика, и какимъ важнымъ дополненіемъ къ первоначальной исторіи нашего отечества могутъ служить Скандинавскія саги, будучи и совершенно согласны съ лѣтописью Нестора и гораздо полнѣе ее въ отношеніи къ древнѣйшему времени.

Дальнѣйшее изученіе Скандинавскихъ сагъ открываетъ намъ, что близкія сношенія были нетолько между владѣтелями Скандинавіи и Новгородской земли, но и между народомъ обѣихъ странъ. Такъ сага Олава Тригвессона упоминаетъ, что Гаконъ старикъ, къ которому бѣжала Астрида съ Олавомъ, передалъ ихъ купцамъ отправлявшимся въ Гарды, что бы проводили ихъ къ Астридину брату Сигурду, жившему въ большой чести при Государѣ Гардовъ. [39] А въ сагѣ Олава Святаго говорится о Норвежцѣ Гудлейкѣ Гардскомъ, знамѣнитомъ мореходѣ и богачѣ, который для торговли странствовалъ по разнымъ землямъ, и особенно часто посещалъ страну Гардовъ, почему и назывался Гардскимъ. Онъ по препорученію Олава правилъ посольство при Гардкомъ Государѣ для заключенія союза между имъ и Олавомъ. Причемъ Гардскій Государь предложилъ ему накупить дорогихъ вещей рѣдкихъ въ Норвегіи; и онъ накупилъ тамъ множество рѣдкостей для себя и для Олава: шелковыхъ тканей для царскаго украшенія, и другихъ богатыхъ одеждъ, а также дорогихъ мѣховъ и превосходные столовые приборы. [40] Въ сихъ двухъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства о торговыхъ сношеніяхъ между Скандинавами и Славянами Ильменскими; причемъ вторая сага ясно указываетъ, что Скандинавы преимущественно чрезъ Новгородъ получали товары составлявшіе предметъ роскоши, т. е. шелковыя ткани и другія богатыя одежды, дорогіе мѣха и столовые приборы; слѣдовательно и по Скандиновскимъ сагамъ Новгородъ былъ главнымъ торговымъ пунктомъ, куда стѣкались товары Греціи и Азіи, и куда также шли драгоцѣнные мѣха Югріи, Перми и Сибири, какъ мы видѣли уже это прежде изъ другихъ домашнихъ и иностранныхъ источниковъ. [41] Но кромѣ торговли между Скандинавами и Иль-

---

39 Antiq. Russ. 415.

40 Ibid 232 — 434.

41 Врем. Общ. Ист. и Др. Росс. № 8 стр. 84 — 95.

менскими Славянами много было и другихъ сношеній; такъ по нашимъ лѣтописямъ и другимъ источникамъ мы знаемъ, что Скандинавы или Варяги черезъ Новгородскую землю обыкновенно ходили въ Константинополь, что при Рюриковичахъ множество Варяговъ состояло на службѣ и у Рюриковичей и у Новгородцевъ; а въ Скандинавскихъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства, что и Новгородцы также ходили на службу къ Скандинавскимъ Государямъ. Такъ сага Гаунгу-Рольфа говоритъ; что при Эрикѣ Шведскомъ современникѣ Регвида Новгородскаго много было знаменитыхъ вождей и между ими одинъ Ярлъ Имій изъ Голмгардской земли, человѣкъ огромнаго роста и сильный, знамѣнитый опытностію въ битвахъ.[42] А сага о древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи свидѣтельствуетъ, что въ извѣстнюмъ Бровальскомъ бою у Гаралда Гилдитана было на службѣ много воиновъ изъ восточной страны и Кеногарда;[43]

И такъ изученіе сагъ приводитъ насъ къ общему заключенію, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы издавна были въ близкихъ и какихъ то родственныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, что подтверждаетъ, какъ мы видѣли, и Несторъ, говоря: «тіи суть людье Ноугородьцѣ отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни.»[44] И тѣже саги ясно говорятъ, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы вели почти одинакій образъ жизни, занимались между прочимъ торговлею и морскими грабежами, и что Новгородскія владѣнія обнимали собою весь сѣверный край нынѣшней Европейской Россіи отъ Рижскаго залива и западной Двины до Улеаборга, Гандвика, и Сѣвернаго Океана на западѣ и сѣверозападѣ; до впаденіе Оки въ Волгу на Юговостокѣ; и по Окѣ на югѣ можетъ быть до впаденія въ нее Угры; все это мы видѣли и прежде, говоря о Новгородцахъ по другимъ источникамъ;[45] но въ сагахъ сіе гораздо яснѣе и опредѣленнѣе. Конечно саги и наши отечественные источники рѣзко повидимому противорѣчатъ другъ другу въ извѣстіяхъ объ общественномъ устройствѣ у Новгородцовъ; по сагамъ Гардарикія управ-

---

42 Antiq. Russ. стр. 231.
43 Ibid. 78.
44 Лавр. 9.
45 Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. Кн. 8. Руск. земля предъ прибыт. Рюрика.

лялась Государями потомками Сигурламія сына Одинова, а по нашимъ отечественнымъ источникамъ: «Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вѣча сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть.» Но это противорѣчіе съ перваго взгляда очень сильное, при внимательномъ изслѣдованіи предмета уничтожается само собою. По нашимъ лѣтописямъ точно при построеніи Новгорода неупоминается о князьяхъ; Несторъ говоритъ: «Словени около Озера Ильменя, прозвашася своимъ именемъ и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ.«[46] Да и Скандинавскіе саги нигдѣ неупоминяютъ, чтобъ Новгородъ былъ построенъ Сигурламіемъ или другимъ какимъ потомкомъ Одина; въ Герваръ-сагѣ сказано только, что Одинъ далъ сыну своему Сигурламію царство, которое нынѣ называется царствомъ Гардовъ. «[47] Слѣдовательно Сигурламій занялъ уже готовое владѣніе, и въ Новгородской сторонѣ былъ пришельцемъ, а не родоначальникомъ племени, или основателемъ города, который до него могъ управляться и безъ князя. Но впрочемъ и Несторъ неотвергаетъ княжеской власти у Новгородцовъ въ древніе времена, и въ другомъ мѣстѣ своей лѣтописи говоритъ: «А Словени почаша держати княженіе свое Новгородѣ, а другое въ Полотѣ, иже Полочане. «[48] Слѣдовательно и до Нестора доходили слухи, что въ древнія времена, можетъ быть вскорѣ по основаніи Новгорода, у Новгородцовь были какіе-то Князья; Несторъ собственно утверждаетъ только то, что въ Новгородѣ небыло князей передъ прибытіемъ Рюрика. Въ сагахъ конечно нѣтъ извѣстій, когда бы Новгородцы управлялись безъ князей; но здѣсь надобно замѣтить, что саги излагаютъ неполнную исторію Новгорода, касаются Новгородскихъ событій только по связи ихъ съ Скандинавскими; да притомъ и тутъ есть въ одномъ мѣстѣ сильный намекъ, на перемѣну правленія въ Новгородѣ. Въ сагѣ Орваръ-Одда именно сказано; что» по смерти одного Новгородцкаго Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какой-то Квилланъ, который всегда ходилъ съ закрытымъ, лицомъ и о которомъ никто незналъ изъ какого онъ роду и откуда пришелъ». А долго ли владѣлъ этотъ Квилланъ и имѣлъ ли послѣ себя наслѣдниковъ или преемниковъ во владѣніи, объ этомъ

---

[46] Лавр. 3.

[47] Лавр. 8.

[48] Ibid. 8 — 9.

саги нигдѣ неупоминаютъ. Скорѣе же можно допустить, что у Квиллана небыло преемниковъ на царствѣ; ибо послѣ Рандвера жившаго въ половинѣ VIII вѣка изъ Новгородскихъ Государей Квилланъ упоминается послѣднiй. Такимъ образомъ настоящее изслѣдованiе ясно показываетъ, что саги не противорѣчатъ нашимъ лѣописямъ и здѣсь; по тѣмъ и по другимъ Новгородцы въ иное время управлялись сами собою, въ иное князьями; передъ прибытiемъ же Рюрика неимѣли князей, и управлялись вечемъ и начальниками избираемыми отъ народа, рѣшительно по общиннымъ началамъ. Притомъ недолжно опускать изъ виду, что общинныя начала въ Новгородѣ, т. е. права вѣча и народа, неуничтожались и при князьяхъ, какъ мы ясно знаемъ изъ исторiи Новгорода при Рюриковичахъ, слѣдовательно тоже могло быть и до Рюрика, при прежнихъ Государяхъ Новгородскихъ; чему немалымъ подтвержденiемъ служитъ и древнее общественное устройство въ Скандинавiи, какъ его изображаютъ саги. Слѣдовательно слова Нестора: Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вече сходятся, и на чемъ старщiе сдумаютъ на томъ и пригороды станутъ, нимало не противорѣчатъ извѣстiямъ сообщаемымъ сагами.

Такимъ образомъ добытыя при изученiи сагъ и другихъ источниковъ свѣдѣнiя о древнемъ состоянiи Новгорода и объ отношенiяхъ его къ Скандинавiи въ дорюриковское время, до того дѣлаютъ яснымъ и опредѣленнымъ текстъ Нестора, о приглашенiи Варяго-Рускихъ князей Новгородцами, и объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ и совровождавшихъ это приглашенiе, что мы можемъ принять свидѣтельство Нестора во всей его полнотѣ, и не прибѣгая ни къ какимъ произвольнымъ предложенiямъ и догадкамъ.

Новгородцы сильные и богатые своею обширною торговлею съ Азiею, Константинополемъ и Скандинавiею, владѣвшiе всѣмъ сѣвернымъ краемъ нынѣшней Россiи до Каммой Болгарiи и до Оки и можетъ быть до Устьевъ Угры, и состоявшiе изъ смѣси племенъ Славянскихъ, Финскихъ и Скандинавскихъ, къ половинѣ IX вѣка Христiанскаго лѣтосчисленiя пришли въ крайнее разстройство отъ внутреннихъ междоусобiй, которыя произошли или въ слѣдствiе прекращенiя династiи ихъ древнихъ Государей, о которомъ свидѣтельствуютъ Скандинавскiя саги, или единственно потому, что общинное устройство, по свидѣтельству Нестора искони бывшее въ Новгородѣ, съ разпространенiемъ владѣнiй и при наплывѣ къ коренному Славяно-Ильменскому племени другихъ племенъ сдѣлалось не-

достаточнымъ для поддержанія наряда и правды. Сіи безпорядки междоусобій и невозможность прекратить ихъ только общинными средствами, по свидѣтельству Нестора, въ 862 году вызвали Новгородцовъ къ особой сильной мѣрѣ; они на общемъ вѣчѣ съ своими полузависимыми союзниками Кривичами и Чудью рѣшили искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими, рядилъ по ряду и судилъ по праву т. е. былъ бы рѣшителемъ и судіею ихъ общинныхъ споровъ на основаніи правъ и обычаевъ вытекшихъ изъ жизни народа. И для отысканія такого Князя они отправили посольство за море въ Скандинавію, именно къ племени называвшемуся Русью и жившему на западномъ берегу Ботническаго залива. Это посольство въ Скандинавію и прямо къ Варягамъ Руси, теперь для насъ очень понятно и не представляетъ никакихъ затрудненій; ибо разсматривая свидѣтельства Скандинавскихъ сагъ, мы уже видѣли, что Новгородъ подъ именемъ Голмгарда съ незапамятныхъ временъ былъ въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ вообще съ Скандинавіею, а половина племени Руси жившая на восточномъ берегу Ботническаго залива, задолго еще до Рюрика соединилась съ Новгородцами, и жила частію въ Новгородѣ частію на югъ отъ Новгорода, гдѣ еще и донынѣ сохранилось за однимъ городомъ названіе Старой Руси. Здѣсь мы видимъ, что Русь Остеръ-Ботническая составлявшая одинъ изъ старыхъ и сильныхъ элементовъ Новгородскаго народонаселенія, при совѣщаніи всѣхъ племенъ составлявшихъ Новгородскій союзъ, подала голосъ въ пользу своихъ родичей остававшихся еще въ Скандинавіи, какъ и должно было ожидать; прочія же племена хорошо знакомые съ Скандинавіею и жившія сами по Скандинавкимъ обычаямъ пристали къ голосу старой Новгородской Руси не неугодному для всѣхъ. Ибо всѣ видѣли въ Варяго-Руссахъ Скандинавскихъ, ежели не исконныхъ родичей для всѣхъ, то по крайней-мѣрѣ людей одинаковыхъ по образу жизни и общественному устройству со всѣми Новгородцами; всѣ знали что съ приглашеніемъ ихъ столь дорогія для людей древнія права и обычаи остануться неприкосновенными, ибо и приглашаемые родились и выросли въ тѣхъ же правахъ и обычаяхъ, что слѣдовательно ни какихъ новинъ небудетъ, кромѣ одной желанной для всѣхъ новины наряда и поддержанія общественной власти потрясенной междоусобіями; всѣ хорошо понимали, что съ приглашеніемъ знакомыхъ и частію родственныхъ сосѣдей никто ничего нетерялъ, а цѣлое общество весь союзъ даже выигрывалъ,

получая опору для общественной власти и въ тоже время сохраняя всѣ свои прежнія права, и прежнее любезное для народа общественное устройство. А посему придуманная и выполненная Новгородцами мѣра, возстановить общественный нарядъ и правду чрезъ приглашеніе повидимому чужеземныхъ Князей, при всей своей видимой рѣзкости и даже странности, въ сущности своей была очень проста и для народа не представляла ни какого скачка и никакой тревоги, она вытекала прямо изъ исторіи и исконныхъ отношеній между жителями Новгорода и Скандинавіи.

Посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ прибывши къ Варягамъ Руси сказало тамошнимъ Князьямъ Рюрику Синеусу и Трувору: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидите княжить и володѣти нами;»[44] Рюрикъ съ братьями принялъ такое приглашеніе и собравшись со всемъ своимъ родомъ и со всемъ Рускимъ племенемъ отправился въ путь и прибылъ къ Новгородцамъ, которые собственно Рюрику дали Ладогу, второму брату его Синеусу Бѣлоозеро и третьему Трувору Изборскъ.[45]

Здѣсь прежде всего можетъ представиться недоумѣніе: какимъ образомъ все племя Руси съ своими князьями по одному приглашенію оставило свою родину и отправилось въ чужую землю? Но у Нестора ясно сказано: «избрашась 3 братья съ роды своими и пояша по собѣ всю Русь;» слѣдовательно по прямому свидѣтельству лѣтописца это такъ и было. Да и образцовъ таковаго быстраго переселенія цѣлыхъ народовъ исторія представляетъ множество: такъ на примѣръ Вандальскій Король Гензерикъ, по одному только приглашенію взбунтовавшагося Римскаго проконсула Бонифація, на Римскомъ же флотѣ перебрался изъ Испаніи въ Африку со всѣмъ своимъ народомъ, т. е. съ мужчинами, женщинами и дѣтьми. Очевидно что это переселеніе Вандаловъ представляетъ гораздо больше затрудненій нежели переселеніе Рюрика съ Русью; Генезрикъ шелъ по приглашенію только мятежника а не цѣлаго народа, Рюрика же приглашалъ цѣлый и притомъ хорошо знакокомый народъ, котораго значительная часть была въ родствѣ съ

44 Лавр. стр. 8.
45 Ibid. стр. 8—9.

его племенемъ; Гензерикъ и его Вандалы никогда незнали моря и неимѣли флота, Рюрикъ же съ своею Русью выросли на морѣ; но исторія признаетъ переселеніе въ Африку Вандаловъ на Римскомъ флотѣ; слѣдовательно неможетъ и недолжна отвергать переселенія цѣлаго племени Руси изъ Скандинавіи въ землю Новгородскую.

Второй вопросъ, при изученіи обстоятельствъ прибытія Рюрика къ Новгородцамъ, состоитъ въ томъ: почему Рюрикъ и его братья, приглашенные Новгородцами, заняли не Новгородъ а другіе города? Этотъ вопросъ отъ части разрѣшается Скандинавскою исторіею, отъ части Новгородскою. Изъ Скандинавской исторіи мы знаемъ, что главный городъ Швеціи Упсала, гдѣ производился судъ и торжественныя жертвоприношенія всего Шведскаго народа, куда на общій совѣтъ сходились со всѣхъ краевъ Швеціи, въ древнія времена почти всегда принадлежалъ какому нибудь ярлу, отдѣльному владѣльцу одного племени, а не королю цѣлой Швеціи. Такъ на примѣръ при Анундѣ Браутѣ Упсалой владѣлъ Тіундскій Ярлъ Свидвагъ, [46] хотя Анундъ въ тоже время назывался Государемъ Упсальскимъ, и передалъ это достоинство послѣ своей смерти сыну своему Ингіальду. Ингіальдъ также не жилъ въ Упсалѣ, хотя и имѣлъ тамъ домъ, и иногда являлся туда для торжественныхъ случаевъ [47]. Ингіальдовъ сынъ Олай Третелій жилъ преимущественно у Озера Венера [48] въ Вермеландіи. Или при Сигурдѣ Рингѣ Государемъ Упсалы былъ братъ двоюродный Сигурдовъ Эйстенъ Бѣли. [49] Этотъ же Эйстенъ Бели оставался государемъ Упсалы и при Сигурдовомъ сынѣ Рагнарѣ Лодброкѣ. По свидѣтельству Римберта, король Шведскій Олавъ современникъ Рюриковъ, самъ говорилъ проповѣднику христіанства Ансгарію. «Въ Швеціи такой обы-

---

[46] Hejmskringla 43. Antiq. Rus. стр. 264. Eo tempore multis Svetiae territoriis reguli provinciales praeerant Brötönundo subiecti; Tiundiae praefuit Spidvagus coecus; ibi sunt Upsali, ibi omnium Svionum comitia; ibidem magna agitubantur sacrificia, media hieme a multis regibus eo conuen.entibus celebrata.

[47] Hejmskringla 47.

[48] Ibid. 53.

[49] Олавъ Далин. Част. I. Кн. II. 590, 599.

чай, что всякое общественное дѣло зависитъ нестолько отъ власти Коромъ, сколько отъ единогласной воли народа. (Sic qvippe apud eos moris est, ut quodcunque negotium publicum magis in populi unanima voluntate, qvam in Regia consistat potestate).[50] Отсюда естественно почему Шведскіе короли, называвшіеся Упсалскими, не жили въ Упсалѣ и дозволяли владѣть симъ главнымъ городомъ Швеціи какимъ нибудь ярламъ или меньшимъ племеннымъ королямъ; Упсала была городомъ народа, столицею общаго вѣча (по Шведски *Pinc*[51]) и суда народнаго, и мѣстомъ всенародныхъ и торжественныхъ жертвоприношеній. Слѣдовательно король, какъ власть особая немогъ не посредственно владѣть симъ мѣстомъ; въ противномъ случаѣ права народа сталкивались съ его правами. Тоже самое представляетъ и послѣдующая исторія Новгорода; такъ Олегъ, Игорь, Святославъ, Владимиръ, Ярославъ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Владимиръ Мономахъ и ихъ преемники, сами жили въ Кіевѣ, въ Новгородъ же посылали или своихъ сыновей или намѣстниковъ; на томъ же основаніи и Рюрикъ занялъ Ладогу а не Новгородъ, хотя собственно былъ Новгородскимъ а не Ладожскимъ княземъ. Точно тоже было когда Новгородцы въ 1383 приняли себѣ въ Князья Литовскаго Князя Патрикія Наримантовича, то дали ему Орѣховъ, Корельскій и полъ Копорьи; а когда на слѣдующій годъ Орѣховцы и Корельцы стали жаловаться на притѣсненія, то Патрикію даны были другія города Руса и Ладога.[52] А въ дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Тверскими Князьями Новгородцы признавая надъ собою власть Тверскихъ Князей, не уступали имъ даже и Ладоги, а только дозволяли ѣздить имъ въ

---

[50] Rimbert. vita S. Ansh. c. 23 n. 14. Langebec. T. I. стр. 475. А у Адама Бременскаго (издан. Линденб. стр. 8) сказано о древнихъ Шведахъ. «Reges habent in genere antiquos; quorum tamen vis pendet in populi Jententia; quod in commune laudaverint omnes, illum confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti. Itaque domi pares esse gaudent: in proelium euntes, omnem praebent obediantiam Regi, vel ei, qui doctior ceteris a rege praefertur.

[51] Vita Anscharii a Rimber. Langeb. p. 458.

[52] Новг I. стр. 93.

ской родины, (гдѣ по всему вѣроятію Русь пользовалась незавиднымъ положеніемъ въ отношеніи къ прочимъ племенамъ населявшимъ Скандинавію, гораздо сильнѣйшимъ Руси) * что какъ князья такъ и цѣлое племя рѣшились оставить Скандинавію и прибыли въ Новгородскую землю.

Такимъ образомъ по стеченію взаимныхъ выгодъ совершилось событіе положившее начало Рускому государству въ странѣ занятой Славянскими и Финскими племенами, событіе съ котораго начинается собственно Руская Исторія.

И. Бѣляевъ.

---

* Сѣверныя лѣтописи даже представляютъ тому нѣкоторыя свидѣтельства. Такъ по сказанію Петра Олая Минорита: Галфданъ Сторке отецъ Гаралда Гилдетана помогалъ Руссамъ тѣснимымъ Шведами. (Lagebek. T. I. стр. 98). Въ Бравальскомъ бою Руссы должны были вмѣстѣ со Шведами воевать противъ Датчанъ и Гаралда Гилдетана .(Ibid. 101.) Внукъ Гилдетановъ Омундъ потребовалъ съ Руссовъ дани, и когда они прислали къ нему собакъ и вороньевъ, то началъ за это съ ними (Руссами) войну, и убилъ у нихъ семерыхъ князей. (Ibid. 103) О Ярморикѣ внукѣ Омундовомъ сказано: что когда онъ воевалъ противъ Сембоновъ, Руссовъ, Куретовъ и другихъ восточныхъ народовъ, и произвелъ тамъ опустошеніе , то въ его отсутствіе возмутились Славяне (въ Помераніи) и убивши поставленныхъ надъ ними начальниковъ , напали на самую Данію.» (Ibid. 105.) Все это показываетъ, что положеніе Руссовъ въ Скандинавіи было во все незавидное.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о

КНЯЖЕСТВѢ ОСТРОГСКОМЪ.

Знаменитый Князь Острогскій, Константинъ Василій, имѣлъ несчастіе въ глубокой старости видѣть въ семѣйствѣ своемъ отступника отъ Православія. Любимѣйшій изъ сыновей его Иванъ, [1] оказавшій на пятнадцатомъ году своей жизни чудеса храбрости, давъ сильный отпоръ Крымцамъ, напавшимъ въ 1577 году на Дубенскій замокъ, гдѣ тогда проживала сестра этаго молодаго героя Екатерина, въ 1580 г. былъ высланъ отцемъ своимъ ко двору Нѣмецкаго Императора Максимиліана для изученія ратнаго дѣла. Тамъ хитрые Іезуиты, безуспѣшно дѣйствовавшіе на самаго Константина-Василія, успѣли опутать умъ неопытнаго юноши и отвлечь отъ вѣры его предковъ. — Иванъ сдѣлался католикомъ, женился въ 1582 г. на католичкѣ, происходившей изъ знаменитой Венгерской фамиліи *Средыхъ* и возратился въ домъ родительской усерднѣйшимъ послѣдователемъ западнаго ученія. — По возвращеніи Януша (Ивана) въ Острогъ, Константинъ-Василій всѣми возможными убѣжденіями старался возвратить заблудшаго въ лоно

[1] У Константина-Василія было три сына: Константинъ, умершій въ молодости, Иванъ и Александръ.

«tatis Korczyn praesentibus Generosis Ioanne Charczewskí, Viceca-«pitaneo et Ioanne Gotkowskí Notario Officialibus eiusdem Castri et «actorum Illustris et Magnifici Janusius Castelanus Cracowiensis, «Czerkanisiensis, Białocerkieviensis, Canoviensis, Bousłaviensis Ca-«pitaneus ex una et Alexander Palatínus Volhyniae ex altera par-«tibus, Duces in Ostrog, fratres germani filii Illustris et Magnifici «Constantini Ducis in Ostrog Palatini Kiioviensis, quilibet ipsorum «pro parte et interesse suo seorsim et specialiter recedendo ab «omnibus terris, Palatinatibus, districtibusque et juribus ac Juris-«dictionibus suis propriis et competentibus respectu personarum «bonorumque suorum subesse viderentur. Huic autem Jurisdictioni «Castrensi Novae Civitatis Korczyn et corpore sani existentes ani-«mo et amore fraterno deliberationeque mutua praehabita satisfa-«ciendo et ad debitam finem seu effectum deducendo contracto et «intercisas suas terras primam Vilnae die decima quarta mensis «Februarii anno millesimo sexcentesimo conscriptam manibus ipso-«rum propriis et amicorum protunc praesentium subscriptam et «sigillis eorundem obsignatam simulque actis Castrensibus Vilnen-«sibus et postea Castrensibus Lublinensibus demum per Ipsumet «Castelanum Cracoviensem libris conventionalibus Varsoviensibus in «vim transportationis prāetum vero Palatinum Volohyniae actis ter-«restribus Przevorscensibus in terra Praemisliensi roborata latius in «suo tenore caventem. Alteram Castrensem Luceoriensem terra Vol-«hyniae de actu et de data in Łucko die duodecima Novembris «anno proxime preterito millesimo sexcentesimo secundo confectam «manibus itidem propriis subscriptam et sigillis suis obsigillatam «nec non actis ab Jisdem Castrensibus Lueioriensibus roboratam. «Tertiam vero de actu et data Cracoviae sub tempus comitiorum «nuper praeteritorum die vigesima septima mensis Februarii anno «praesenti millesimo sexcentesimo tertio inter ipsos factam et ma-«nibus eorundem propriis subscriptam sigillisque suis comunitam «actis Castrensibus Cracoviensibus utrosque corroboratam prout «ipsemet Intercisae fusius in se continentur. Ex vi quarum prae-«nominatus Illuttris ac Magnificus Castelanus Cracoviensis omnia et «singula bona heriditaria paterna mobilia et immobilia in Regno et «magno Ducatu Lithvaniae terrisque Volhyniae, Kiioviae, Bracławiae «et Podoliae ac aliis quibusvis sita in aequalem et justam divisio-«nem inter se et fratrem suum praefatum diwidere factaque divi-«sione ipsi Illustrissimo Palatinó Volbyniae fratri suo juniori pro

«feria secunda proxime rpeterita hic coram officio et actis prae«sentibus loco officii et actorum Castrensium Lublinensium ita prae«scribente ultima. praefata Cracoviensi Intercisa ad eligendum et «deliberandum ad diem quartam id est hodiernam proprie retine«batur, Quod idem Illustris Castelanus Cracoviensis praestitit et bi«nas divisiones pro quolibet seorsivam conscribsit fecitque et no«mina Pierwszy i Wtóry Dział. Eis dedit Easque manu propria «subscripsit et sigillo suo obsignavit, ac sibi Palatino Volhyniae «eadem feria secunda proxima praeterita hic coram officio ab actis «praesentibus exhibuit et porrexit, quas Ipse Palatinus in facie offi«cii praesentis ad se recepit et diem hodiernam quae esset eligen«da sibi foret et eliberavit. Itaque ex acta jam et ipsorum frat«rum ad officium actaque praesentia sese sisterunt. Ipse Illustris Pa«latinus ad faciendam declarationem praefatus vero Illustris Caste«lanus Cracoviensis ad eam audiendam et unam ex divisionibus «praefatis, quam sibi Illustris Palatinus (velicta pro se quam libue«rat) traderet suscipiendas simul aprobandas et roborandas easdem «divisionem utrasque prout cuilibet Illorum cessit. Talem in pri«mis declarationem disertam praefatus Illustris Palatinus Volhyniae «coram officio praesenti et praesentia Illustris Castelani Cracovien«sis fratris sui fecit, et ad praesens facit actis connotat fore et «debere recognovit. Quia eam divisionem cui titulus est: Wtóry «Dział, quae in ordine erit secundo loco descripta in qua conti«netur bona medietas arcis et civitatis Ostrog nec non Rowne, «Satiiow, Krasne, Zwiahel, Połonne, Lubartow, Ostropul, Czernie«chow, et alia seorsim et specialiter descripta cum attinentiis Ipso«rum quae omnia hic praesenti loco pro expressis habere vult, «expressisque inferius existentes in partem suam eligit et pro sua «divisione accepit et assumpsit praesentibus. Alteram vero divisio«nem cui nomen est: Pierwszy Dział ubi etiam altera medietas «arcis et civitatis Ostrog nec non bona, Dubno, Stepań, Bazalia, «Konstantynow, Krasilow, Kuzmin, Sulzyniec, Czudnow, Piatek, «Januszpul cum attinentiis omnibus eorum continentibus quae eti«am inferius denominata sunt Illustri Castelano Cracoviensi pratri «suo pro ipsius parte dedit et tradidit, quam ab eodem Palatino «Idem Illustris Castellanus Cracoviensis in facie officii suscepit pro «sua justa et aequali medietate uterque autem Ipsorum Illustrium «Ducum in Ostrog has praefatas divisiones Castellanus quidem Cra«coviensis eam appellata est Pierwszy Dział. Palatinus autem

«alteram quae nuncupata est Wtóry Dział. Libere et ultro acci-«perunt et pro rato et grato utrinque susciperunt easque propter «majus robur et firmamentum earum insistendo praenominatis In-«tercisis suis, ad ternis acta praesentia ut in ex.... ... obtulerunt et «recognoverunt ac quilibet eorum recognovit. Et primo quidem «Illustris Castellanus Cracoviensis eam divisionem quae Ipsumet «concernit et concernere perpetuo debet porrexit et recognovit ad «inferendum eandem pro rata et grata pro se et successoribus suis «perpetuo accipiendo ejusque tenor est talis: etc. etc. etc.

Изъ этой *левки* видно, что Dział состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ актовъ: въ *первомъ* исчислены имѣнія, оставшіеся собственностью Януша, а во *второмъ* означены помѣстья, доставшія князю Александру. Оба акта имѣютъ слѣдующее начало: «Dział «Pierwszy (Wtóry), który się wiecznemi czasy dostał Jmci, Pa-«nu Krakowskiemu (во второмъ сказано: Jmci Panu Woiewodzie «Wolyńskiemu), w Jmci Ojca i Syna i Ducha Swiętego Amen. Za-«czyna się Dział Xięstwa Ostrogskiego i inszych majęt-«ności do działu należących. Anno Domini millesimo sexcen-«tesimo tertio, die decima mensis Martii, który, Panie Boże daj, «aby się szczęśliwie zaczęwszy, zgodnie odprawił.» Начало это ясно доказываетъ, что имѣнія, составлявшія княжество Острогское, въ актѣ совершенно отдѣлены отъ прочихъ имѣній, подлежавшихъ раздѣлу. Да, въ самомъ актѣ есть особный Dział Tarnawski, въ которомъ говорится подробно объ имѣніяхъ, доставшихся этимъ князямъ со стороны изъ матери, Графини Тарнавской [1] и о другихъ помѣстьяхъ, пріобрѣтенныхъ ихъ отцемъ въ Литвѣ. Такія обстоятельныя свѣдѣнія даютъ намъ совершенную возможность представить общій очеркъ земель, входившихъ въ составъ Острогскаго княжества, занимавшаго значительную часть нынѣшней Волынской и нѣкоторыя части Кіевской и Подольской губерній; заключавшаго въ себѣ 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 селеніе, исключая имѣнія духовныя, о которыхъ скажемъ на своемъ мѣстѣ.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ князей былъ Острогъ на Горинѣ. Этотъ городъ встарину былъ обведенъ высокою каменной стѣною съ каменными вратами и земляными валомъ. Вели-

---

[1] Kro. Pol. Гвагнина стр. 319.

колѣнный, укрѣпленный замокъ, построенный на возвышенности неподалеку р. Грабарки, и остатки городскаго укрѣпленія сохранились еще и до-нынѣ. Острогъ въ древнія времена былъ средоточеніемъ мудрости Евангельской и житейской: въ немъ находились типографія, гдѣ въ 1581 г. напечатана Библія на Славянскомъ языкѣ, и Славяно-Греко-Латинская школа первое и главное учебное заведеніе въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ и на цѣлой Волыни. Dział окончательно рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ находились эти заведенія: именуя строенія, окружавшія княжескій замокъ, говоритъ: «Dwór Bułsardynow, stania na przygródku z pod«wórzem przy niej Drukarnia i szkoła.» Выходитъ, что Острогскій старожилъ, указавшій покойному профессору Домбровскому на домъ, гдѣ теперь помѣщается Острогское Дворянское училище, былъ правъ [1]. Въ древнемъ Острогѣ было пять Православныхъ церквей: Богоявленская, Николаевская, (обѣ эти церкви назывались *замковыми*), Пятницкая, Пречистенская и Борисоглѣбская. Изъ Богоугодныхъ заведеній примѣчательно *Шпиталь*. Далѣе актъ упоминаетъ о существовавшихъ въ Острогѣ заводахъ пороховомъ (Prochownia) и писчебумажномъ (Papiernia) [2].

Прочіе города (miasty) были: Дубно, Заславль, Ровно Чудновъ, Берездовъ (въ этихъ городахъ находились княжескіе замки); Староконстантиновъ, Звягель (Новоградъ — Волынскъ); Степанъ, Кузминъ, Красиловъ, Сульжинцы, Базалія, Пятокъ, Януполь, Краснополь, Туровъ, Словенска, Бараша Любартовъ, Острополь, Александровъ, Димиръ, Красный и Рашковъ: *Мѣстечки* (Miasteczki): Новомижиричь, Дермань, Каменка, Барановцы, Дорогобужъ, Черниховъ, Бѣлогородка, Стойка, Роюзна, и Острояницы. Всѣ эти города и мѣстечки составляли *ключи*, къ коимъ причислялись фольварки и деревни, исчисленные въ актѣ по имени.

Обширными этими наслѣдственными землями князья Острогскіе владѣли самовластно, несмотря на то, что они наравнѣ съ прочими князями Волынскими, съ половины XIV вѣка, признавали надъ собою верховную власть Литвы, а съ 1569 г. господство Поль-

---

[1] Кіевл. 1840 г. часть 1 стр. 113.

[2] Подробныя свѣдѣнія о древнемъ Острогѣ мы изложили въ «*Описаніи города Острога*» изданномъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ 1847 г.

ми. Они строили и укрѣпляли свои замки и города, собирали и содержали разноплеменную дружину [1] и распоряжались въ своихъ помѣстьяхъ съ неограниченною властъ.

Какъ потомки князей Галицкихъ, какъ знаменитѣйшіе соучастники въ борьбѣ Литвы съ Польшею а въ послѣдствіи времени этой послѣдней съ Россіею; какъ сильнѣйшіе защитники Волыни и Подоля отъ нападеній хищныхъ Крымцевъ, Острогскіе князья всегда были предметомъ особеннаго уваженія и заискиванія верховныхъ обладателей Волыни. Со времени Владислава Ягайла, сдѣлавшагося усерднѣйшимъ поборникомъ западной церкви и разными мѣрами стремившагося подрыть главныя основы народности западной Руси, князья эти примѣрнымъ своимъ благочестіемъ и сильнымъ противуборствомъ, оказаннымъ ими всѣмъ тайнымъ и явнымъ ковнямъ Латинскаго духовенства и Польскихъ магнатовъ, утвердили могущественное свое вліяніе на всѣ сословія Волыни и на долго оставались въ своемъ краю непреодолимымъ оплотомъ прадѣдовской вѣры и Русской народности. Такое важное значеніе этого княжескаго дома было причиною, что великіе князья Литовскіе и короли Польскіе разными отличіями и важными *привилегіями* старались пріобрѣсть расположеніе Острогскихъ князей и утвердить ихъ вѣрность къ своему престолу. Эти-то привилегіи суть главнымъ основаніемъ самовластія древнихъ владѣтелей Острогскаго княжества. Четвертый пунктъ заключительныхъ условій упоминаемаго здѣсь акта доказываетъ, какъ князья Острогскіе дорожили этими привилегіями, какъ благоговѣйно онѣ сохранялись для дальнѣйшаго потомства «Czwarta (kondycia) Przywilie i zapisy «i prawa wszelkie obydwa Ichmci rozebrai mają w Ostrogu prziz «sługi, albo przyiaciele swoie na tą resłane we dwanaście niedziel «od actu dzisiejszego, to iest spólnych praw nabyć, per oblatam «podanie do xiąg Grodzkich Łuckich, których oryginały w Ostrogu «w Cerkwie (Богоявленской) na górze, obwarowawszy kratamí i «drzwiami żelaznemi, z zamkami dwiema i kluczami osobnemi każ«dego z Ich mci, których listow ieden bez drugiego ruszać i do «nich otwierać niema.»

Религіозные перевороты и время довели *замковый Богоявленскій* храмъ до совершеннаго запустенія *Ординація* [2] и другія много-

---

[1] Кромеръ кн. XX. Стрыков. XVI rozd: IV, V. Нѣсвц. III стр. 512.

[2] Въ 1603 г. князь Александръ умеръ. Янушъ не имѣя прямыхъ наслѣд-

сложныя обстоятельства раздробили Острогское княжество на мѣлкія части, вмѣстѣ съ тѣмъ и эти драгоцѣнные документы разошлись по разнымъ рукамъ: нѣкоторые изъ нихъ залежались въ архивахъ обладателей значительнѣйшими частями этихъ помѣстій; другіе, по причинѣ возникшихъ впослѣдствіи тяжбъ, перешли въ руки адвокатовъ. Такимъ образомъ изчезли любопытные оригиналы, имѣющіе такой важный интересъ для исторіи дома Острогскихъ князей. Конечно, акты замка Луцкаго сохранили значительный запасъ этихъ матеріяловъ; — и мы можемъ удовлетворить любопытство читателей, сообщая здѣсь вѣрный списокъ съ древнѣйшей оригинальной привилегіи, дающей полное понятіе о содержаніи всѣхъ подобныхъ привилегій вообще; потому что, по обыкновенію тогдашнего времени, такіе документы представлялись только на подтвержденіе послѣдующимъ владѣтельнымъ особамъ, которые, въ знакъ своего соизволѣнія, неизмѣняя прежняго содержанія, возвращали ихъ въ формѣ подтвердительныхъ *Видимусовъ* (Widimus).

Княгиня Острогская Беата изъ дома Косцѣльскихъ, супруга князя Ильи Константиновича и мать, извѣстной своими романичакими похожденіями, Княжны Елисаветы, представила въ 1544 г. на подтвержденіе Польскаго Короля Зигизмунта 1-го привилегію, данную Польскою Королевою Ядвигою въ 1393 г. знаменитѣй-

никовъ мужеской линіи, хотѣлъ передать свое наслѣдство одному изъ сыновей Александровыхъ, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ латинскую вѣру;—но какъ никто изъ его племянниковъ не согласился на предложенное условіе, то *Янушъ*, лишивъ ихъ права на его наслѣдство, съ согласія Польскаго сейма учредилъ въ 1609 г. *Майоратъ* или Ординацію, по которой право на огромное его богатство прежде досталось его потомкамъ женской линіи, а наконецъ перешло въ чужія руки. Объ ординаціи Острогской такъ много писано, что намъ остается только указать на источники, гдѣ любознательные могутъ найти подробныя объ ней свѣдѣнія, см. Opis stav. Pol. Свѣнцкаго T. II. Kro. Pol. Несѣцкаго T. III. Gen. Xx. Ostrogskich Стебельскаго. Uwagi w sprawie Ordyna: Ostrog. Wywod przyczyn gruntowuych i praw zakonu Kawalerow Maltańskich do Ordyn. Ostrog. etc. Здѣсь кстати упомянемъ еще объ одномъ рѣдкомъ и очень любопытномъ сборникѣ актовъ, касающихся до ординаціи Острогской. Сборникъ этотъ имѣетъ заглавіе: Acta publiczne do interessu Ordynacyi Ostrogskiej należące.

шему изъ князей Острогскихъ Өедору Васильевичу [1]. Списокъ этого-то документа здѣсь передаемъ.

«Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae magnus Dux Lithvaniae, «Russiae, Prussiae, Masoviaeque etc. dominus et heres, Significamus te«nore presencium Universis et singulis pñtibus et futuris harum «noticiam habituris: quia pro parte Magnificae Beatae de Kosczie«liecz: Ducissae in Ostrog Viduae uxoris olim preclari Eliae Ducis «in Ostrog et pro parte eius filiae Elisabetae, exibitae et oblatae «erant coram nobis lr̃e pargameneae, Serenissimae olim principis «dominae Heduigis Reginae Poloniae et principis Lithwaniae eius «sigillo appendenti cōmunitae, Suplicatum est nobis ad easdem «lr̃as describi et transsumi facere et in hanc transsumpti, quam «vocant Vidimus, publicam formam redigere et Sigillo nostro cō«muniri iuberemus, quarum tenor sequitur et est talis: In Nomine «dñi amen, Ad perpetuam rei memoriam, Hedwigis Dei gratia Re«gina Poloniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae Siradiae, «Lanciciae, Kuiaviae, Lithwaniae, princeps suprema Pomeraniae, Rus«siaeque domina et heres etct, quam̃que Reginalis dignitat circum«specta benignitas de suae liberalitatis munificentia; Universarum «ex officiis debito subditorum, quadam generalitate dignatur Utili«tati intendere, et ea quae grãta ipsorum cōmoda, censeantur ef«ficere consideracione graciosa perpendat, Ad illorum tñ procu«randa utilitatum cōmoda, quodam singulari favore uberius inc«linatur, quos intemeratae fidei firma constancia et in defessi la«boris diuturnitas clarais testimoniis recōmendant, Sano considerañ«dare fidei studia, continui solerciam laboris, quibus Jllustris prin«ceps dominus Fedor, et sui progenitores duces Ostrogowieñ, Mtēm «nr̃am et predecessores nr̃os Lithwaniae et Russiae duces sunt «hactenus Venerati, et aduc idem dominus Fedor, fideles nobis pa«ratus est exibere famulatus quorum intuitu ipsum specialis favo«ris prerogativa-prasequi cupientes, Eidem dño Fedor, suis here«dibus et legitimis successoribus, Damus et conferimus plenam et

[1] Всѣ историки Польскіе называютъ этаго Князя *Федькою* и всѣ единогласно отдаютъ полную справедливость его воинской славѣ. См. Март. Бѣльскаго Kro. Pol. стр. 299. Стрыковскій Т. III. кн. 16 стр. 544 и 545 утверждаетъ, что кн. Өедоръ былъ mąż wielkiej dzielności i walecznу. Гвагнинъ въ Opis. Ziem. Rus. стр. 317 называетъ его словами Кромера vir strenuus et bellicosus.

«omnimodam facultatem castrae, ipsius ostrogow cum districtu os-«trogowieñ ad ipm castrum ostrogow pertinente, habendum, te-«nendum, vendendum, combiendum, obligandum, donandum, Utif-«ruendum et perpetue possidendū, constituendum, et efficietes, sup-«ra dictum dominum Fedor, suos heredes et successores legitimos, «supra dicti castri et districtus ad ipm pertineñ Ueros et legiti-«mos heredes, et dnōs ac perpetuos posessores, tali tñ interpo-«sita condicione: quod dictus Fedor, sui heredes et successores «legitimi cum ipsorum hominibus quos habent vel habere poterint «magestati nrae nries suctessoribus ac coronae ipsius Regni Po-«loniae famulatus et servicia exibere sint astricti eo modo et con-«dicione, quibus dictus dnūs Fedor ilustri principi domino olim «Lubar do Duci Volodimirien ab antiquo dinoscitur serwinisse: ha-«rum quibus sigill: nrm apensum est testimonio Irarūm, Ac-«tum Cracowie feria tercia infra octavas omnium Sctorum, Anno «domini Millesimo trecentesimo nonagesimo tercio, Presentibus Di-«mitrio de Gorajj Marsalco Serenissimi principis Uladislai Regis «Poloniae etct; consortis nostri charissimi Cristino Castellano Sando-«mirieñ, Magistro: curiae Aulae nrae, Drogomiro iudice generali, «Tgomcone Subpincerna : cracovieñ Clemente de quilma Supp'ñena «Saccussio de Bolburzno Succamerario et magistro.... aulae nrae «et aliisque plurimis nris fidelibus fide dignis. Datum per manus «honorabilis Dimissii prepositi Scarbmirieñ cancellarii et Petri de «Sczithniki, notarii nrōrum fideliuū dilectorum. Nos itaque Sigis-«mundus Rex Poloniae et Magnus Dux Lithwaniae supra nominatas «quia preinsertas Irās salvas integras non suspectas et omni vicio «carentes veroque et non adulterato sigillo signatas esse vidimus, «ideo ad preces prefatae Ducissae Beatae et ejus filae Elizabetae «apud Nos factas hoc pñs transumptum ex vero earum originali «describi et in hanc autenticam transsumpti seu vidimus formam «redigi mandavimus, Eique robur indubitatae fidei apposuimus ap-«ponimusque per pñtes, Decerneñ Ut illi tam in iudicioque alibi «ubique stetur, fidesque indubia adhibeatur perinde atque si Irae «ipsae originales in inectium producerēt in cujus rei testimonium «Sigillum nostrum est praesentibus subapensum. Datum in Brzes-«cie, die vigesima quarta Septembris Anno dñi Milesimo quingen-«tesimo quadragesimo quarto, Regni nostri anno trigesimo octavo.»

Княжество Острогское доставляло своимъ обладателямъ огромные доходы. По исчисленію Польскихъ повѣствователей ежегод-

ные ихъ доходы простирались до 1,200,000 злотыхъ [1]. Кромѣ поземельныхъ оброковъ и доходовъ съ арендъ, питейныхъ домовъ, корчемъ, лавокъ и проч., Dział именуетъ нѣсколько статей городскихъ поборовъ, совершенно сходныхъ съ поборами, взимавшимися въ Литвѣ въ пользу Польскихъ королей. Такъ напримѣръ; въ Актѣ значится, что въ пользу князей берется «Targowy myt wszelaki, takzè łopatki od bydła, które na schadzki ze wsi przywożą; łoj od rzezników i insze pożytki etc. Въ параллель этимъ статьямъ выписываемъ изъ *«устава о волокахъ»*, даннаго Польскимъ королемъ Зигизмундомъ Августомъ для великаго княжества Литовскаго въ 1557 г. [2]. Въ статьѣ о рѣзникахъ сказано: «С которыхъ рѣзниковъ на насъ (короля) «мають быти брано у кожды годъ за камень лою по 15 гроше, а особно на вѣрядъ за лопатку отъ «кожъдого быдляти пенязьми дня торгового то есть за воловую «и яловичую грошъ 1 за вепровую 5 и проч.» Далѣе «даемъ теж «вольность всимъ подданнымъ нашимъ и чьей кольвекъ будь, а «бы дня торгового возили до местъ на торгъ мясо всякого быд«ляти битаго ...а торгового на врадъ также мають давати пеняз«ми а больше и ничего.» Такой образъ взиманія поборовъ можетъ также служить нѣкоторымъ доводомъ той почти королевской власти, которою князья Острогскіе пользовались въ своихъ земляхъ.

Несмѣтное богатство дало князьямъ Острогскимъ возможность содержать свой дворъ съ царскою пышностью. При нихъ находился маршалъ, получавшій 70 тысячъ злотыхъ ежегоднаго жалованья [3], и до двухъ тысячъ другихъ придворныхъ чиновъ, которыхъ одни историки Польскіе называютъ *Асистуіонцыми Паніотами* [4]; а другіе-болѣе-характеристически-*шляхтою* и *боярами* [5]. Раздѣленіе придворныхъ на шляхтичей - католиковъ и православныхъ бояръ имѣетъ неоспоримую историческую достовѣрность. Слѣдуя обычаямъ Польскихъ магнатовъ, князья Острогскіе окружали себя толпою бѣдной шляхты, часть которой составляла придворную прислугу, а другая, извѣстная въ Польшѣ подъ именемъ pieczeniarzow, служила для увеличиванія блеска двора. Но дорожа

---

[1] См. проповѣди Ксендза Млодзяновскаго.

[2] Памят. Кіев. Т. II оустава на волоки, стр. 34,35 и 36.

[3] Kro. Pol. Несецкаго Т. III. стр. 515.

[4] Kro. Pol. Несѣцкаго Т. III. стр. 515.

[5] Kro. Pol Гвагнина стр. 318.

всѣмъ, что бы могло напомнить о царственномъ ихъ происхожденіи отъ древнѣйшихъ князей Русскимъ, владѣтели Острога, до самаго позднѣйшаго времени своего существованія, сохранили въ своемъ придворномъ штатѣ наименованіе *бояръ*. Въ концѣ XV, вѣка при дворѣ Константина-Василія были бояры, въ рукахъ коихъ находилась вся администрація Острогскаго княжества: изъ нихъ одни были *бирчіе платовъ*, а другіе главными управителями княжескихъ помѣстій [1]; и князья Острогскіе въ своихъ *листахъ* титуловали ихъ: «*нашими боярами*» [2], До послѣдняго раздѣла княжества въ 1603 г. бояры, въ награду за свою службу, получали права на пожизненное владѣніе княжескими имѣніями. Мы имѣли случай видѣть нѣсколько такихъ записей данныхъ Острогскимъ боярамъ. Но такими милостями придворные пользовались только до смерти Константина-Василія. Въ часто-приводимомъ здѣсь актѣ, (гдѣ придворные обозначены именами — Urzędnikow służebnikow, sług i przyiacioł) объяснено, что наслѣдники Константина — Василія «waruią przytém possesyą sług iprzyiacioł Jmci Pana, Ojca «swego, które do tych czasow zwiadomości Jch mościow trzymali, «pozejściu Jch mči Pana ojca zaraz każdy do dóbr na częšè swą «dostałych wrocićsię ma im Possesyę et cet.»

Отъ щедрой благотворительности князей Острогскихъ православное духовенство, церкви и богоугодныя заведенія получали богатѣйшія дары. Мѣстное духовенство, церкви и шпитали были предметомъ особеннаго ихъ попеченія. Настоятели *замковыхъ* и другихъ Острогскихъ церквей владѣли крестьянами, жившими въ самомъ городѣ. Dział поименно исчисляетъ «chłopou Popa Piatnickiego, Przeczystego, Popa Naliwajka, (послѣдняго Протоіерея замковой Богоявленской церкви и роднаго брата Гетмана Наливайка, принявшаго мученическую смерть въ Варшавѣ) у Popa Krytoskiègo (вѣроятно священника замковой *Николаевской церкви*). Примѣчанія достойно, что по особенному уваженію, которое князья Острогскіе питали къ придворнымъ іереямъ, всѣ имѣнія, принадлежавшія замковымъ церквамъ и другіе дары считались какъ бы собственностью придворнаго священства, и всѣ эти дары отмѣчены въ Dziale собственными именами тогдашнихъ священниковъ. Далѣе актъ упоминаетъ о «chłopach Archiepiskopa» (вѣроятно Луцкаго). Послѣ этого наступаетъ статья: «Maiętności Duchowne do Episkopie, do

---

[1] Описаніе города Острога стр. 6.

[2] Тамъ же.

«Monastyrow, do Szpitalow i inszych duchownych, do Ostroga na-«leżących.... Episkopa: sioło Toczewiki, sioło Buszcza, sioło Borsz-«czowka, sioło Buderaż, sioło Pijoczow Archimandryty Czernieckie-«go. Manastyr Derman i sioło Korszow, sioło Kunin, sioło małego «Mizocza polowicza, Bilaszow, Suraż miasto, sioło Suraż stary, «sioło Onyszkowce, sioło Turowa, sioło Zienki, sioło Zienki dru-«gie, sioło Stodaki, siolo Telerowka, sioło Iezicrna, Monastyrzeć «Czerczow Czesnoho Chresta Metropolita Stepanskiego, Sioła Iukow-«ce Popa Ihnata Naliwajka: sioło Karpiłowka, sioło Ploska, sioło «Juszkowce, sioło Zachorce; popa Piatniekcego i xiędza Polskiego, «Sioła Ludzczyn, Popa Preczystego sioło Popoweć.» Далѣе гово-«рится, что Дубенскому Духовенству и Монастырю принадлежали: «Protopopu Wasylu sioło Jwanice, Czercy trzymaią sioło Potarzce, «do Monastyra Dubienskiégo sioło Zahorce y młyn.» Митрополиту Степанскому: «Siło Bełogórki, sioło Ossa, sioło Lopuszki. Popa «Spaskcègo, sioło Lipniki monastyr trzyma, sioło Meckó Metropo-«lit trzyma.» Староконстантиновской Троицкой церкви, «sioło Przy-«gonowka.» Въ Туровѣ: «Popa Mikulinskiègo sioło Chocin.» Въ Оxy-новской волости: «Plebana Dziencielskeego Rzymski'ej Religii—sioło «Malechmowice» Городъ Александровъ считался собственностію Кіевскаго монастыря (Кіевопечерскаго). Дорогобужскому монастырю принадлежало: «sioło Monastyrzec.»

Шестой пунктъ вышепомянутыхъ заключительныхъ условій нашего акта объясняетъ какого рода доказательствъ требовалось отъ духовныхъ лицъ, для подтвержденія правъ своихъ на пожертвованныя имъ имѣнія: «Szósta. Z strony kosciołow tak Rzymns-«kiego iako y Greckiego wyznania tą co z dawna do nich nadaną «iest bo nadania z tym warunkiem wcale zachowai maią podlug «dawnych przywileiow yż w Tarnowie i w Ostrogu spólne poda-«wanie sobie y Potomkom swym waruią i zostawuią czasy wiècz-«nemi; to cest: do Katolickich kosciolow Katolickie kaplany a do «cerkiew Greckiey Religij Duchowne zwierzschnosci Patryarchy Kon-«stantynopolskiego, tak iako xiązęta Jchm. Pan Ociec y Dziad im «podawali, Oni też podawać będą nieruszaiąe nadania Jch ruwnego, «iednak w inszych włosciach każdemu z osobna Działem przypad-«łych i w tych wsiach, które się z przerzeczonych dwoch włości «Ostrogskich y Tarnowskich kazdemu Działem dostali, kazdy sam «podawai będzcé poiedynkiem Duchowne wedlug Jch nadania a yż «się włozili wsie dzierzenia dawnych Religii Greckieywe Włości Os-«trogskiey w Działa obydwa y Specifice w Dzialach mianowały się

«na tę ieśli u Duchowni prawa ukażą bądź przywileie albo zapisy, «bądź w Ewangeliy zdawna opisane, podług dawnego zwyczaiu zi«emi Kiiowskiey y Wołynskiey, mamy ię zachowai ani ich odcymowai. «etc.» Въ Описаніи города Острога мы уже имѣли случай доказать, что дарственныя записи на Евангеліяхъ дѣйствительно существовали. Многія изъ нихъ заявлены въ актахъ замка Луцкаго; а иныя вмѣстѣ съ Евангеліями захвачены апостатами во время возникновенія уніи, или попались въ руки католиковъ. Въ этихъ записяхъ благочестивые князья Острогскіе угрожали вѣдаться на страшномъ судѣ съ тѣми, кто осмѣлится отнять собственность церковную [1], которая разными *листами* ограждалась отъ всѣхъ насилій и *платовъ*. Однакожъ изъ акта видно, что съ духовнымъ имѣній брали: prochowego y strużowego?!

Мы нарочно представили подробный перечень имѣній духовныхъ для убѣжденія, что въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ въ началѣ XVII вѣка было только два костела, и только два ксендза пользовались доходами изъ пожертвованныхъ имъ имѣній; ксендзъ Острогскій и плебанъ Дзѣнцѣльскій. Родственныя связи Острогскихъ князей съ знаменитѣйшими польскими и другими католическими фамиліями сдѣлали существованіе этихъ костеловъ необходимыми. И хотя въ приведенномъ здѣсь IV пунктѣ и упоминается объ имѣніяхъ, принадлежавщихъ латинскому духовенству; но пунктъ этотъ есть общимъ условіемъ и для акта о раздѣлѣ Тарновскихъ имѣній, гдѣ вѣроятно было множество костеловъ. Все это служитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что въ началѣ XVII столѣтія христіянское населеніе Острагскаго княжества было почти все православнаго исповѣданія, что всѣ нынѣ существующіе латинскіе костелы и кляшторы возникли не раньше первой четверти XVII вѣка; — и при тщательномъ изслѣдованіи оказывается, что храмы эти основаны, большею частью, на развалинахъ церквей православныхъ, и духовенство латинское очень часто воспользовалось фундушами, принадлежавщими прежде этимъ церквамъ. Самъ Янушъ, дѣйствуя въ духѣ ревнителей принятаго имъ вѣро—ученія, по наущенію своихъ наставниковъ Іезуитовъ, очень много содѣйствовалъ къ обращенію церквей въ костелы, или къ совершенному ихъ уничтоженію. Его переходъ въ латинство имѣлъ большое вліяніе на прочее дворянство Волынское, которое всегда смотрѣло на князей Острогскихъ, какъ

---

[1] Описан. Гор. Острога стр. 6.

па начальниковъ православія. И послѣ этого религіознаго переворота въ знаменитомъ домѣ этихъ князей, многія изъ дворянскихъ фамилій Волыни послѣдовали примѣру Януша, переходя или въ унію или прямо въ Латинство. За примѣромъ дворянъ послѣдовалъ и простой народъ: на первыхъ дѣйствовало воспитаніе Іезуитовъ и льстивыя права польскаго правительства, а на послѣднихъ—строгія мѣры уніятовъ. Что бы доказать, какое множество церквей отнято уніатами у Православныхъ жителей Острогскаго княжества, довольно замѣтить, что въ однѣхъ Протопопіяхъ Красненской, Ришковской, Чудновской, Барашевской и Димерской уніяты овладѣли 211 церквами, возжелавшими въ послѣдствіи времени опять возсоединиться къ Православію [1].

Исторія раздробленія и переходовъ имѣній князей Острогскихъ къ настоящимъ ихъ владѣльцамъ есть гордіевъ узелъ, котораго распутать нѣтъ никакой возможности; но нелишнимъ считаемъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, передать исторію переходовъ города Острога. Съ 1603 г. послѣ раздѣленія этого города между Янушемъ и Александромъ, часть, принадлежавшая Александру, досталась въ наслѣдство дочери его Аннѣ Алоизѣ, супругѣ Гетмана Ходкѣвича. Отъ Ходкевича эта часть перешла къ графу Ивану Замойскому, послѣ къ Конецпольскому, а въ 1690 г. Иванъ Конецпольскій продалъ эту часть Князю Яблоновскому. Часть же города, доставшаяся Янушу, также не избѣгла частыхъ переходовъ: отъ учрежденія *ординаціи* въ 1609, до 1753 года она находилась во владѣніи его наслѣдниковъ. Въ 1753 г. князь Янушъ Сангушко продалъ ее Малаховскому. Въ 1793 отъ Малаховскаго эта часть досталась Графу Ѳадѣю Чацкому. По случаю конфискаціи имѣнія Чацкаго въ 1794 г. Императрица Екатерина II-я оставила эту часть Острога за казною съ преднамѣреніемъ сдѣлать Острогъ Окружнымъ городомъ. (По указанію другихъ эта часть Острога отдана тогда Генералу Ферзену и наслѣдниками его продана Графу Илинскому). Но въ 1696 году послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ и гр. Чацкій получивъ обратно свое имѣніе, продалъ въ 1800 г. принадлежавшую ему часть Острога кн. Яблоновскому. Такимъ образомъ цѣлый городъ сдѣлался собственностью князей Яблоновскихъ, во владѣніи которыхъ Острогъ и донынѣ находится.

Сорев. А. Перлштейнъ.

---

[1] Истор. извѣс. о возн. въ Г стр. 394 и 395. Реэстръ эквамъ.

МАТЕРІАЛЫ.

СЧЕТНЫЯ ДѢЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи древностей Россійскихъ П. И. Ивановымъ, извѣстнымъ важными изысканіями относительно древнихъ административныхъ памятниковъ, въ 1838 году были представлены въ Общество тридцать счетныхъ дѣлъ по мѣстничеству, изъ нихъ двадцать восемь дѣлъ уже напечатаны въ Рускомъ историческомъ сборникѣ въ 1838 и 1842 годахъ. Они тогда были приняты учеными съ большимъ вниманіемъ и послужили объясненіемъ для многихъ историческихъ изслѣдованій; а по сему Редакція Временника находитъ полезнымъ напечатать и остальные два дѣла, признавая ихъ очень замѣчательными и важными, какъ по многимъ упоминаніямъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, такъ и потому что въ сихъ дѣлахъ ученые найдутъ много данныхъ къ уясненію характера мѣстническихъ дѣлъ, и къ объясненію самаго порядка наблюдавшагося въ тогдашнемъ дѣлопроизводствѣ.

Первое изъ представляемыхъ нынѣ счетныхъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ счетъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андреемъ Голицынымъ. Оно сохранилось въ отрывкахъ, но важно потому что въ немъ уцѣлелъ окончательный приговоръ суда, и притомъ приговоръ изложенный съ большою подробностію и полнотою, гдѣ довольно замѣтны тѣ правила, на которыхъ основывались счеты

сударь далъ оборонь въ безчестьи на прадѣда Пушкина. На этой челобитной на зади отмѣчено: «136 году Ноября 11 д. подалъ Андрей Плещѣевъ.» Пушкинъ выслушавъ челобитную просилъ судей допросить Плещѣева на какого прадѣда именно онъ бьетъ челомъ. Плещѣевъ отвѣчалъ судьямъ; на того отъ кого пошли Пушкины на Василья Васильева. Пушкинъ противъ сего показалъ, что у нихъ въ родствѣ Василья Васильева нѣтъ; а Плещѣевъ объявилъ, что онъ принесетъ роспись, каковъ у Пушкиныхъ Василій Васильевъ, и тутъ же подалъ судьямъ свои случаи, числомъ девять; Пушкинъ противъ каждаго случая отвѣчалъ, что по разрядомъ этого небывало, или что онъ тому принесетъ отводъ, отвѣты сіи на каждой бумагѣ отмѣчены внизу, а на зади всѣ бумаги скрѣплены по склейкамъ рукою дьяка Данилова. И въ тотъ же день несходя съ суда Пушкинъ подалъ отводную память, (т. е. опровержeніе случаевъ Плещѣева,) которая назади по склѣйкамъ также скрѣплена, Плещѣевъ противъ этого слался на разрядъ.

Во 2 день суда, т. е. 18 Ноября Плещѣевъ подалъ доносную память, такъ названы случаи, по которымъ доказывалось, что Пушкины по службамъ были ниже Плещѣевыхъ. Противъ каждаго изъ сихъ случаевъ Пушкинъ отвѣчалъ, что онъ принесетъ сему отводъ, или слался на Государевы разряды и родословецъ. Случаи Плещѣева назади также всѣ скрѣплены по склѣйкамъ. Такъ же скрѣплены и отводныя памяти, поданныя Плещѣевымъ въ слѣдъ за доносною памятью; противъ нихъ Пушкинъ какъ и прежде слался на разряды, или обѣщалъ принести росписи и другія опроверженія.

Въ 3 день суда 19 Ноября Плещѣевъ въ подтвержденіе своихъ доказательствъ подалъ списокъ съ Государевой гра-

моты. Судьи свѣривъ этотъ списокъ съ подлинною грамотою, представленною же Плещѣевымъ, подлинную отдали ему, а списокъ приказали приклѣить къ дѣлу, при чемъ дьякъ назади списка отмѣтилъ, что подлинная грамота возвращена Плещѣеву. За симъ спискомъ съ грамоты въ дѣлѣ подклѣены отводныя памяти Пушкина, сперва поданные во 2 день суда, а потомъ поданныя въ 3 день суда; памяти сіи назади по склѣйкамъ скрѣплены рукою дьяка. За отводными памятьми подклѣены списки съ подлинныхъ Государевыхъ грамотъ представленные Пушкинымъ, въ подтвержденіе, при отводныхъ памятахъ; списки сіи каждый помѣченъ назади рукою дьяка, что поданъ тогда то, что подлинная грамота по свѣркѣ отдана Пушкину. За списками съ грамотъ слѣдуютъ родословныя, сперва Пушкина а потомъ Плещѣева; они каждая въ концѣ скрѣплены рукою судьи дьяка Данилова, а назади на каждой отмѣченъ день подачи.

Потомъ судьи велѣли выписать изъ случаевъ Пушкина и записать, что противъ нихъ говорилъ Плещѣевъ; каковая выписка и сдѣлана въ такомъ порядкѣ. Сперва записанъ случай представленный Пушкинымъ, потомъ написано чѣмъ опровергалъ этотъ случай Плещѣевъ, и что на опроверженіе отвѣчалъ Пушкинъ, и наконецъ для повѣрки выписано изъ Государевыхъ разрядовъ противъ показаній Пушкина и Плещѣева, а гдѣ по ходу дѣла случаи или службы относились къ Посольскому приказу, тамъ приложены памяти изъ Посольскаго приказа, вытребованныя разрядомъ для справокъ. И такимъ образомъ изложенъ каждый случай представленный Пушкинымъ со всѣми обстоятельствами и со всѣми рѣчами, которыя говорили Пушкинъ и Плещѣевъ на судѣ. За случаями Пушкина въ такомъ же порядкѣ изложены случаи представленные Плещѣевымъ. Всѣ сіи выписки въ дошед-

шемъ до насъ дѣлѣ очевидно сохранились въ чернѣ; ибо на каждомъ случаѣ на полѣ отмѣчено рукою судьи дьяка Данилова, что выписывать и что невыписывать въ перечень, вѣроятно къ докладу Государю, и для составленія полнаго окончательнаго приговора, котораго впрочемъ не послѣдавало, какъ видно изъ счетнаго дѣла Князя Василья Вяземскаго съ Мирономъ Вельяминовымъ, гдѣ сказано: «а во 136 году у Василья Пушкина съ Андреемъ Плещѣевымъ судъ былъ, и тотъ судъ невершонъ.»*

Въ представленномъ здѣсь краткомъ изложеніи того порядка, въ какомъ производились счетныя дѣла въ Розрядѣ, мы встрѣчаемъ замѣчательную черту стариннаго дѣлопроизводства въ Приказахъ, состоящую именно въ томъ, чтобы челобитники представляя, въ подтвержденіе своихъ доказательствъ, официальныя документы, тутъ же претставляли и списки или копіи съ сихъ документовъ, дабы такимъ образомъ сокращать излишною переписку въ Приказахъ. Эта черта показываетъ, что порядокъ и устройство старинныхъ Московскихъ Приказовъ были основаны на многолѣтней опытности, и на ясномъ пониманіи того, что въ дѣлопроизводствѣ принадлежитъ собственно канцеляріи, и что должно лежать на отвѣтственности челобитчиковъ. Здѣсь не мѣсто говорить о другихъ замѣчательныхъ чертахъ древняго дѣлопроизводства; но нельзя несказать, что изученіе ихъ или даже только одно указаніе, основанное на сличеніе многихъ дѣлъ, могло бы принести большую пользу.

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

---

* Рус. Историч. Сбор. томъ V. стр. 192.

СЧЕТНОЕ ДѢЛО.

Боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андрѣемъ Голицынымъ.

(Выписано изъ столбца о службѣ $\frac{7084}{1579}$ года подъ № 4-мъ.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину въ Казань воеводѣ нашему Князю Григорью Ондрѣевичу Булгакову. Писалъ еси къ намъ: велѣно тебѣ быти на нашей службѣ въ Казани на княжъ Ондрѣево мѣсто Ивановича Нохтева и дѣла наши всякіе велѣно тобѣ да воеводѣ Богдану Юрьевичу Сабурову дѣлати за одинъ; и воевода де Богданъ Юрьевичь для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ на съѣздъ неѣздитъ, а тобя тѣмъ безчествуетъ и нашихъ дѣлъ никакихъ не дѣлаетъ. И мы къ нему писали, а велѣли ему для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ по прежнему приѣзжати, какъ напередъ того къ большому воеводѣ наши воеводы другіе приѣзжали. А къ Богдану къ Сабурову есмя писали; а тыбъ воевода нашъ Князь Григорей и Богданъ Сабуровъ дѣлали наши всякіе дѣла по нашему наказу, а розни бы межъ вами въ нашихъ дѣлѣхъ ни которые не было, а нашему дѣлу въ томъ мотчанья и порухи одноличнo не было. Писанъ на Москвѣ 7087 Апреля 20.

87 Мая въ 10 день привезъ грамоту Тимоха Еропкинъ, а подпись діяка Кирея Горина.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой выслушавъ грамотъ сказалъ: хоти такова грамота ко Князю Григорью послана для промыслу, а безмѣсная грамота на Князя Григорья Богдану

* Начало утрачено.

Сабурову дана, и нынѣ та грамота у Богдана, и Князь Григорей Куракинъ пріѣхавъ изъ Казани на Богдана не билъ челомъ; и Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: потому Князь Григорей Куракинъ на Богдана не билъ челомъ, что Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина грамота невмѣстная не давана, да въ томъ слались на розрядъ и на записку.

И діякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ бояромъ, что онъ по Государеву приказу Богдану Сабурову безмѣстную далъ.

И въ розрядѣ сыскано: 7087 въ Казани воевода Князь Григорей Ондрѣевичь Булгаковъ, да въ Казани жъ бояринъ Богданъ Юрьевичь Сабуровъ; а вѣдать Князю Григорью большой городъ, а Богдану вѣдать и береженье держать въ посадѣ, а быть имъ без мѣстъ, а Богданъ Сабуровъ былъ со Княземъ Тимофѣемъ въ Смоленску въ 95 году.

Да Князь Андрей жъ Голицынъ подалъ грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ: Князю Григорью Ондрѣевичу Булгакову, да Богдану Юрьевичу Сабурову с товарищи, да дьяку нашему Михайлу Битяговскому. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и ты Князь Григорей у воеводы нашего у Князя Ивана Нохтева Литву и стрѣльцевъ всѣхъ прибыльныхъ взялъ къ себѣ, и были бъ они съ вами; а со Княземъ Иваномъ съ Нохтевымъ и съ Артемьемъ Колтовскимъ быти есмя велѣли дѣтемъ боярскимъ прибыльнымъ, которые нынѣ остались розныхъ городовъ по росписи, а гонцовъ есмя Князю Ивану отъ себя особныхъ къ Москвѣ посылать не велѣли, а которые отъ него къ намъ отписки будутъ, и онъ бы посылалъ тѣ отписки съ тѣми гонцы, которые отъ тебя отъ Князя Григорья къ намъ погонятъ и подорожныхъ бы отъ себя не писалъ Князь Иванъ мимо тебя большово Князя Григорья, велѣли есмя Князю Ивану быть с тобою, и дѣлать за одинъ, и пріѣзжать къ тебѣ, а промышляли бы есте нашимъ дѣломъ за одинъ. А какъ Микифоръ Чепчуговъ изъ Казани поидетъ, и выбравъ стрѣльцовъ прибыльныхъ Московскихъ и Ржевскихъ и Литовскихъ людей отдали Микифору Чепчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092 Декабря въ 12 день.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой выслушавъ грамоту, сказалъ, что грамота воровская, а въ грамотѣ написано:

Князю Григорью Куракину, да Богдану Сабурову с товарищи; а на подписи написано: Князю Григорью Куракину с товарищи, а Богданово имя Сабурова на подписи ненаписано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Были воеводы на Угрѣ по полкомъ: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данило Васильевичь Щеня, да отецъ мой Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковлевичь, да Князь Федоръ Дмитріевичь Пронской; а въ передовомъ полку былъ дядя мой Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичь Воротынской; а въ Торусѣ были воеводы, бояринъ Григорей Федоровичь, а окольничей Ондрей Васильевичь Сабуровъ.

Подъ Смоленскомъ были боярѣ и воеводы: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данила Васильевичь Щеня, да съ нимъ бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичь Репня; а въ передовомъ полку въ другихъ былъ Ондрей Васильевичь Сабуровъ; въ правой рукѣ дядя мой Князь Михайло Ивановичь Щенятевъ, да Федоръ Буторлинъ; въ лѣвой рукѣ отецъ мой Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ, да Михайло Ондреевичь Плещіевъ.

Нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ: въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичь Бѣльской; а въ правой рукѣ Юрій Захарьичь, а Юрій былъ на Вѣдроши у дѣда у моего у Князя Данила Васильевича въ сторожевомъ полку; а въ судовой былъ Князь Иванъ Суздальской Барбаша, да Михайло Константиновичь Беззубцовъ, да Семенъ Карповичь, да Ондрей Васильевичь Сабуровъ, а Михайло Константиновичь Беззубцовъ былъ съ дѣдомъ моимъ со Княземъ Даниломъ Васильевичемъ Щенятемъ, какъ дѣдъ мой ходилъ къ Вяткѣ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь сказалъ: такихъ розрядовъ не упомнитъ, да слался на Государевы розряды.

И сыскано въ разрядѣ лѣта 7020 на Угрѣ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Данило Васильевичь, да въ большомъ же полку со Княземъ Даниломъ воеводы Князь Андрей Ивановичь Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковлевичь, да Князь Федоръ Дмитріевичь Пронской; въ передовомъ полку Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичь Во-

ротынской; въ правой рукѣ Князь Борисъ Ивановичь Горбатой, да Князь Иванъ Василевичь Бѣлевской.

А въ Серпуховъ послалъ Государь боярина своего Григорья Федоровича, да окольничего Ондрея Васильевича Сабурова, да Князя Ивана Палетцкого.

А 21 написано подъ Смоленскомъ: въ большомъ полку Князь Данило Васильевичь, да съ нимъ Князь Иванъ Рѣпня, въ передовомъ полку Князь Михайло Львовичь Глинской, да Ондрей Васильевичь Сабуровъ, въ правой рукѣ Князь Михайло Даниловичь, да Федоръ Бутурлинъ, а какъ придетъ Лобанъ Ряполовской ино быть со Княземъ Михайломъ Лобану; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Булгаковъ, да Михайло Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Князь Борисъ Горбатой, да Григорей Фоминъ.

А что написано во княжъ Григорьевѣ памяти Куракина нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ.

И сыскано въ розрядѣ лѣта 7007 въ Казань въ конной рати въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичь Бѣльской, въ передовомъ Князь Семенъ Ряполовской, въ правой Юрій Захарьичь, въ лѣвой Дмитрей Шенинъ.

А въ судовой воеводы Князь Иванъ Барбаша Суздальской, Михайло Константиновичь Беззубцовъ, Семенъ Карповичь, Ондерй Васильевичь Сабуровъ.

А въ Вятцкое взятье лѣта 6997 въ большомъ полку Князь Данило Щеня, въ правой рукѣ въ третьихъ Михайло Костянтиновичь, а прозвищѣ не написано.

А что во княжъ Григорьевѣ памяти Куракина написано: Юрій Захарьичь былъ на Ведроши со Княземъ Даниломъ Щенятемъ въ сторожевомъ полку, и того въ розрядѣ не сыскано, потому что и во княжъ Григорьевѣ памяти годъ не написанъ.

И бояринъ Князь Тимофей Трубецкой далъ память, а въ памяти пишетъ.

Лѣта 7091 Царь и великій Князь Иванъ Васьевичь всеа Русіи прислалъ въ Свіяской Богдану Юрьевичу Сабурову другую невмѣсную грамоту на княжъ Григорья жъ Андреевича Куракина, а Богданъ Юрьевичь Сабуровъ былъ въ Смоленску со мною холопомъ твоимъ.

И Князь Ондрей Голицынъ выслушавъ память сказалъ: Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина невмѣсная грамота недавана, да слался на государевъ разрядъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7038 Князь великій Василей Ивановичь послалъ воеводъ своихъ въ судѣхъ къ Казани.

Въ правой рукѣ Щука Кутузовъ, да Князь Михайло Курбской Карамышъ.

Въ сторожевомъ Князь Иванъ Ивановичь Барбошинъ, да Михайло Ильичь Бакѣевъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: такова разряду не помнитъ, да слался на разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ, 7038 въ судахъ къ Казани: въ правой рукѣ воеводы Федоръ Щука Юрьевичь Кутузовъ, да Князь Федоръ княжъ Михайловъ Курбской; въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичь Барбашинъ, да Михайло Бакѣевъ, а что написано въ правой рукѣ Михайло Кубской Карамышь, и въ разрядѣ написано Князь Федоръ Курбской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичь подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7045 Володимерѣ были воеводы по полкомъ:

Въ правой рукѣ Иванъ Ивановичь Барбошинъ.

Въ сторожевомъ Князь Юрій Михайловичь Булгаковъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такова разряду неупомнитъ, да слался на государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ 7045 въ Володимерѣ въ большомъ полку Князь Василей Ондрѣевичь Микулинской, да Князь Петръ Рѣпнинъ; въ правой рукѣ Князь Иванъ Ивановичь Борбашинъ, да Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ; въ сторожевомъ полку Князь Юрей Михайловичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Шемяка Васильевичь Пронской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7022 въ большомъ полку бояринъ Князь Данило Васильевичь Щеня; въ передовомъ полку Князь Иванъ Михайловичь Рѣпня; въ правой рукѣ бояринъ Князь Михайло Даниловичь

Щенятевъ; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ Куракинъ; въ сторожевомъ полку окольничей Ондрей Васильевичь Сабуровъ. И потому Государь розряду Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ Куракинъ меньши Князя Ивана Михайловича Рѣпни и Ондрѣя Васильевича Сабурова; а Князь Иванъ Государь Михайловичь Рѣпня меньши Князя Ивана Шемяки, да Князя Ивана Турунтая Пронскихъ, а Князь Иванъ Шемяка дѣда моего Князь Семена Ивановича былъ въ 42 году и въ 43 году меньши; а Князь Григорей Государь Ондрѣевичь Куракинъ у отца своего пятой. И въ томъ воленъ Богъ да ты Гусударь какова меня холопа своего Тимошку учинишь съ братомъ его съ большимъ со Княземъ Дмитріемъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такихъ разрядовъ неупомнитъ, да слались на государевъ разрядъ.

И въ 22 году таковъ разрядъ не написанъ, а былъ таковъ разрядъ въ 21 году въ Вязьмѣ, противъ памяти сшелся.

А лѣта, 43 на Коломнѣ въ правой рукѣ Князь Семенъ Трубецкой, да Князь Иванъ Шемяка Пронской.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Какъ приходилъ Дивей, и тогды были на Тулѣ воеводы по полкомъ по росписи Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, и тогда Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ, за тѣмъ что Князь Иванъ Бѣльской писалъ къ Государю грамоты отъ себя и ото всѣхъ бояръ и воеводъ, а не с товарищи; а опричь Князя Ивана Дмитріевича Бѣльского въ боярехъ и въ воеводахъ больши никово не было Князю Ивану Голицыну; и къ Государю Князь Иванъ Голицынъ о томъ писалъ, что Князь Иванъ Бѣльской пишетъ къ Государю не противъ Государевыхъ грамотъ.

И того же лѣта велѣлъ Государь быти боярину Князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому къ себѣ къ Москвѣ, а на Тулѣ Государь велѣлъ быти въ большомъ полку племяннику моему Князю Ивану Юрьевичу Голицыну, а у него велѣлъ Государь быти въ передовомъ полку Князю Петру Семеновичу Серебряному, а въ сторожевомъ полку Князю Федору Васильевичу Сисѣеву.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь сказалъ: язъ давеча вамъ тотъ разрядъ подалъ: и въ томъ разрядѣ Князь Иванъ Голицынъ былъ въ большомъ полку въ третьихъ, а Князь Петръ

Серебреной въ лѣвой рукѣ въ первыхъ, да слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ въ .... году на Тулѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояря и воеводы Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Дмитрій Ивановичь Курлетевъ, да въ большомъ полку воевода Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Александръ Ивановичь Воротынской, да Князь Федоръ Сисѣевъ; въ правой рукѣ воеводы Князь Василій Михайловичь Глинской, да бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ; въ лѣвой рукѣ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Михайло Головинъ; въ сторожевомъ полку Князь Данило Семеновичь Одоевской, да Князь Петръ Татевъ. И писалъ къ Государю Князь Иванъ Бѣльской, что Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ для Князя Дмитрія Курлетева. И Государь писалъ къ Князю Ивану Булгакову, что написанъ въ большомъ полку другой Князь Дмитрій Курлетевъ, а онъ Князь Иванъ написанъ въ большомъ полку въ третьихъ; и ему Князю Ивану велѣно быти въ большомъ полку не со Княземъ Дмитріемъ съ Курлетевымъ, велѣно быти въ большомъ полку съ Княземъ Иваномъ съ Бѣльскимъ, и онъ бы списки взялъ и былъ на службѣ съ Княземъ Иваномъ съ Бѣльскимъ, да съ Княземъ Васильемъ съ Глинскимъ и съ всѣми бояры и воеводами, а будетъ ему до Князя Дмитрея дѣло, и какъ служба минется и ему съ нимъ дадутъ счотъ.

А послѣ отпуску большихъ воеводъ, на Тулѣ были воеводы: Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ, Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Князь Федоръ Сисѣевъ, да съ Княземъ Иваномъ же Ширяй Кобяковъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7047 на Коломнѣ были воеводы по полкамъ: въ большомъ полку Князь Василей Ондрѣевичь Микулинъской, бояринъ Князь Петръ Ивановичь Рѣпнинъ, да въ большомъ же полку третей воевода Василей Петровъ сынъ Борисова; въ передовомъ полку бояринъ Князь Михайло Ивановичь Кубенской, да Князь Михайло Михайловичь Курбской; въ правой рукѣ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской, да Князь Костянтинъ Ивановичь Курля-

письмо рука подьячего Ивана Яковлева; и будетъ тотъ списокъ подьячей Иванъ Яковлевъ передѣлалъ, и тотъ подьячей да и всѣ подьячіе розрядные намъ не други.

И бояре спросили Василья Щелкалова: сказываешь ты, что о королевѣ свадьбѣ былъ ты боленъ, а свадебные чины были у брата у твоего у Ондрея, и ты почему самъ на той свадьбѣ въ сидѣньѣ съ бояры написанъ? и Василей Щелкаловъ сказалъ, то меня написалъ Государь самъ, по тому, которому дьяку Государь прикажетъ свадебные чины, и тотъ дьякъ сидитъ съ бояры въ сидячихъ.

И бояре велѣли рѣчи ихъ записати, а Ондрею Щелкалову велѣли книги свадебные чины доискався взнести вверхъ къ боярамъ.

И назавтреѣ того принесъ къ боярамъ дьякъ Сипунъ Аврамовъ списокъ черной королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, а сказалъ, что онъ тотъ списокъ нашелъ въ Васильевѣ ящикѣ Щелкалова, и въ томъ спискѣ на королевѣ свадьбѣ написанъ въ сидячихъ съ бояры и дьякъ Василей Щелкаловъ, а написалъ въ тотъ списокъ Василей Щелкаловъ самъ собя, а чернѣнье въ томъ спискѣ брата его Ондрѣево Щелкалова.

И бояре вспросили Василья Щелкалова, по чему онъ въ тотъ списокъ самъ собя написалъ въ сидячихъ подъ бояры, а вчерась ты самъ намъ сказалъ, что ты въ тѣ-поры былъ боленъ, какъ та свадьба была; и Василей Щелкаловъ передъ бояры говорилъ: да моя ль то рука, боюсь любо хто руку мою поддѣлалъ. И бояре велѣли ему руки смотрѣть, и Василей Щелкаловъ посмотря списка сказалъ, что рука его. И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой билъ челомъ боярамъ, что тотъ списокъ передѣлывали Ондрей да Василей Щелкаловы воровствомъ дружачи Голицынымъ, и то выгладѣли, что на той свадьбѣ у брата моего у Князя Ѳедора сидѣлъ Князь Василей Голицынъ, а написалъ Василей въ тотъ списокъ въ сидячихъ съ бояры самъ собя своею рукою воровствомъ, а вамъ боярамъ вчерась сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ боленъ и на той свадьбѣ не былъ.

(Нѣтъ листовъ).

А что во княжѣ Григорьевѣ памяти Куракина написано въ 71 году были въ Полоцку бояре и воеводы Князь Петръ Михай-

ловичь Щенятевъ, да Князь Ондрей Нохтевъ, да Семенъ Яковлевъ, да Василей Даниловъ, да Князь Олександръ Трубецкой, а съ золотыми посыланъ въ Полоцкъ къ бояромъ и воеводамъ Василей Яковлевъ сынъ Волынской, и въ рѣчи написано подати отъ Государя золотые:

Боярину и воеводѣ Князю Петру Михайловичу Щенятеву золотой корабленной.

Боярину и воеводѣ Князю Ондрею Ивановичу Нохтеву золотой Угорской.

Боярину и воеводѣ Семену Васильевичу Яковля золотой Угорской.

Боярину Василью Дмитріевичу Данилову золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Семеновичу Трубецкому золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Ивановичу Прозоровскому золотой Угорской.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой сказалъ: въ Полоцку въ городѣ былъ Князь Петръ Щенятевъ съ товарыщи, а Князь Олександръ Трубецкой былъ въ острогѣ; и Князь Олександръ Трубецкой на Князя Петра Щенятева Государю билъ челомъ; а въ рѣчи онъ написанъ послѣ бояръ по тому, что Князь Олександръ толды былъ изъ дворянъ въ воеводахъ, а бояре все писаны рядомъ, а воеводы писаны послѣ, да и потому что онъ на Князя Петра на Щенятева билъ челомъ о мѣстѣхъ, и онъ потому написанъ послѣ бояръ.

И сыскано въ разрядѣ въ 72 году въ Полоцку были бояря и воеводы: Князь Петръ Михаиловичь Щенятевъ, Князь Ондрей Ивановичь Нохтевъ, Семенъ Васильевичь Яковля; воеводы: Князь Володимеръ Курлетевъ, Князь Олександръ Прозоровской; а въ острогѣ воеводы: Князь Олександръ княжъ Богдановъ сынъ Трубецкой, да Князь Ондрей Татевъ.

Городничіе: Григорей Нагово, да Григорій Сукинъ.

Да въ Полоцку жъ въ прибавку: бояринъ Василей Дмитріевичь Даниловъ, воевода Дмитрій Плещѣевъ.

А какъ отъ Государя къ воеводамъ посылано съ золотыми, и того въ разрядѣ не написано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

(Здѣсь недостаетъ листовъ.)

Доложити Государя Царя и великаго Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, что велѣлъ Государь вершити дѣло боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкова съ бояриномъ со Княземъ Григорьемъ съ Куракинымъ.

И по родству сочтены: Князь Θедоръ Михайловичь Трубецкой больши Князя Григорья Ондрѣевича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорей Куракинъ Князю Микитѣ Трубецкому ровенъ, а Князя Тимофея Трубецкаго Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

А по разрядамъ сочтены въ 43 году и въ 47 году Князь Семенъ Трубецкой больши Князя Василья Микулинсково, а Князь Василей Микулинской больши Князя Михаила Кубенсково, а Князь Михаило Кубенской больши Князя Θедора Ондреевича Куракина; и потому Князь Семенъ Трубецкой княжъ Тимофеевъ дѣдъ больши Князя Θедора Куракина тремя мѣсты, а Князь Григорей Куракинъ Князю Θедору 5 братъ меньшой; и по тому разряду Князь Романъ Княжъ Семеновъ сынъ Трубецкой въ версту Князю Θедору Ондреевичу Куракину, а сынъ его Князь Микита вверсту четвертому Княжъ Θедорову брату Князю Ивану, а Князь Тимофей Трубецкой ровенъ Князю Григорью Куракину.

А въ 85 году посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю въ большомъ полку Князя Тимофея Романовича Трубецково, а въ передовомъ полку Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына; и по тому розряду Князь Тимофей Трубецкой больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ по родству больши внука своего Князя Ивана Голицына мѣстомъ; и по тому розряду Князь Θедоръ Михаиловичь Трубецкой больши Князя Григорья Куракина двѣмя мѣсты, а Князь Микита Романовичь Трубецкой больши Князя Григорья Куракина мѣстомъ, а Князь Тимофей Романовичь Трубецкой Князю Григорью Куракину в версту.

А въ 43 году и въ иныхъ случаѣхъ Князь Семенъ Ивановичь Трубецкой въ правой рукѣ, а Князь Юрій Михаиловичь Голицынъ въ сторожевомъ полку; и по тому розряду Князь Семенъ Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ. А Князь Ро-

занъ Семеновичь Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичь Трубецкой больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровенъ, а бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ.

А въ 73 году на украйнѣ в сходъ съ береговыми бояры и воеводами Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ больши былъ Князя Ѳедора Михайловича Трубецково, да при Каибулатѣ Князѣ Черкаскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Ѳедоръ Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Голицына; и по тому Князь Иванъ Голицынъ Князя Ѳедора Трубецково больши мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ племянника своего Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣмя мѣсты; и по тому Князь Григорей Куракинъ боярина Князя Ѳедора Михайловича Трубецково больши мѣстомъ, а бояринъ Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровенъ, а боярина Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

И о томъ какъ Государь Царь и великой Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указъ свой учинитъ.

И Государь Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сего дѣла слушалъ и приказалъ боярамъ, а велѣлъ то дѣло по ихъ родству и по розрядомъ и по случаемъ вершить.

И Марта въ 23 день бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, да окольничей Князь Петръ Семеновичь Лобановъ Ростовской сего дѣла слушали, и приговорили: боярину Князю Григорью Ондреевичу Куракину сидѣти у боярина у Князя Ѳедора Михайловича Трубецково, а боярину Князю Микитѣ Романовичу Трубецкому онъ ровенъ, и боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому пригожи сидѣти у боярина у Князя Григорья Ондреевича Куракина; а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярина Князя Тимо-

феи Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Потому по родству сочтены Князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой больши Князя Григорья Ондреевича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорiй Куракинъ Князю Микитѣ Трубецкому ровенъ, а Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ. А по розрядомъ въ 43 году и въ иныхъ случаехъ: Князь Семенъ Ивановичь Трубецкой былъ въ правой рукѣ, а Князь Юрьи Голицынъ въ сторожевомъ полку; и потому розряду Князь Семенъ Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ, а Князь Романъ Семеновичь Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичь Трубецкой Князя Ивана княжъ Иванова сына Голицына больши мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровенъ, а бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ по тому розряду ровенъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Да въ 73 году на украйнѣ въ сходѣ съ береговыми бояры и воеводами Князь Иванъ Григорьевичь Голицынъ больши былъ Князя Өедора Михаиловича Трубецково, а что Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ былъ меньши Князя Тимофея Романовича Трубецково въ Нѣмецкомъ походѣ въ 85 году лѣтѣ, и послѣ того зимою при Канбулатѣ Князѣ Черкасскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Өедоръ Михаиловичь Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Юрьевича Голицына; и по тому Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ Князя Өедора Михаиловича Трубецково больши мѣстомъ, Князь Григорiй Куракинъ племянника своево Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣмя мѣсты; и потому Князь Григорiй Куракинъ боярина Князя Өедора Михаиловича Трубецково меньши мѣстомъ, а бояринъ Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровенъ, а боярина Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецково меньши мѣстомъ.

СЧЕТНОЕ ДѢЛО.

Василья Никитина Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ.

135 Года Марта въ 17-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быть въ полкахъ въ Украинскомъ розрядѣ: въ Сторожевомъ полку на Кропивнѣ стольнику и воеводѣ Ондрею Осиповичу Плещѣеву; а на Резани въ Пронску указалъ Государь быти воеводѣ Василью Микитину Пушкину; а по вѣстемъ Василью Пушкину итти въ сходъ въ Сторожевой полкъ къ Ондрею Плещѣеву.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи билъ челомъ Василій Пущкинъ въ отечествѣ на Ондрея Плещѣева, что ему въ сходъ къ Ондрею Плещѣеву итти и меньши его быть немочно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали: Василью Пушкину сказать, чтобы онъ по Государеву указу на службѣ былъ по росписи. А какъ служба минется, а будетъ ему до Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дѣло; и онъ бы пріѣхавъ съ службы на Ондрея Плещѣева билъ челомъ. И Государь его пожалуетъ, велитъ ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дать судъ.

И 136 г. Октября въ 30-й день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу ево Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондрея Осипова сына Плещѣева въ отечествѣ о судѣ, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ Васка Никитинъ сынъ Пушкинъ: въ прошломъ Государи во 135 году велѣно мнѣ холопу вашему быть на вашей Государьской службѣ въ Пронску, а въ Тульскомъ, Государи, розрядѣ, въ Сторожевомъ полку, на Крапивнѣ, велѣно быть Ондрею Плещѣеву, а изъ Пронска, Государи, велѣно мнѣ холопу вашему итти въ сходъ на Кропивну, къ Ондрею Плещѣеву; и я холопъ вашъ билъ челомъ вамъ Государемъ въ отечествѣ на отца на Ондреева на Осипа Плещѣева. И вы Государи меня холопа своего пожаловали и по вашей Государской милости скаска намъ холопамъ вашимъ была, а сказалъ вашимъ Государевымъ словомъ думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ, что та служба мнѣ холопу вашему съ Ондреемъ Плещѣевымъ безъ мѣстъ; а какъ служба минетца, и мнѣ Васькѣ пожаловали вы Государи велѣли дать судъ, и въ розрядѣ велѣли вы Государи то записать. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Өеларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего по своей Государской милости, по прежнему своему Государьскому указу велите мнѣ дать на отца на Ондреева на Осипа Плещѣева въ отечествѣ свой Государской судъ. Государи смилуйтеся, пожалуйте!

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, слушавъ Васильеву челобитную пожаловали, велѣли ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дать судъ, а судить велѣли боярину Князю Борису Михайлову Лыкову да дьяку Михайлу Данилову.

И Ноября въ 1-й день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіа и отца Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, ук... Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да діакъ Михайло Даниловъ, ихъ Государской указъ, Василью Пушкину, что велѣно ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дати судъ, а Ондрею Плещѣеву, чтобъ онъ къ суду шолъ, сказали.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ: въ томъ ихъ Государская воля, что велѣно на нево Василью Пушкину въ отечествѣ дать судъ, а къ суду онъ нейдетъ потому, что Пушкины всегды съ ними Плещѣевыми и съ товарыщи ихъ, бывали безъ слов.... да и потому ему Ондрею съ Васильемъ Пушкинымъ въ судъ итти не мочно, что напередъ сево Петръ Тимофеевъ сынъ Пушкинъ билъ въ отечествѣ на Князя Ондрея Литвинова Мосалсково, и иные Пушкины бивали челомъ въ отечествѣ на такихъ же, и имъ отказывано, и суда имъ не давывано.

И Ноября въ 4-й день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондрея Плещѣева, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Васька Микитинъ сынъ Пушкинъ. Билъ челомъ я холопъ твой тебѣ Государю въ отечествѣ, на отца Ондреева Осипа Тимофеева сына Плещѣева. И ты Государь милость показалъ, пожаловалъ велѣлъ мнѣ дати въ отечествѣ судъ на Осипа Плещѣева, а велѣлъ насъ судити бояриву Князю Борису Михайловичю Дыкову да розрядному дьяку Михайлу Данилову. И по твоему Государеву указу бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да розрядный дьякъ Михайло Даниловъ насъ холопей твоихъ постава съ очей на очи и твой указъ намъ сказали, что ты Государь пожаловалъ меня холопа своего велѣлъ насъ въ отечествѣ судить. И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ сказки, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову отказалъ, а твоего Государева указу не послушалъ, и твоему Государеву повелѣнью сталъ супротивенъ, на судъ идти со мною холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу, вѣдая вину свою, не хочетъ.... Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели Государь милостивый свой Государевъ указъ учинить, Царь Государь смилуйся, пожалуй.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, приказалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, а велѣлъ Ондрея Плещѣева поставить къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 5-й день бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ Ондрею Плещѣеву сказали, чтобъ онъ къ суду шолъ, и отвѣчалъ Василью Пушкину.

И Ондрей Плещѣевъ боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку Михайлу Данилову говорилъ: въ томъ Государская воля, что велѣно на него дать судъ Василью Пушкину. А ему Ондрею къ суду не бывать, за тѣмъ, что Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской былъ менши отца ево Осипа Плещѣева двѣмя мѣсты; а Князь Ондрей Литвиновъ Мосальскій менѣе Князя Володимера, и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Ондрея Мосальсково, и ему отказано и суда ему не дано.

И тово жъ дни, бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи приказали боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михайлу Данилову, а велѣли Ондрею Плещѣеву сказать, чтобъ онъ по ихъ Государскому указу къ суду шолъ тотчасъ А не пойдетъ къ суду........ И Ондрея указали Государи посадить въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ, быть къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 6-й день Ондрею Плещѣеву Государевъ указъ сказанъ.

И Ондрей Плещѣевъ билъ челомъ. Будетъ Государь пожалуетъ ево, велитъ ему дать въ отечествѣ судъ на Васильева прадѣда на Ѳедора Пушкина, и онъ къ суду пойдетъ, и Василью Пушкину.... А не пожалуетъ Государь не велитъ на Васильева прадѣда на Ѳедора Пушкина въ отечествѣ суда дати, и ему Ондрею на судъ не итти.

И по Государеву указу Ондрей Плещѣевъ посланъ въ тюрму съ подьячимъ съ Богдашкомъ Шиш..........

И Ноября въ 7-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій

и всеа Русіи пожаловали Ондрея Плещѣева, велѣли его изъ тюрмы выпустить, и велѣли ему къ суду быть готову, Ноября въ 8-й день.

И Ондрей Плещѣевъ изъ тюрмы выпущенъ, и Государевъ указъ сказанъ, чтобъ къ суду былъ ...., Ноября въ 8 день.

И Ноября въ 8 день, передъ бояриномъ передъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да передъ діакомъ передъ Михайломъ Даниловымъ Ондрей Плещѣевъ къ суду поставленъ. И Ондрей Плещѣевъ билъ челомъ, что къ суду онъ нынѣ не готовъ; и Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ дать сроку, покамѣстъ онъ къ суду изготовитца.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московской и всеа Русіи, пожаловали Ондрея Плещѣева велѣли ему дать сроку на два дни. А къ суду Ондрея Плещѣева велѣли поставить, и судъ на него Василью Пушкину въ отечествѣ велѣли дати, Ноября въ 11 день.

И Ноября въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ, поставя передъ собою къ суду Ондрея Плещѣева съ Васильемъ Пушкинымъ съ очи на очи, въ отечествѣ судили.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, сказалъ: въ томъ Государская воля, была ему скаска, что велѣно Василью Пушкину дать судъ на нево на Ондрея, а не на отца ево, и въ разрядѣ то записано; а нынѣ Василей Пушкинъ челобитьемъ своимъ отца ево безчеститъ. И билъ челомъ Ондрей Плещѣевъ, чтобъ Государь его пожаловалъ велѣлъ ему въ отечествѣ дать судъ на Васильева прадѣда.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да дьякъ Михайло Даниловъ спросили Василья Пушкина: почему ему меньше

Ондрея Плещѣева быть немочно. И Василій Пушкинъ подалъ случаи, а въ случаѣхъ пишетъ.

(*1-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7088 и 89 и 90 году при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, были воеводы въ Смоленску Князь Иванъ Костентиновичь Курлетевъ съ товарыщи, а дядя мой Остаѳій Михайловичь Пушкинъ въ Смоленскѣ жъ былъ воеводою, а въ товарыщѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ, и Князю Ивану Костентиновичу Курлетеву велѣлъ Государь быть къ Москвѣ. А на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондреевичь Ноггевъ. А дядя мой Остаѳей да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску же, и какъ Ѳилонъ подъ Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатья Блудова въ то время убили Литовскіе люди; а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ. А велѣно ему быть на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарыщѣхъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ. И Романъ Государь Плещѣевъ послѣ Игнатья Блудова съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ въ товарыщѣхъ былъ безсловна, и Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на дядю моего на Остаѳья не бивалъ челомъ и по смерть по свою. А Ѳедоръ, Государь, Смердовъ сынъ, Григорей Ондреевъ сынъ, и Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевы съ братіею причитаются къ Роману Григорьеву сыну Плещѣеву. Во 122 году, какъ билъ челомъ на Ѳедора на Смердова сына Плещѣева Исакъ Погожей, и Ѳедоръ Плещѣевъ съ братьею принесли роду своему лѣствицу и къ кому они причиталися, и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ безъдѣтенъ, а Романа, Государь, Плещѣева и сына его Олексѣя, отцы ихъ и дядья вездѣ по розрядомъ и по случаемъ были менши. А дядя, Государь, мой Остаѳей болши былъ Романа Плещѣева, а Тимоѳей Государь Плещѣевъ отецъ Осиповъ у отца своего третей сынъ, а онъ Государь у отца своего пятой сынъ; и по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева многими мѣсты. (Ондрей сказалъ, что принесетъ тому отводъ, а Романъ Плещѣевъ менши Остаѳья не бывалъ.)

(2-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7055 году на свадьбѣ, Государь, дѣда твоего, Государя нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ понялъ бабку твою Государеву блаженныя памяти благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Настасью Романовну; и у Царицыныхъ Государь саней былъ Микиѳоръ Хвощинской, да Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ Смердовъ отецъ. И Иванова, Государь, жена Плещѣева Смердова мать была вверху у бабки твоей Государевой блаженныя памяти у Государыни нашей благовѣрной Царицы у Анастасьи Романовной. А было ей приказано у портомой, а приносила она бы платья къ боярынямъ, которымъ было над.... у бѣлова платья приказано Князя Василья Княгинѣ Волконскова да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксиньѣ. И по тому Государь случею Иванъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князя Василья Волконскова и Микиѳора Хвощинскова и Ивана Губина; а на Микиѳора, Государь, Хвощинскова и на Ивана Губина, и случаевъ добыть не умѣть по тому, што онѣ молодые дѣти боярскіе; а Волконскіе, Государь, всегда съ нами безсловно бывали: Князь Петръ Волконской былъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ съ Михайловичемъ съ Пушкинымъ 85 г. у наряду былъ подъ Чествиномъ; а во 103 г. Князь Ѳедоръ Мѣринъ Волконской во сѣн.... розрядѣ въ Украинномъ былъ менши дяди моего Тимоѳея Семеновича Пушкина, Тимоѳей былъ въ большомъ полку, а Князь Ѳедоръ въ передовомъ на обмѣну болшимъ воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарыщи. А во 116 г. при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ побилъ на Медвѣжьемъ броду Лисовскова: въ болшомъ полку, Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ, въ передовомъ полку бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Князь Григорей Волконской, въ Сторожевомъ полку Василей Ивановичь Бутурлинъ, да Князь Ѳедоръ, Князь Ивановъ сынъ Мѣринъ-Волконской. И потому Государь случаю дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ болши Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ. А во 123 году, какъ былъ у тебя Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ мой, Иванъ Ивановъ

Кизылбашской Булан-Бекъ, а приставъ у него былъ Степанъ Микиѳоровъ сынъ Чепчюговъ, а встрѣчалъ посла дядя мой Ѳедоръ Семеновичь Пушкинъ; и по тому Государь случею, дядя мой, Ѳедоръ Семеновичь Пушкинъ, болши Степана Микиѳорова сына Чепчюгова, а Степановъ братъ родной, Иванъ Микиѳоровъ сынъ Чепчюговъ, болши Ѳедора Михайлова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ болши въ своемъ роду отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что Ѳедоръ Плещѣевъ менши Чепчюговыхъ не бывалъ.

(10-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7116 и 117 году были воеводы въ Таболскѣ: Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, а въ Тоболскомъ пригородкѣ на Верхотурьѣ Степанъ Степановичь Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и по тому, Государь, случею Борисъ Нащокинъ болши Ивана Михайлова сына Плещѣева; а дядя Государь мой Иванъ Михайловичь Пушкинъ болши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина: 109 году были у Государя послы Свитцкого Короля, а приставы были у нево Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѳеевъ, а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя мой, Иванъ Михайловичь Пушкинъ; и по тому Государь случею дядя мой, Иванъ Михайловичь Пушкинъ, болши Ивана Нащокина; а Ивановъ, Государь, племянникъ Нащокина, Борисъ Нащокинъ, болши Ивана Михайлова сына Плещѣева, а Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Плещѣева многими мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мошно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что 99 году въ обозѣ Григорей Нащокинъ, былъ у наряду съ отцомъ ево, и принесетъ тому отводъ.

(11-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 году, были въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитичь Бороздинъ, да Князь Ондрей Васильевичь Елецкой, да Матѳѣй Проестевъ, да Матѳѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и потому, Государь, случаю Григорей Бороздинъ болши Матѳѣя Плещѣева тремя мѣсты, а отецъ, Государь, мой околничей Микита Михайловичь Пушкинъ болши Григорья Никитина сына Бороздина: 117 году на Вологдѣ были воеводы, отецъ мой околничей Микита Михайловичь Пушкинъ да Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, и грамоты писались отъ Государя отцу моему Никитѣ Михайловичу Пушкину да Григорью Бороздину, и по тому, Государь, случаю отецъ мой, окольничей Микита Михайловичь Пушкинъ, болши Григорья Никитина сына Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ болши былъ Матѳѣя Плещѣева тремя мѣсты, а Матѳѣй, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, Плещѣевъ у отца своего пятой сынъ, и Матѳѣй Плещѣевъ болши Осипа Плещѣева многими мѣсты. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мнѣ, холопу твоему Васкѣ мочно быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: — принесетъ тому отводъ.

(12-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 Іюля въ 27 день, прислана роспись въ Новгородъ въ Великой, на Неровскомъ устьѣ велѣно быть воеводамъ по полкамъ: въ болшомъ полку, бояринъ и воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Колцовъ Мосалской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ, да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, Князь Григорій Ромодановской, да Князь Михайло Путятинъ; и потому, Государь, случаю Князь Михаило Путятинъ болши отца Ондреева Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева, а дядя, Государь, мой Иванъ Михаиловичь Пушкинъ былъ болши Князя Михаила Путятина. 109 году были воеводы на Ливнахъ, дядя мой Иванъ Михаиловичь Пушкинъ, да Князь Михайло Путятинъ; и потому

менши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Ѳедоръ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Ондрѣева Осипа Плещѣева, а Дмитрей Погожей менши былъ Князя Никиты Князя Петрова сына Борятинскова. 126 году были у Государя Свицкого Короля послы Монша съ товарыщи, и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, а какъ были послы у тебя Государя, и встрѣчалъ пословъ Князь Никита Князь Петровъ сынъ Борятинской; и Дмитрей Погожей на Князя Микиту Борятинскова билъ челомъ въ отечествѣ, и Князю Никитѣ Борятинскому Дмитрей Погожей обиненъ. А скаска имъ была у Благовѣщенья, а сказывалъ Душной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, выслушевъ челобитья, велѣлъ вамъ сказать, што ты Дмитрей билъ челомъ на Князя Никиту Борятинскова не дѣломъ, мочно и болшому твоему брату быть съ Княземъ Никитою Борятинскимъ. И потому Государь случею, Князь Никита Борятинской болши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево; а Князь Никитинъ, Государь, дядя Борятинскова, Князь Данило Борятинской, былъ менши брата моего Михаила Остаѳьева сына Пушкина. 122 году посланъ былъ братъ мой Михайло Пушкинъ въ Калугу сбирать дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ; и отъ брата, Государь, отъ моего отъ Михаила были посланы въ Торусу Князь Данило Борятинской, дядя Князю Никитѣ Борятинскому, да Ѳедоръ Дуровъ. А отецъ, Государь, Князь Никитинъ Князь Петръ Борятинской, да дядя ево Князь Иванъ Борятинской менши были Михайла Безнина. 86 и 87 году были воеводы: въ Курлянской землѣ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитріевичь Хилковъ; въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а ходили онѣ къ Асцѣ мызѣ и въ Свинову Мызу воевать, а изъ Курлянской земли ходили Рижскихъ мѣстъ воевать Литовскихъ городовъ; а головы были со Княземъ Васильемъ Хилковымъ, да съ Михайломъ Безнинымъ Князь Петръ, да Князь Иванъ Борятинскіе. А Михайло, Государь, Безнинъ 85 и 86 году менши былъ дядьи моей, Остаѳья да Ивана Михаиловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши, и то писано выше сего. И потому случаю дядья мои, Остаѳей да Иванъ Михаиловичи, болши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Петра и Князя Ивана Барятинскихъ, а братъ мой, Михайло Пушкинъ, болши Князя Данила Борятинскова, а Князь Никита Князь Петровъ меншой сынъ Бо-

рятинскова, Князь Ивановъ да Князь Даниловъ племянникъ Борятинскихъ, болши Дементья и Дмитрія Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Дементей и Дмитрей Погожіе учинены болши Ѳедора Смердова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что Исакъ Погожей былъ съ нимъ съ Ондрѣемъ, и принесетъ онъ сей памяти отводъ.

(*19-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ: рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайло сынъ Вельяминовъ, а въ поддатняхъ былъ у него Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ Глазунъ; и потому Государь случею, Борисъ Вельяминовъ болши Григорья Плещѣева, а Борисовъ дядя родной болшой, отцу его Михаилу родной братъ, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, былъ менши дяди моего Левонтья Михаиловича Пушкина.

Лѣта 7092 году, были посыланы въ Кашинъ сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей Михаиловичь Пушкинъ, да Аѳонасей Вельяминовъ, да Ерема Пивовъ; и по тому Государь случею, дядя мой, Левонтей Михаиловичь Пушкинъ, меншой родной братъ отцу моему Микитѣ Михаиловичу, болши Аѳонасья Иванова сына Вельяминова, а Офонасьевъ племянникъ родной, меншова ево брата сынъ Михайловъ, Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ болши Григорья Ондреева сына Плещѣева, а Григорей Государь Плещѣевъ, въ своемъ роду, болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева. И по-тому Государь случею, по вашей Государской милости, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрей Плещѣевъ слался на розрядъ.

(*20-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

85 году, походъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Ливонскую землю. А у наряду были воеводы: Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Кор-

кодиновъ; а голова былъ у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ; и по тому, Государь, случею Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ротманова сына Плещѣева, а Князь Семеновъ болшой братъ Князь Григорей Коркодиновъ былъ менши Михаила Безнина: 86 и 87 году были воеводы въ Курлянской землѣ по полкомъ: въ болшомъ полку, Князь Василей Дмитріевичь Хилковъ; въ передовомъ полку, Михайло Безнинъ, а голова былъ со Князь Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, болшой братъ Князь Семену Коркодинову. И посыланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михайла Безнина къ Асцѣ мызѣ; и Князь Григорей Нѣмецъ побилъ и языки поймалъ, и языки въ распросѣ сказали про болшихъ людей. И воеводы ходили во Свинову мызу и Нѣмецкихъ людей побили и языки поймали; и съ таво бою посланъ былъ съ сеунчомъ отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михаила Безнина Князь Григорей Карkодиновъ; и по тому Государь случею, Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Карkодинова, а Михайла Безнина болши дядья мои, Остаѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины; 85 и 86 году посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну воеводъ: въ болшомъ полку воеводы, Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя мой, Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да дядя мой, Иванъ Михайловичь Пушкинъ; и потому, Государь, случею дядья мои Остаѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины болши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Коркодинова, а Князь Григорьевъ меншой братъ Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ у отца своего пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши, по тому случаю, Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что такова розряду не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(21-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7085 году, походъ Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Нѣмецкую землю: у наряду были воеводы, бояринъ Василій Ѳедоровичъ Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ; а головы были у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ: Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И Августа Государь въ 3-й день, указалъ Государь Царь Иванъ Васильевичь быти у наряду на Князь Семеново мѣсто Коркодинова дядѣ моему, Остафью Михайловичу Пушкину; а головы Государь были у наряду съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ Пушкинымъ Истома Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И потому, Государь, случаю дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ больши Ивана, Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ, въ своемъ роду, болши отца Осипова Тимофея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятый сынъ, а Ондрѣй, Государь, у отца своего третей сынъ. И мнѣ холопу твоему Васкѣ, по вашей Государьской милости и по тому случаю, мочно быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: такова розряду не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(22-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7113 году, посылалъ рострига къ Москвѣ дядю моего Гаврилу Григорьевича Пушкина да Наума Михайлова сына Плещѣева. А Наумъ, Государь, Плещѣевъ, въ своемъ роду, болши дѣда Ондрѣева Тимоѳея Плещѣева многими мѣсты, а былъ въ товарыщахъ съ дядею съ моимъ съ Гавриломъ съ Григорьевичемъ съ Пушкинымъ безсловно, и на дядю моего вамъ Государемъ не бивалъ челомъ и по смерть по свою, и за то, Государь, Наумъ Плещѣевъ и пожалованъ помѣсныхъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеевя сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что тотъ случай воровской, и принесетъ тому отводъ

7123 году, посылалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, на Сѣверъ боярина Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да воеводу Степана Иванова сына Ислѣньева на Лисовского, а у нихъ въ полку головы были съ сотнеми: Григорей Горихвостовъ, да Лаврентей Кологривовъ, да Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и потому, Государь, Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Степана Ислѣньева, а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человѣкъ не родословной.

А въ 87 году, при Царѣ при Иванѣ былъ сокольничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а ловчей былъ Василья Микитина сына Пушкина большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михаиловъ сынъ Пушкинъ, меньши Ивана Бобрищевя Пушкина, а Иванъ, Государь, Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Степана Ислѣньева; а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человѣкъ неродословной.

(Василей сказалъ, что дядя ево Иванъ былъ въ ловчихъ, а Иванъ Бобрищевъ былъ въ сокольничихъ, и дядя ево Иванъ, билъ челомъ о мѣстѣхъ на Ивана Бобрищева, и Государь велѣлъ челобитье его записать).

7079 году, Сентября въ 16 день, походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, рынды были: у Государя, у рагатины, Князь Өедоръ Өедоровъ сынъ Борятинской; у Царевича у рагатины, Князь Семенъ Борятинской; а у нихъ поддатни Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ дядя; и потому Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорей, Пушкинъ, меньши Князь Өедора и Князь Семена Борятинскихъ.

А во 109 году, у обозу были воеводы: Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, да Князь Дмитрей Борятинской; и потому Князь Дмитрей Борятинской меньши Князь Володимера Кольцова Мосальскова.

А во 112 году, Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, въ Шевкалскомъ походѣ, меньши былъ отца моего Осипа Тимоөеевича двѣмя мѣсты; и потому мнѣ Ондрюшки мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей слался на разрядъ).

7106 году, какъ Царь Борисъ былъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; а у копья, Ѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ; и потому, Государь, Ѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ, меньши Василья Ондреева сына Измаилова.

А 95 и 96 году, въ Переславлѣ Резанскомъ, былъ дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а съ дядею съ моимъ съ Васильемъ былъ на Резани, въ осадныхъ головахъ, Василей Петровъ сынъ Измаиловъ; а Василью Ондрееву сыну Измаилову Василей Петровъ сынъ Измаиловъ, по роду, большой дядя; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки мошно быть больши Васильева прадѣда, что отецъ его Микита, у отца своего третей, а Василей у отца Микиты четвертой.

(Василей сказалъ: подалъ тому отводъ).

7085 году, какъ Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пошелъ на свое Государево дѣло въ Нѣмецкую землю, а по росписи у Государя были рынды: съ шеломомъ за Государемъ Невѣжа Бѣльской, а въ поддатнѣхъ у нихъ Семенъ Ондреевъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Семенъ Ондреевъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Невѣжи Бѣльскова.

А во 81-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ были у Государя рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а у рогатины Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, а Невѣжа Бѣльской Богдану, меньшой родной братъ; и потому Государь, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ больши Невѣжина большова брата Богдана Бѣльскова; а Богдановъ, Государь, братъ меньшой, Невѣжа Бѣльской больши Семена Ондреева сына Пушкина, а Семенъ, Государь, Ондреевъ сынъ Пушкинъ по родству великъ прадѣду Васильеву. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши Васильева прадѣда.

(Василей сказалъ, что Семена Ондрѣева сына Пушкина небывало и слался на разрядъ и на родословецъ).

7068 году, посылалъ Государь изъ Юрьева Ливонскова въ Нѣмецкую землю воеводъ своихъ, по полкамъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукѣ первой Князь Григорей Ѳедоровъ сынъ Мещерской; а въ передовомъ полку другой Дмитрей Ѳе-

доровъ сынъ Шеоерековъ Пушкинъ; и потому Государь Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Григорья Мещерскаго.

А въ 89 году, какъ былъ Король подъ Псковымъ, и тогды были посыланы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку, дядя мой Ондрюшкинъ Василей Тимоѳеевичъ Плещѣевъ да Ермола Короб....; въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, да Князь Василей Мещерской; и потому, Государь, Князь Василей Мещерской меньши дяди моего, Василья Тимоѳеевича Плещѣева, а Дмитрей, Государь, Пушкинъ меньши Князь Васильева брата, Князь Григорья Мещерскаго; а Василью, Государь, Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадѣдъ, и отцу Васильеву Микитѣ за многъ великъ. И потому Государь мнѣ Ондрюшки можно бынь больши прадѣда Васильева.

(Василей сказалъ: такова разряду не помнитъ).

7085 и 86-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бѣльской да Деменьша Черемисиновъ подъ Володимерцомъ, и Государь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимерецъ, съ нарядомъ, Остаѳья да Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а велѣлъ имъ быть съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшею Черемисиновымъ, а Остаѳей, Государь, и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Пушкина, Микитѣ Пушкину, родные большіе братья.

А въ 81-мъ году въ Пайдинскомъ походѣ, у Государя были рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ; а у третьева саадака, Борисъ Собакинъ; а у рагатины, Богданъ Бѣльской; и потому, Государь, Богданъ Бѣльской меньши дяди моего, Василья Тимоѳеевича, двѣмя мѣсты, а Остаѳей, Государь, Пушкинъ меньши Богдана Бѣльсково двѣмя мѣсты, а Василей, Государь, Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остаѳья осмью мѣсты. И потому Государь мнѣ Ондрюшки мочно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду неупомнитъ, и принесетъ тому отводъ).

7076 году, написано въ первыхъ памятѣхъ: походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были у доспѣха: Князь Юрій Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ подлатчѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью

Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, по родству Васильеву родному прадѣду, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, за много великъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховѣ, въ томъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Иванъ, Князь Михайловъ сынъ Вяземскаго, Князь Юрьевъ большой братъ; и потому, Василья Микитина сына Пушкина прадѣдъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ большой братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мощно быть больши прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третей, а Василей у отца своего Микиты четвертой.

(Василей сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ).

7085 году, Іюня въ 9 день, походъ Государевъ былъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, Князь Тимоѳея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полки, а съ ними изъ полковъ послалъ Государь головъ съ сотнями, по росписи: изъ большова полку Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ.

А въ 86 году въ Чествинѣ были воеводы Князь Оѳанасей Князь Ѳедоровъ сынъ Кропоткинъ, да Василей Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ были воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Ивановъ сынъ Кропоткинъ,

А 70 году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А во 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ, да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына; а Микитѣ, Государь, Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ; а Василей

Курицынъ меньши Князь Оеонасья Кропоткина, а Князь Оеонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ, въ своемъ роду, меньши Дмитрея Вельяминова, а Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ, Государь, братъ Вяземскаго Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Веземской въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимоееевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что такова разряду не упомнитъ)

7085 году, Іюня, въ 9 день, написано въ первыхъ памятѣхъ: посылалъ Государь изо Пскова въ войну, въ Нѣмецкую землю, воеводъ, на три полки, Князь Тимоеея Романовича Трубецкова, а съ ними послалъ головъ изъ полковъ, по росписи: изъ большаго полку, Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ; изъ правые руки, Гаврило Наумовъ; изъ лѣвой руки, другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; и по тому Иванъ Пушкинъ, по росписи, меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, по росписи, меньши Василья Курицына.

А въ 86 году, въ Чествинѣ, Василей Курицынъ меньши былъ Князя Оеонасья Княжъ Оедорова сына Кропоткина.

А въ 110-мъ году, въ Иванѣгородѣ, Князь Оеонасьевъ братъ Кропоткина, Князь Петръ Кропоткинъ, меньши былъ Третьяка Григорьева сынъ Вельяминова.

А въ 70-мъ году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю, Князь Олександра Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ.

А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ, у обозу Князь Олександровъ братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской меньши отца моего Осипа Тимоееевича; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньши Михайла Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья, а Василей Курицынъ меньши Князь Оеонасья Кропоткина, а Князь Оеонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ, Дмитрей Вельяминовъ, меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимоееевича, а

Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, по родству Васильеву родному прадѣду, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, за много великъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховѣ, въ томъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Иванъ, Князь Михайловъ сынъ Вяземскаго, Князь Юрьевъ большой братъ; и потому, Василья Микитина сына Пушкина прадѣдъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ большой братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мощно быть больши прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третей, а Василей у отца своего Микиты четвертой.

(Василей сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ).

7085 году, Іюня въ 9 день, походъ Государевъ былъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, Князь Тимоѳея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полки, а съ ними изъ полковъ послалъ Государь головъ съ сотнями, по росписи: изъ большова полку Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ.

А въ 86 году въ Чествинѣ были воеводы Князь Оѳанасей Князь Ѳедоровъ сынъ Кропоткинъ, да Василей Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ были воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Ивановъ сынъ Кропоткинъ,

А 70 году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А во 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ, да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына; а Микитѣ, Государь, Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ; а Василей

кинъ, меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльскова, а Богданъ Бѣльской меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича двумя мѣсты; а Васильевъ, Государь, отецъ Микита Пушкинъ Ивану Михаилову сыну меньшой родной братъ, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца у своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду не упомнитъ).

7107 году, въ Смоленску, у городоваго дѣла были съ воеводами писменые головы по росписи: Левонтей Оксаковъ, Григорей Пушкинъ Сулемша. А 89 году, какъ король стоялъ подо Псковымъ, и втѣпоры были посланы воеводы на три полки, а велѣно ходить подъ королемъ, и въ томъ походѣ по росписи: въ передовомъ полку дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по тому, Государь, Григорей Пушкинъ Сулемша меньши былъ Левонтья Оксакова, а Левонтей Оксаковъ, по росписи, меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещѣева, а Григорей, Государь, Сулемшинъ Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за многа великѣ И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей сказалъ: такова розряду не упомнитъ).

7079 году написано въ первыхъ памятѣхъ: походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, а рынды были у Государя Князь Ѳедоръ Борятинской, а у Царевича Князь Семенъ Борятинской, а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя, а по роду Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Васильева отца Микиты многими мѣсты. А 62 году, какъ ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ: въ передовомъ полку Игнатей Вешняковъ, а въ сторожевомъ полку другой Князь Ондрей Борятинской Булгакъ, а по роду, Князь Ѳедору и Князь Семену Князь Ондрей Борятинской Булгакъ за многа великъ. А во 125 году, какъ ходилъ Государь въ Симоновъ, и въ томъ походѣ

велѣлъ Государь быть въ окольничихъ Князю Өедору, Князь Ондрееву сыну Звѣнигородскому, да Володимеру Игнатьеву сыну Вешнякову; и Володимеръ Вешняковъ на Князь Өедора Звенигородцкого билъ челомъ, и Государь велѣлъ Володимера Вешнякова за Князь Өедорова безчестья посадить въ тюрьму. А 99 году, въ Царевъ приходъ воевода у обозу въ первыхъ былъ отецъ мой Осипъ Тимоөеевичь, а у наряду былъ въ другихъ Князь Василей Князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а Князь Өедору, Государь, Звенигородцкому Князь Василей большой братъ; и по тому, Государь, Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорьей Пушкинъ, меньши Князь Өедора да Князь Семена Борятинскихъ, а Князь Өедоръ, Государь, да Князь Семенъ Борятинскіе меньши Князь Ондрея Борятинскова многими мѣсты, а Князь Ондрей, Государь, Борятинской меньши Игнатья Вешнякова двумя мѣсты, а Игнатьевъ, Государь, сынъ Володимеръ Вешняковъ безъ суда обиненъ Князь Өедору Звенигородцкому, а Князь Өедора Звенигороцкова большой братъ, Князь Василей Звенигороцкой, меньши былъ отца моего Осипа Тимоөеевича въ 99 году. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что такова розряду не упомнитъ).

Да Ондрей же Плещѣевъ Ноября въ 15 и въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову подалъ Васильевымъ случаемъ Пушкина отводныя памяти, а въ отводныхъ памятѣхъ пишетъ.

(136 году Ноября въ 15-й день отводные памяти подалъ Андрей Плещѣевъ).

Подалъ, Государь, въ случаяхъ Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ: будто Романъ Григорьевичь Плещѣевъ въ 88 году и въ 89 году и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаөья Пушкина; и Романъ, Государь, Плещѣевъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаөья Пушкина, не бывалъ; а по вѣстямъ посланъ былъ Романъ Плещѣевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а велѣно ему быть въ Смоленскѣ со Княземъ Даниломъ Ондреевичемъ Нохтевымъ, и грамоты отъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Смоленскъ посыланы

прежде, Государь, сего по вашему Государеву уложенью, искони бе подрындами въ отечествѣ не считывались, и въ случаяхъ таво не писывали. А Ондрей, Государь, Плещѣевъ затѣевъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ, мимо вашева Государева уложенья, по тому что на меня холопа твоего случаевъ добыть не умѣлъ; вездѣ ево Ондрѣевы родители съ нами, холопи твоими, и съ товарыщи съ нашими бывали безсловна. Да Ондрей же, Государь, написалъ въ своемъ случаѣ: 76 году, походъ Государевъ на Литовскаго, и у Царевича де у Ивана Ивановича, у рагатины, были подрындами Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ, Государь, ихъ мнѣ большою дядьею; и тѣмъ, Государь, меня Ондрей безчеститъ, называетъ мнѣ Микиѳора да Докучая большою дядьею; а онѣ Государь не нашихъ Пушкиныхъ: Микиѳоръ да Докучай да Савлукъ родные братья Третьяковы дѣти Пушкина; а Третьякъ, прозвище Пушка, взятъ изо Твери съ посаду, а жена ево взята въ верхъ въ кормилицы блаженныя памяти къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи; а тяжетца Государь Ондрей Плещѣевъ подрындами мимо вашево Государева уложенья, чево и въ случаяхъ преже сево не писывали, и тѣмъ не тягивались. А во 106 году, братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, а по лѣствицѣ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, а былъ въ подрындахъ; во 106 году походъ былъ Царя Бориса въ Серпуховъ: поддатни были у рындъ, у большова саадака, братъ мой Михайло Остаѳьевъ сынъ Пушкинъ, Князь Ѳѳонасей Князь Ѳедоровъ сынъ Го....ринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ; у копья, братъ мой, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ; у другова саадака, Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ; у сулицы, Степанъ Матѳѣевъ сынъ Проестевъ, Ѳѳонасей Дмитріевъ сынъ Тургеневъ, у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петръ Дмитріевъ сынъ Бортеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благово; у рогатины, Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ, рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни у нево, Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Коромышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Зеновьевъ, Полуехтъ

Михайловъ сынъ Пивовъ. А будетъ, Государь, велишь ты Государь поставить въ мѣста, и Григорей Плещѣевъ тѣхъ всѣхъ по росписи меньши; а братья мои, Михайло Остафьевъ сынъ да Өѳонасей Ивановъ сынъ многими мѣсты больши Григорья Плещѣева, а Григорей Ондреевъ сынъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, только Государь мы подрындами не тяжемся, и въ случаѣ таво не писали. А подали случей на Бориса Вельяминова, у каво онъ въ подрындахъ былъ, што дядя ево Борисовъ большой, отцу ево родной братъ, Өѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши былъ дяди моего Левонтья, а гдѣ былъ меньши, и то писано въ случаяхъ. (Ондрѣй слался на разрядъ).

(З отводную память подалъ Василій Пушкинъ).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ на судѣ память, будто дядя мой Тимоѳей Пушкинъ меньши былъ въ Черниговѣ, во 106 году, Василья Князь Михаилова сына Рубца Мосальскова; и то Государь Ондрей пишетъ ложно, дядя мой Тимоѳей меньши Князя Василья Мосальскаго не бывалъ; а былъ, Государь, въ Черниговѣ воевода, 105 и 106 году, Князь Василей Петровичь Туренинъ, а головы были со Князь Васильемъ Турениным: дядя мой Тимоѳей Пушкинъ, да Юрья Ловчиковъ, да Гринорей Тургеневъ; того же году, Срѣтеньева дни, присланъ въ Черниговъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да головы съ нимъ, Князь Василей Мосальской да Михайло Петровъ; а дяди моему Тимоѳею и Юрью Ловчикову и Григорью Тургеневу велѣно быть съ Ѳедоромъ же Ивановичемъ Шереметевымъ, и въ росписи онѣ были не въ одной. А по вашему Государьскому уложенью искони бе, головамъ межъ себя мѣстъ не живетъ; гдѣ бываютъ головы въ полку или въ городѣ, и они повинны большому воеводѣ съ кѣмъ кто написанъ; развѣя лиша, коли присылаютъ за службу ваша государьская жалованья золотыя, и онѣ въ тѣ поры кому до ково дѣла есть, вамъ Государемъ бьютъ челомъ; а Мосальской, Государь, дяди моево Тимоѳея, въ Черниговѣ, больши не бывалъ; самъ онъ по случаямъ меньши меня холопа Васки, дядя ево Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ, Князь Олександровъ сынъ Мосальскіе 89 году меньши были отца моево Микиты Михайловича Пушкина, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ.

Да Князь Өедоръ же Князь Олександровъ сынъ Мосальской меньши былъ Михайла Иванова сына Велбяминова 96 году, а Михайловъ братъ большой родной меньши былъ дяди моево Левонтья Михайловича Пушкина 92 году, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ; а Князь Василей, Государь, Мосальской самъ по случаямъ больши отца Ондреева Осипа Тимоөеева сына Плещѣева: 114 году былъ бой бояромъ и воеводамъ подъ Тулою, на рѣчкѣ на Воронее, боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарыщи; а въ ертаули были воеводы, Князь Василій Мосальской да Өедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ. А Өедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ на Себежѣ больши былъ Смерда Плещѣева, а въ которомъ году былъ и то писано въ случаяхъ. А смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева, Осипа Плещѣева многими мѣсты. (Ондрей слался на разрядъ).

(*4-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ*).

Да Ондрей же, Государь, подалъ на судѣ память, написалъ въ ней ложно, будто въ 91 году были на Себежѣ для спорныхъ земель, дядя мой Остафей Михайловичъ Пушкинъ, да Ондрей Михалковъ, и Ондрей да Михалковъ на дядю моего на Остаөья Государю въ отечествѣ билъ челомъ и съ нимъ де будто разведенъ; а тово, Государь, онъ въ своемъ ложномъ случаѣ и самъ не написалъ, кто изъ нихъ отставленъ дядя ли мой Остаөей Пушкинъ, или Ондрей Михайловъ; а разводъ, Государь, по вашему Государеву указу, коли бываетъ, ина одново которова нибудь отъ дѣла отставятъ. И тотъ Государь случей написалъ Ондрей Плещѣевъ ложно, дядя мой Остаөей 91 году на Себежѣ не бывалъ и Ондрей Михалковъ на дядю моево не бивалъ челомъ, и розводъ Ондрею съ Остаөьемъ не бывалъ же; да и статца, Государь, тому не можно, што было Ондрею Михалкову на дядю моего, на Остаөья, бить челомъ, по тому, которыя бывали съ дядею съ моимъ съ Остаөьемъ въ меньшихъ товарыщѣхъ, и тѣ бывали Михалковыхъ больши. 106 году были воеводы по полкамъ: въ правой рукѣ, Царевичь Козанскія орды Уруть-Магметъ, а приставъ у него былъ Родивонъ Всеволоцкой; въ передовомъ полку Царевичь Сибирской Магметкулъ, а приставъ у него Михайло Васильевъ сынъ Пивовъ; въ сторожевомъ полку Царевичь Шихимъ, а приставъ у него Өедоръ Михайловъ; а по тому Государь

случаю, Родивонъ Всеволоцкой и Михайло Пивовъ больши Θедора Михалкова; а Всеволоцкіе, Государь, въ отечествѣ люди молодые и не родословные, бывали всегда съ тѣми, кто съ родители нашими бывалъ бесловна. А дядя, Государь, Михаила Пивова, Ерема Пивовъ, былъ меньши дяди моего Левонтья Михаиловича Пушкина въ третьихъ товарыщахъ: посыланы были 82 году, збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей, отцу моему Микитѣ Михаиловичу меньшой родной братъ, да Оθанасей Вельяминовъ да Еремей Пивовъ; а наказъ, Государь, и грамоты писаны дядѣ моему Левонтью да Оθанасью Иванову сыну Вельяминову да Еремею Пивову. А въ случаѣ, Государь, съ своемъ Ондрей Плещѣевъ Ондрея Михалкова къ себѣ ни чемъ непривелъ же, што бы гдѣ Михалковы меньши были Плещѣевыхъ. — (Ондрей слался на разрядъ).

(*5-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ*).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ память, будто Князь Захаръ Сугорской больши былъ дяди моего Остаθья Михайловича Пушкина, и судъ будто у него съ Остаθьемъ былъ; и то, Государь, написалъ Ондрей ложно, въ томъ, Государь, шлемся на вашъ Государевъ разрядъ и на судное дѣло, што судъ у Князь Захара съ Остаθьемъ не бывалъ, въ томъ шлемся на свои челобитные и на случеи; а судъ, Государь, безъ челобитной и безъ случаевъ не живетъ. Да и статца, Государь, тому было не можно, што было Князю Захару быть больши дяди моего Остаθья Михайловича Пушкина, по вашей Государьской милости во многихъ мѣстѣхъ дядя мой, Остаθей Михайловичъ, бывалъ больши точьмя тѣхъ, съ которыми Князь Захаръ безсловна бывалъ; самъ онъ написалъ Ондрей въ приводъ, што Князь Захаръ Сугорской былъ во Ржевѣ, 88 году, меньши Дмитрея Замыцкова: были воеводы по полкомъ; въ большомъ полку, бояринъ Князь Семенъ Даниловичъ Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинъ; въ передовомъ полку, другой Дмитрей Замыцкой; въ лѣвой рукѣ, другой Князь Захаръ Сугорской. И по тому Государь случаю, Дмитрей Замыцкой больши Князя Захара Сугорскова; — а Дмитрей Замыцкой самъ былъ съ дядею съ моимъ съ Остаθьемъ съ Михайловичемъ безсловна: 80-мъ году, посылалъ изъ Великаго Новгорода Царь Иванъ Васильевичъ въ Ста-

рицу дядю моего Остаѳья Михайловича Пушкина да Дмитрея Замыцкова, а грамоты писалися отъ Государя дядѣ моему Остаѳью да Дмитрею Замыцкому, и грамоту Государеву язъ положилъ. А Ондреевъ, Государь, дѣдъ Тимоѳей Плещѣевъ по случаемъ самъ меньши Князя Захара Сугорскова; 88-мъ году были во Ржевѣ воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Семенъ Даниловичъ Пронской, въ лѣвой рукѣ Князь Приимковъ да Князь Захаръ Сугорской; и Князь Захаръ билъ челомъ на Князь Ондрея Пріимкова; и Государь ево пожаловалъ велѣлъ ему на Князь Ондрея дать невмѣстную грамоту, и по тому Государь случею, Князь Захаръ Сугорской Князю Ондрею Пріимкову мѣсникъ; а Князь Ондреевъ братъ меньшой, Князь Микита Пріимковъ, былъ больши дѣда Ондреева, Тимоѳея Плещѣева: 68 году, въ Алыстѣ были воеводы Князь Никита Пріимковъ да Тимоѳей Плещѣевъ. И по тому, Государь, случаю, Князь Захаръ Сугорской мѣсникъ Князю Ондрею Пріимкову; а Князь Ондреевъ братъ, Князь Никита Пріимковъ, больши Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ, Ондреевъ отецъ, у отца своего пятой сынъ. (Ондрѣй Плещѣевъ сказалъ, что тому отводъ данъ).

(6-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ).

Да Ондрей же, Государь, Плещѣевъ подалъ на судѣ память, будто братъ мой Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Ивана Олександрова сына Колтовскаго, въ 124 году Иванъ де Колтовской былъ въ Переяславлѣ, а братъ де мой Иванъ Пушкинъ на Михайловѣ; и то Государь Ондрей Плещѣевъ написалъ ложно, братъ мой Иванъ меньши Ивана Колтовскаго не бывалъ; а былъ Государь въ Переяславлѣ Резанскомъ Иванъ Колтовской, а братъ мой Иванъ былъ на Михайловѣ, только въ тѣ поры твоего Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходъ къ Переяславскимъ воеводамъ, и положилъ, Государь, я съ отводными памятьми твою Государеву грамоту; а Колтовскіе, Государь, всегда бывали съ тѣми, кто съ нами холопи твоими всегда бывалъ безсловно. 102 году, былъ въ Переяславлѣ Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василій Даниловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова былъ, Обросимъ Милюковъ, меньши дяди моего Остаѳья Михайловича въ 110 году, въ Сибири, въ Тобольску, дядя мой Остаѳей Пуш-

кинъ да съ дядею съ моимъ голова Обросимъ Милюковъ; а Семенъ Колтовской въ прошломъ въ 135 году обиненъ Князю Григорью Волконскому, а Волконскіе Государь всегда съ нами безсловно, а гдѣ были и то писано въ случаяхъ. (Ондрей слался на разрядъ).

(136 году Ноября въ 19 отводную память 1-ю подалъ Василей Пушкинъ).

Принесъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ на четвертой день послѣ суда ложные случаи, а въ тѣхъ своихъ случаяхъ пишетъ: 73 году, на Велижѣ де былъ Князь Михайло Жижемской да Дмитрій Пушкинъ; а Князь Михайлу де Жижемскому по роду большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа Плещѣева. И съ Дмитріемъ, Государь, мы съ Пушкинымъ съ Шеѳериковымъ разошлися въ родствѣ своемъ по далеку, и Дмитрій служилъ изъ Великого Новогорода, а которые присланы бывали отъ Государя дворяне, и съ тѣми мѣстъ Новгородцкимъ не бывало; и Новгородцами, Государь, мы по вашему Государеву уложенью ни правы ни виновати быть не хотимъ, и ими не считаемся, а считаемся своею ближнею лѣствицею. А Князь Иванъ, Государь, Вяземской при Царѣ Борисѣ на отца Ондреева на Осипа Плещѣева билъ челомъ въ отечествѣ; и Царь Борисъ велѣлъ Князю Ивану сказать: что ему быть безъ мѣстъ съ отцомъ ево. (Ондрей Плещѣевъ слался на разрядъ).

И приводитъ Государь въ случаяхъ своихъ къ прадѣду моему и къ дядѣ моему къ Остаѳью и къ отцу моему Князь Иваномъ и Князь Юрьемъ Вяземскими, а прадѣда Государь моего 76 году въ животѣ не было; а къ кому Ондрей причитается, и своего прадѣда Юрмана Плещѣева забылъ, что былъ меньши дяди моего Остаѳья, и ставилъ себѣ въ находку, что со отцемъ ево Князь Иванъ безъ мѣстъ былъ. А во.... году при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Великомъ Новгородѣ былъ у сыскнова дѣла окольничій Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ да дядя мой Остаѳей да Князь Иванъ Вяземской, и на дядю моего на Остаѳья Князь Иванъ Вяземской во отечествѣ не бивалъ челомъ, и грамота Государева и нынѣ у него. (И положилъ Василій Пушкинъ грамоту, а Ондрей слался на разрядъ).

Да 79-мъ году пишетъ въ подрындахъ Семена Ондреева сына Пушкина; и Семена, Государь, Ондреева сына Пушкина въ тѣхъ лѣтѣхъ у насъ не бывало, а пишетъ Пушкиныхъ не нашего роду Савлука Пушкина братью, и приводитъ, Государь, Богданомъ Бѣльскимъ; а въ 112 году Богдановъ братъ Бѣльскова былъ меньши отца моего въ Сибири, въ Тобольскомъ городѣ въ головахъ Посникъ Бѣльской, а Богдану Бѣльскому въ родствѣ своемъ Посникъ ровенъ. А въ 82 году у Государева знамени были воеводы Климъ Даниловъ сынъ Милюковъ да Богданъ Сидоровъ сынъ Бѣльской, а брата своего Богдана Яковлевича Бѣльскова въ родствѣ своемъ больши двѣмя мѣсты, а былъ меньши Клима Милюкова, а Климовъ большой братъ Абросимъ Милюковъ былъ въ писменыхъ головахъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ въ Сибири, и грамоты, Государь, ваши Государевы язъ положилъ на Обросима Милюкова съ отводными памятьми.

Да онъ же, Государь, Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ; въ передовомъ полку, дядя ево Ондреевъ Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ; и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтья Оксакова, и по Государеву указу того въ мѣста не ставятъ, передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ. И тѣмъ случаемъ приводитъ къ намъ.

88 году, на Лукахъ Великихъ были воеводы, Юрій Аксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Государь Пушкинъ-Бобрищевъ въ родствѣ съ нами розшолся подалеку, и по родству намъ малъ, и у дяди у Остаѳья былъ въ головахъ, какъ Государь имал Нѣмецкіе городы, и по случаемъ Остаѳья бывалъ во многихъ мѣстѣхъ меньши.

А въ 88 году, былъ Василей Пушкинъ Бобрищевъ во Псковѣ съ бояры и воеводы; и прислана Государева грамота къ Василью во Псковъ, а велѣно ему перемѣнить на Лукахъ Князь Михаила Ѳедоровича Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковѣ; и какъ придетъ Василей на Луки, и у Князь Михайла взять списки дѣтей боярскихъ и всякіе дѣла, и быть дѣтемъ боярскимъ съ Васильемъ, а въ товарищахъ велѣно быть съ Васильемъ Юрью Аксакову да Василью Измаилову; и послѣ тое грамоты присланъ отъ Государя на Луки воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ. А въ грамотѣ Государевѣ пишетъ со Княземъ Ѳедоромъ быть

Юрью Аксакову да Василью, и Василей на Юрья Аксакова билъ челомъ о мѣстѣхъ, и отъ Государя прислана грамота къ Василью, что ему быть безъ мѣстъ, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дать судъ. И Василья,. Государь, Бобрищева на Лукахъ убили, а съ Юрьемъ съ Аксаковымъ былъ безъ мѣстъ. (Ондрей Плещѣевъ слался на разрядъ).

Да онъ же Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ сокольничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ отецъ Васильевъ, а дядя мой Иванъ Михайловичъ въ ловчихъ; и дядя мой Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи билъ челомъ, что ему невмѣсно быть въ ловчихъ за Иваномъ за Бобрищевымъ; и Государь пожаловалъ велѣлъ дядѣ моему Ивану записать съ Иваномъ Бобрищевымъ быть безъ мѣстъ, а отца Васильева, Ивана Бобрищева, не вѣдомо по чему хочетъ больши быть. А дядя ево Василей и отецъ ево Осипъ по случаемъ и сына Иванова больши нигдѣ не бывали. — (Ондрѣй слался на разрядъ).

Да Ондрей же, Государь, въ ложныхъ своихъ случаѣхъ пишетъ: 85 году какъ былъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Нѣмецкой землѣ; и воевода де Василей Салтыковъ посланъ былъ подъ Нѣмецкіе городы отъ Царя, а съ нимъ де Игнатей Татищевъ, а съ нарядомъ будто ся дядя мой Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ былъ. И дядя, Государь, мой Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ у наряду не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Ѳедоровичемъ съ Воронцовымъ. И Василья Воронцова Государь велѣлъ оставить, а велѣлъ быть дядѣ моему Остаѳью одному у наряду, и грамоты отъ Государя писались порознь къ дядѣ къ моему къ Остаѳью, а къ Василью особныя грамоты писали. А былъ посыланъ Василей Салтыковъ отъ Государя подъ Нѣмецкіе городы съ Государевымъ словомъ къ Нѣмцамъ, что бы Нѣмцы въ городѣ противъ Государя не стояли, и городъ сдали, и Государь ихъ пожалуетъ; а будетъ нездадутца, и ему отписать къ Государю, и разсмотрѣть мѣста, гдѣ съ нарядомъ пришодъ стать. А по Государеву указу ходилъ подъ Нѣмецкіе городы съ нарядомъ дядя мой Остаѳей, и указъ былъ отъ Государя дядѣ моему и грамоты писались одному дядѣ моему, а не съ Васильемъ Салтыковымъ, не токмо съ Игнатьемъ Татищевымъ. А Игнатей человѣкъ молодой и неродословной, и

грамота Государева и нонѣ у насъ, что писалось къ дядѣ моему къ одному, а не съ Васильемъ.

А во 100, Государь, 8 и во 109 году; при Царѣ Борисѣ были послы въ Литву, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя Ондреевъ большой братъ отцу ево Осипу, Василей Плещѣевъ; а Михайло Государь Глѣбовъ по родству меньши брата своего Василья Львовича Салтыкова, и Василей Плещѣевъ на Михайла не билъ челомъ, и съ Михайломъ былъ.—(Василей подалъ грамоту; а Ондрѣй слался на разрядъ).

Да Ондрей же, Государь, пишетъ въ случаѣхъ своихъ во 110 году: въ Кремлѣ городѣ были объѣзжіе головы Ондрей Замыцкой, въ Бѣломъ городѣ отецъ мой Микита; и такова, Государь, мы случая не вѣдаемъ. А большой братъ Ондреевъ, Дмитрей Замыцкой, менши дяди моего Остаѳья, а гдѣ былъ и то писано въ отводныхъ памятѣхъ, и Государеву грамоту съ отводными памятьми язъ положилъ. (Ондрей слался на разрядъ).

Да онъ же, Государь, Ондрѣй пишетъ 124 году, какъ бояринъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской былъ подъ Орломъ, товарыщь ему Степанъ Истлѣньевъ; и отъ Князя Дмитрея де и отъ Степана былъ голова съ сотнею, Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ. И мы, Государь, такова случая не слыхали, и Ивановъ отецъ, Гаврило Бобрищевъ Пушкинъ, четвертей братъ Василью Бобрищеву Пушкину; а по родству намъ Василей малъ, и по случаемъ дяди моего Остаѳья Иванъ бывалъ меньши вездѣ.

А во 116 и во 117 году, билъ челомъ Царю Василью дядя мой Иванъ Михайловичь меньшой Пушкинъ на боярина на Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ отечествѣ. Велѣно быть на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дядѣ моему Ивану; и дядя мой Иванъ билъ челомъ на Князя Дмитрея въ отечествѣ, и Царь Василій велѣлъ дядю моего Ивана съ Коломны взять къ Москвѣ, и на Коломнѣ со Княземъ Дмитріемъ не былъ.

А Степанъ, Государь, Истлѣньевъ причитаетца къ Юрью Аксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ; и Юрій, Государь, Аксаковъ и Ондрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ были меньши Михайла Безнина. 86 году, былъ воеводы Князь Василій Дмитріевичь Хилковъ да Михайло Безнинъ въ Курлянской зем-

лѣ, воевали Рискіе мѣста, и Нѣмецкихъ людей побили, и воеводъ и рохмистровъ поймали, и ко Государю съ сеунчомъ прислали Юрья Аксакова. А 92 году, Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Высы рѣки, и съ сеунчомъ Михайло Безнинъ отъ собя прислалъ ко Государю Ондрѣя Батрака Вельяминова-Воронцова; и по тому, Государь, случаю больши Михайло Безнинъ Юрья Аксакова и Ондрѣя Батрака Вельяминова. А Михайло Безнинъ меньши дядьи моей Остаѳья да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ Михайло дядьи моей меньши, и то писано въ случаямъ; а Степановъ, Государь, дѣдъ Истлѣньева меньши многими мѣсты Юрья Аксакова и Ондрея Вельяминова; а Юрій и Ондрей меньши Михайла Безнина. (Ондрей слался на разрядъ).

(136 года Ноября въ 19 день подалъ отводную другую память Василій Пушкинъ).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ случай 89 г., какъ Король приходилъ подо Псковъ: въ большомъ полку Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорій Коркодиновъ; въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ да Князь Василей Мещерской. И по тому Государь разряду, и по его Ондрееву случаю, Иванъ Крюкъ Колычовъ больши дяди его Василья Плещѣева; а Василей Плещѣевъ больши отца ево Осипа четырьмя мѣсты, а меньши Ивана Крюка Колычова.

А 94 году, были воеводы въ Ладогѣ: окольничей и воевода Иванъ Ивановичь Сабуровъ, да Романъ Олферьевъ да Ѳедоръ Даниловъ сынъ Колычевъ, да Василей Бѣлеутовъ; и по тому, Государь, разряду Романъ Олферьевъ больши Ѳедора Колычева; а Ѳедоръ Колычовъ въ родствѣ своемъ ровенъ Ивану Крюку Колычову. А во 86 г., посылалъ Государь въ Резицу по нарядъ воеводъ Князь Ондрея Репнина да дядю моего Остаѳья да Романа Олѳерьева; и по тому, Государь, случаю Иванъ Колычевъ больши Василья Плещѣева, а Ѳедора Колычова больши Романъ Олѳерьевъ, а Романа Олѳерьева больши дядья мои Остаѳей Иванъ Михайловичи. (Ондрей слался на разрядъ, а Иванъ Крюкъ Колычовъ не былъ).

Да во 115 году, при Царѣ Васильѣ, отецъ мой былъ воеводою въ Красномъ селѣ да Нелюбъ Огарѣвъ отъ воровъ для

обереганья; а головы съ отцомъ моимъ были Микита Колычевъ, да Богданъ Нееловъ, да Замятня Скобельцинъ, да Смирной Чортовской, да Максимъ Резниковъ. Да 129 году, при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Өедоровичѣ всеа Русіи, версталъ отецъ мой Микита Новгородцевъ, а въ окладчикахъ былъ Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ; и по тому Государь случаю отецъ мой Микита больши Олексѣя и Микиты Колычевыхъ.

А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ по ево Ондрѣеву случаю, что онъ написалъ дядю своего Василья Плещѣева въ передовомъ полку, а въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ, а въ большомъ полку въ томъ разрядѣ Иванъ Крюкъ Колычовъ; и онъ въ случаѣ своемъ того не написалъ, что Иванъ Колычовъ былъ въ большомъ полку больши дяди ево Василья. И по тому Государь разряду, Иванъ Колычовъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣева, а Олексѣй и Микита въ своемъ родствѣ ровны Ивану Крюку Колычову, а были меньши отца моего Микиты. (Ондрей сказалъ, что Крюкъ Колычевъ не былъ).

129 году былъ, Государь, въ окладчикахъ у отца моего, у окольничаго у Никиты Михайловича Пушкина, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ. А какъ ево въ окладчики выбрали, и отецъ мой Микита Михайловичъ Пушкинъ, не повѣря тому выбору, посылалъ въ разрядъ память, што онъ прежъ сево въ окладчикахъ бывалъ ли? и противъ, Государь, того прислана изъ разряду память за приписью твоего Государева діака Михаила Данилова, што опрежъ сево въ окладчикахъ былъ же, и тое Государь память положилъ съ отводными памятьми.

Таковы списки подалъ Василій Пушкинъ, а подлинные отдали ему.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Лѣта 7129 году, Февраля въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память окольничему Микитѣ Михайловичу Пушкину да дьяку Богдану Поздееву. Въ памяти въ разрядъ за твоею Богдановою приписью написано, велѣно отписати къ вамъ: Ноугороцы Шелонскіе пятины Дмитрей Скобельцынъ, Олексѣй Колычовъ у верстанья, у дѣтей боярскихъ, во окладчикѣхъ бывали ли? и сыскано въ разрядѣ, въ Ноугородцкой десятинѣ Шелонскіе пятины верстанья

въ Иванѣгородѣ Михайла Глѣбова Солтыкова съ товарыщи, 114 году Дмитрей Костентиновъ сынъ Скобельницынъ, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычевъ написаны въ окладчикѣхъ.

А подлинная память за приписью дьяка Михаила Данилова.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Быть въ Красномъ селѣ для оберсганья отъ воровъ отъ измѣнниковъ воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину да Нелюбу Васильевичу Огареву, а съ ними быть: голова Иванъ Козловъ, а съ нимъ 5 человѣкъ сотниковъ да 408 человѣкъ стрѣльцовъ Пимена приказу Гурьева съ 2 сотниками; 195 человѣкъ стрѣльцовъ съ головою съ Замятнею Скобѣльцынымъ; охочихъ людей 100 человѣкъ съ головою съ Тимоѳеемъ Остреневымъ; охочихъ людей 100 человѣкъ съ сборщикомъ съ Никитою съ Колычовымъ, съ Каргополя да съ Турчесова 88 человѣкъ; да съ нимъ же съ Чаранды 23 человѣка пѣшихъ; съ Двины съ 2 сотники, съ Богданомъ съ Неѣловымъ да съ Смирнымъ Чертовскимъ 200 человѣкъ; съ Выми съ сотникомъ съ Максимомъ Резиковымъ 47 человѣкъ. А наряду съ ними 10 пищалей полковыхъ съ ядры и съ зельемъ и со всякими запасы, ядро по гривенкѣ.

Да Василей же Пушкинъ подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову Государевы грамоты противъ своихъ случаевъ, что у нево тѣ грамоты въ ево случаяхъ написаны, и тѣ у него Государевы грамоты съ списками справливаны, и подлинныя грамоты отданы ему Василью, а въ спискѣхъ съ Государевыхъ грамотъ пишетъ:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Старицу Остаѳью Михайловичу Пушкину да Дмитрею Ондрѣевичу Замыцкому. Велѣли есмя вамъ для своего дѣла быти въ Старицы; и нынѣ писали къ намъ съ берегу бояря наши и воеводы, что недругъ нашъ Крымской Царь на наши украины идетъ; и вы бъ посылали отъ себя станицы провѣдывали про Царевъ приходъ на наши украины, по прежнему нашему указу, а какъ ево чаяти къ берегу, и гдѣ ему рѣку перелесть, и на которое мѣсто чаяти; и вы бъ велѣли развѣдавати подлинно, а о томъ бы есте насъ безвѣсти не держали, посылали бъ есте къ намъ съ тою вѣстію по чеету о двуконь, чтобъ намъ про то не безизвѣстнымъ быть. Да и во Твери бъ есте поставили сына бояр-

скаго или дву добрыхъ; и какова вѣсть у нихъ про Царя будетъ, и онѣ бъ насъ про Царевъ приходъ по тому жъ не держали безъ вѣсти; а сами бы есте безъ вѣсти не держали жъ, а дѣломъ нашимъ промышляли по прежнему нашему указу. Писано въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, лѣто 7080 Іюля въ 17 день.

На оборотѣ сего листка написано: 136 г. Ноября въ 15 день, таковъ списокъ съ грамоты подалъ Василей Пушкинъ, и грамота подлинная у Василья имана и съ спискомъ справливана и въ грамотѣ написано: въ Старицу, Остаѳью Михайловичу Пушкину да Дмитрію Ондреевичу Замыцкому. А на грамотѣ подписано: въ Старицу, Остаѳью Михайловичу Пушкину одному, а Дмитріево имя не написано, а подпись на грамотѣ діака Василья Щелкалова; и грамота подлинная отдана Василью Пушкину:

Списокъ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Копорью воеводамъ нашимъ, Остаѳью Михаиловичу Пушкину да Ивану Григорьевичу Бороздину да Степану Осиповичу Безобразову. Писали къ намъ изъ Иванягорода воеводы наши, Князь Михайло Кашинъ, да Григорей Мѣщениновъ Морозовъ съ товарыщи, да дьякъ Иванъ Ондреевъ: Декабря, въ 1 день, приходили Нѣмецкіе люди изъ Ругодива, черезъ Нерову рѣку, выше порога, черезъ Плюское устье, и пришли на Пяту рѣку выше порога черезъ Плюское устье, и пришли на Пяту рѣку на устьѣ, и поймали въ полонъ торговыхъ людей, которое ѣхали изо Глова съ рыбою въ Иванъгородъ да стрѣлецкую жену съ сыномъ. Да Декабря, въ 5 день, ходили изъ Ругодива жъ Нѣмецкіе люди на Сумерскую дорогу въ Долгую Ниву, отъ Ругодива верстъ съ десять, а отъ Иванъгорода семь верстъ, и многихъ дѣтей боярскихъ запасы, и торговыхъ людей товары разгромили и людей побили, и въ полонъ поймали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того берегли на крѣпко, которые торговые или боярскіе и всякіе люди поѣдутъ въ Иванъгородъ на Копорью, и вы бы тѣмъ людемъ велѣли побыть въ Копорьѣ дни по два и по три, или сколько пригожа; велѣли имъ сбиратца, да какъ тѣхъ пріѣзжихъ людей сберетца въ Копорьѣ человѣкъ до пятидесяти или побольши, и

вы бъ ихъ отпущали изъ Копорьи въ Иванъ городъ, а съ ними посылали бы есте для береженья головъ съ дѣтьми боярскими, и напередъ тѣхъ людей посылали бъ есте въ Иванъ городъ къ воеводамъ, ко Князю Михаилу къ Кашину да къ Григорью Мѣщанинову съ товарыщи съ вѣстью, чтобъ воеводы про тѣхъ людей вѣдали, и встрѣчу къ нимъ посылали. А которые торговые или боярскіе люди поѣдутъ изъ Иванъгорода въ Копорью; и мы велѣли Иванѣгородцкимъ воеводамъ тѣхъ людей посылать провожати головъ, а на передъ имъ къ вамъ съ вѣстью присылати, что бъ вы про тѣхъ людей вѣдали. И какъ къ вамъ изъ Иванягорода воеводы пришлютъ съ вѣстью, которыхъ людей они въ Копорью отпустятъ, и вы бъ встрѣчу тѣхъ людей посылали по тому жъ головъ съ дѣтьми боярскими и съ казаки, а велѣли ихъ встрѣчать и въ Копорью провожати, что бъ всякимъ людемъ изъ Копорьи въ Иванъгородъ, а изъ Иванягорода въ Копорью отъ Нѣмецкихъ людей проѣзжати было безстрашно, чтобъ ихъ Нѣмецкіе люди межъ Копорьи и Иванягорода на дорогѣ не громили и не побивали и въ полонъ де имали. А мы отпущаемъ въ Новгородъ Царевичевъ, Царевича Араспа Налѣя Кайбулича да Сибирскаго Царевича Маметкула да бояръ своихъ и воеводъ Князя Никиту да Князя Тимоѳея Романовичей-Трубецкихъ съ товарищи съ большою ратью; и каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бъ всякіе вѣсти писали въ Новгородъ къ Царевичамъ и къ боярамъ нашимъ и воеводамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7099 г. Декабря въ 18 день.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Память Левонтью Михайловичу Пушкину да Оѳанасью Ивановичу Вельяминову, да Еремѣю Иванову сыну Пивову. Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ имъ збирати дѣтей боярскихъ Кашинцовъ на свою Государеву службу, въ Казанской походъ, и списокъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Кашинцовъ къ Левонтью Пушкину съ товарищи посланъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи дѣтей боярскихъ Кашинцовъ, по тому списку, собравъ всѣхъ сполна наспѣхъ, а собравъ ити съ ними на Государеву службу въ Юрьевецъ въ Повольской, со всею службою и съ запасомъ къ воеводѣ, къ Ѳѳиму Вахромѣевичу Бутурлину, и пришедъ въ Юрьевецъ въ Повольской, быть

съ ними со всѣми въ Юрьевцѣ на срокъ на рождество Христово, одноличиo безовсякого переводу. А которые будетъ дѣти боярскіе въ томъ спискѣ написаны, а скажутъ про нихъ, что онѣ въ Казанскомъ походѣ; и по тѣмъ по мѣстьемъ самимъ ѣздити, и имати про нихъ подлинные сыски, и писати на списокъ опроче, да о томъ писати къ Государю. А для збору имати имъ съ собою у губныхъ старостъ и у городовыхъ прикащиковъ розсыльщиковъ, сколько пригожъ. А въ которой день изъ Кашина въ Юрьевецъ пойдутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи о томъ, о всемъ, отписати къ Государю наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ про то Государю въ борзѣ было вѣдомо, а одноличио имъ збирать дѣтей боярскихъ не оплошно на спѣхъ, и днемъ и ночью, и сроковъ имъ въ службѣ не давати. А не зберутъ они дѣтей боярскихъ по списку всѣхъ сполна, и на Государеву службу въ Юрьевцѣ въ Повольскомъ на срокъ, на Рождество Христово, со всѣми дѣтьми боярскими не будутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи быть отъ Государя въ великой въ опалѣ. А приведчи дѣтей боярскихъ въ Юрьевецъ быть въ Юрьевцѣ, а изъ Юрьевца итти въ сходъ съ Юрьевскими воеводами; а пришедъ въ Нижней, Левонтью быть по росписи съ кѣмъ написанъ; а Өеонасью и Еремѣю съ городомъ съ Кашинцы. А у наказу припись дьяка Дружины Петелина.

(136 году Ноября съ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамоти отдана ему).

Отъ Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, въ Переславлѣ Рязанскомъ Ивану Васильевичу Милюкову. Били намъ челомъ Переславля Рязанского атаманы Черкаскіе Лавринъ Михайловъ да Калинка Мелентьевъ и въ товарищей въ своихъ мѣсто Рязанскихъ Черкасъ: прислана де въ Переславль наша грамота къ тебѣ къ Ивану да къ Олексѣю Денисьеву, велѣно вамъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ на городовое дѣло возить; и ты де Черкасъ заставливаешь города и острогу дѣлать, и рва копать, и лѣсъ возить; и намъ бы Рязанскихъ Черкасъ пожаловать для иноземства города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не велѣть. И мы атамановъ и Черкасъ Рязанскихъ пожаловали, города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не велѣли. — И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты

бъ Рязанскимъ Черкасомъ города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не велѣлъ, чтобъ намъ Черкасы впередъ о томъ не били челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7101 году. Апрѣля, въ 3 день.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ з грамоты Василей Пушкинъ, а подлинная отдана Василью).

Списокъ съ Государевы грамоты.

От Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи въ Тобольской городъ, воеводѣ нашему Остаѳью Михайловичу Пушкину, да головамъ Григорью Ѳедоровичу Образцову да Обросиму Ивановичу Милюкову: въ нынѣшнемъ во 110 году Марта въ 8 день, писалъ къ намъ воевода Ѳедоръ Шереметевъ, что въ нынѣшнемъ же во 110 году канунъ Срѣтеньева дня, въ вечерню, дьякъ Тимоѳей Кудринъ велѣлъ человѣку своему Ѳотькѣ Лукъянову подговорить человѣка его Ѳедорова портнова мастера Треньку Поскочина, и по его де подговору тотъ Тренька Поскочинъ отъ него сбѣжалъ пократчи; и былъ де и у Тимоѳея того дни двожды; и къ нему де Треньке Тимоѳей посылалъ человѣка своего того же Ѳотьку, и велѣлъ на него на Ѳедора доводити, и извѣщалъ намъ тотъ Тренька на него на Ѳедора по его Тимоѳееву наученью ложно воровски, избываючи холопства. А какъ де тотъ его человѣкъ Тренька данъ былъ за пристава, и его де велѣлъ Тимоѳей отпускать вездѣ повольно, и къ нему де къ Тимоѳею тотъ Ѳедоровъ человѣкъ Тренька приходилъ же. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бъ про то сыскали всякими сыски и человѣка Тимоѳеева Ѳотьку Лукъянову и Ѳедорова человѣка Треньку распросили на крѣпко: Тимоѳей Кудринъ ему Ѳотькѣ Ѳедорова человѣка Треньку подговаривать велѣлъ ли, и по еголь по Ѳотькину подговору Тренька отъ Ѳедора збѣжалъ, и тово жъ дни, какъ Третька збѣжалъ, у Тимоѳея на подворьѣ онъ Тренька былъ ли; и будетъ былъ и для чего приходилъ, и послѣ того онъ же Тимоѳей человѣка своего того же Ѳотьку къ Тренькѣ посылывалъ ли; и будетъ посылалъ и для чего и кому то вѣдомо ли, что Ѳотька къ Тренькѣ приходилъ и куды къ нему приходилъ и доводить его Треньку Тимоѳей на Ѳедора научалъ ли; и будетъ научалъ, и

(136 году Ноября въ 15 день таковъ списокъ подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная отдана ему.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Вологду воеводамъ нашимъ Князю Михаилу Григорьевичу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьевичу Пушкину да дьяку нашему Ивану Евдову. По нашему указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микиѳоръ Протопоповъ, а велѣно имъ по нашему указу взяти у васъ зборные деньги, что у васъ собрано изъ доимки на прошлой на 121 годъ, и что нынѣшняго 122 году у васъ есть въ зборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ, а взявъ тѣ зборные деньги велѣно выслать къ намъ къ Москвѣ съ целовальники тотчасъ напередъ себя, а достальные деньги данные, и оброчные, и кабатцкіе, и таможенные и за хлѣбные запасы велѣно имъ збирати съ вами вмѣстѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, — а Князь Богданъ-Ростовской и Микиѳоръ Протопоповъ на Вологду пріѣдутъ, а что будетъ у васъ въ зборѣ по ихъ пріѣздъ какихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 122 году; и вы бъ тѣ зборные деньги прислали къ намъ съ целовальники тотчасъ, и велѣли отдать въ Новгородцкой чети дьякомъ нашимъ Ондрѣю Иванову да Василью Семенову да Павлу Матюшкину, а достальнымъ денежнымъ доходомъ дали имъ роспись, да по той росписи нынѣшняго 122 году и изъ доимки на прошлой и на 121 годъ не доплатные всякіе денежные доходы и за хлѣбные запасы деньги вы воеводы да съ вами Князь Богданъ-Ростовской да Микиѳоръ Протопоповъ и дьякъ Иванъ по нашему указу съ Вологды съ посаду и съ уѣзду собрали вскорѣ, а собравъ отпущали къ намъ тысячь по пяти и по шести съ цѣловальники, и провожатыхъ за тою денежною казною посылали Вологдцкихъ стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, што бы та казна до Москвы довести здорова, а достальные деньги отпустить къ намъ со Княземъ Богданомъ да съ Микиѳоромъ вскорѣ жъ, и подводы подъ ту казну и провожатыхъ имъ дати. А для разсылки давали бы есте имъ разсыльщиковъ и пушкарей

и стрѣльцовъ, чтобы за тѣмъ денежнымъ зборамъ мотчаньи не было. А которые люди учнутъ ослушатца денегъ вскорѣ платить не учнутъ; и на тѣхъ бы есте людѣхъ деньги велѣли Князю Богдану и Микиѳору править. Писана на Москвѣ, лѣта 7122 г. Апрѣля въ 10 день. — Припись дьяка у грамоты Василья Семенова, а справка подъячева Исака Левонтьева.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ Васілей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана ему).

Списокъ съ Государевы грамоты.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Михайловъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ, — по твоему челобитью, прислана къ тобѣ наша грамота, что мы пожаловали тобя велѣли съ Михайлова перемѣнить для того, что тебѣ велѣно быть на Михайловѣ, Ивану Колтовскому велѣно быть въ Переславлѣ Рязанскомъ, и тебѣ меньши Ивана Колтовскаго быть невмѣсно, и намъ бы тобя пожаловать велѣть съ Михайлова перемѣнить. И мы тобя пожаловали съ Михайлова велѣли перемѣнить, и покамѣста перемѣна будетъ, и ты бъ былъ на Михайловѣ, а мѣстъ тобѣ съ Иваномъ Колтовскимъ нѣтъ: на передъ того бывали Михайловскіе воеводы въ сходѣ съ Переславскими воеводами, и нынѣ о томъ нашего указу нѣтъ; и тобѣ до Ивана Колтовскаго дѣла ни въ чемъ нѣтъ; и ты бъ на нашей службѣ на Михайловѣ до перемѣны побылъ, и нашимъ всякимъ дѣломъ промышлялъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Маія въ 31 день. Припись у грамоты разрядныя дьяка Михаила Данилова.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ съ грамоты Васілей Пушкинъ).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Калугу Михайлу Остаѳьевичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ Генваря въ 4 день: писалъ къ тебѣ изъ Олексина зборщикъ Тарасъ Хитрово, что Олексинцы дворяне и дѣти боярскіе, которымъ мочно итти на нашу службу подавали были по себѣ по-

ручныя записи, что имъ итти на нашу службу подъ Смоленскъ; а нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскія ослушаютца, на нашу службу нейдутъ; а имать ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и за ослушанье въ тюрьму сажать не съ кѣмъ, потому, что Григорей Бутиковъ пушкарей и затиницикозъ ему недаетъ. Да къ тебѣ жъ писали изъ Торусы зборщики Князь Данило Борятинской да Ѳедоръ Дуровъ, что Порушаня дворяня и дѣти боярскіе отказали, что имъ на нашу службу итти не съ чѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинити. А дворяне и дѣти боярскіе Колужане, Козличи, Серпуховичи, Торушаня, Мѣщаня, Серпьяне, Медынцы, Олексинцы били намъ челомъ, чтобъ намъ для ихъ великіе бѣдности пожаловати велѣти ихъ росписати на двое, и быти на нашей службѣ подъ Смоленскомъ перемѣняясь. И мы дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ, Козличь, Торушанъ пожаловали велѣли ихъ росписать по поламъ и быть на нашей службѣ подъ Смоленскомъ перемѣняясь по три мѣсяца; а Мѣщаномъ и Серпьяномъ и Медынцомъ и Олексинцомъ Серпуховичамъ велѣли есми на нашей службѣ подъ Смоленскомъ быти всѣмъ, потому, что они изпомѣщены изъ нашихъ изъ дворцовыхъ селъ, а Серпуховичемъ служить мочно же. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ взялъ въ Калугѣ у Князя Олексѣя Долгорукова пушкарей и затинщиковъ человѣкъ двадцать, или сколько пригоже, и тотчасъ ѣхалъ въ Олексинъ. А пріѣхавъ въ Олексинъ дворянъ и дѣтей боярскихъ ослушниковъ велѣлъ переимать, и за ослушанье велѣлъ бити батоги нещадно, чтобъ стоило кнутья, и велѣлъ тѣхъ ослушниковъ посадить въ тюрьму дни на два и на три, и за крѣпкими поруками тѣхъ ослушниковъ и всѣхъ Олексинцовъ, обравъ и Григорья Бутикова, выслалъ на нашу службу подъ Смоленскомъ съ головою тотчасъ; а въ Олексинѣ наши всякія дѣла приказалъ вѣдать губному старостѣ, и тотчасъ ѣхалъ въ Калугу и дворянъ и дѣтей боярскихъ Калужанъ Торушанъ Козличь по спискомъ росписанъ на двое черезъ человѣка; и которымъ половинамъ доведетца итти на нашу службу, и тыбъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворянъ же и дѣтей боярскихъ Мѣщанъ Серьпьянъ Медынцомъ Серпуховичь всѣхъ велѣлъ собрати, и собравъ первыхъ выслалъ на нашу службу подъ Смоленкъ съ головами тотчасъ, а достальныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ, шелъ съ ними ты на нашу службу подъ Смоленескъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А кото-

рые будетъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, и тотчасъ на нашу службу подъ Смоленескъ не пойдутъ; и ты бъ тѣхъ ослушниковъ имая велѣлъ бить батоги и сажать въ тюрьму дни на два и на три, и за крѣпкими поруками высылалъ на нашу службу подъ Смоленескъ тотчасъ. А которые дворяня и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и тыбъ велѣлъ имать крестьянь ихъ и людей и сажалъ въ тюрьму покамѣста, помѣщики ихъ сыщутца, и давъ по себѣ крѣпкіе поруки на нашу службу подъ Смоленескъ пойдутъ. А въ которомъ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ Олексинцовъ и иныхъ городовъ съ головами вышлешь, и какъ съ достальными дворяны и дѣтьми боярскими изъ Калуги подъ Смоленескъ самъ пойдешь; и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ и Торушанъ и Козличь первые и другіе половины прислалъ, и велѣлъ отдати въ разрядѣ дьякомъ нашимъ Думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. А однолично бъ тебѣ тово себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ и дѣтей боярскихъ збиралъ наспѣхъ, а собравъ первыхъ высылалъ на нашу службу подъ Смоленскъ тотчасъ, и съ достальными шелъ самъ безъ всякаго мотчанья; а которые дворяня и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ были на Москвѣ, и они сосланы съ Москвы всѣ къ тебѣ въ Колугу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Генваря въ 12 день.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Сыдавнова Васильева отдана Василью).

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской Ивану Васильевичу Милюкову да осадному головѣ Василью Даниловичу Колтовкому. Писали есте къ намъ, што на городовую подѣлку и на кожюхъ лѣсъ готовъ, а городового мастера нѣтъ, кому городовую подѣлку и кожюхъ дѣлать, и намъ бы вамъ о томъ указъ учинить; и мы послали къ вамъ городоваго мастера Илью Котеринина. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и городовой мастеръ къ вамъ пріѣдетъ; и вы бъ тотчасъ городовые всякіе подѣлки и кожюхъ и башни

велѣли дѣлать тѣми жъ людьми, которые на городовую подѣлку и на кожюхъ лѣсъ пасли, тутошними всякими людми наспѣхъ, чтобъ городовую подѣлку и кожюхъ сдѣлать на сей осени вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Октября въ 3 день.

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная отдана ему, а которова дьяка подпись тово невѣдомо, а писана грамота изъ Пущкарскаго Приказу.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи воеводѣ нашему Остаѳью Михаиловичу Пушкину. Писалъ къ намъ Василей Солтыковъ, что намъ городъ Голбинъ Богъ поручилъ; и мы Василью велѣли итти устроя городъ со всѣмъ, а ты бъ не дожидаяся Василья шелъ съ нарядомъ со всѣмъ къ намъ, не мѣшкая; а въ Чествинѣ и въ Борзунѣ собрали бъ естя Лотышей под нарядъ, сколько зберетца для поспѣшенья, да и запасы бъ еси въ тѣхъ городѣхъ у головъ Латышемъ ималъ, сколько имъ надобеть, а самъ бы еси шелъ тотчасъ къ намъ наспѣхъ; а какъ съ нарядомъ пойдешь дорогою, и тыбъ тотчасъ вѣдомо намъ о томъ учинилъ.

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за приписью дьяка Василья Щелкалова отдана Василью)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему Остаѳью Михайловичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ по нашему наказу, каковъ присланъ въ Великій Новгородъ къ окольничему нашему ко Князю Ивану Самсоновичу Туренину да къ тобѣ къ Остаѳью со Княземъ Иваномъ Князь Михайловымъ сыномъ Вяземскимъ, а велѣно вамъ сыскать про Семенку Емельянова, а Князю Ивану Вяземскому велѣно тутъ же быть съ окольничимъ со Княземъ Иваномъ съ Турениными у сыску; а тебя Остаѳья въ той статьѣ

не написано, а ты де былъ больши того, кто былъ больши того Князя Ивана, и Князю Ивану Князь Михайлову сыну Вяземскому съ тобою съ Остафьемъ мочно быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7102 году Декабря въ 8 день.

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Андрея Щелкалова отдана Василью.)

И Ноября въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Василей Пушкинъ роду своему роспись, отъ ково они Пушкины пошли, а въ росписи пишетъ.

Родъ Свибловыхъ.

Во дни Благовѣрнаго Князя Олександра Ярославича Невскаго пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша, а у Ратши сынъ Якубъ, а у Якуба сынъ Олекса, а у Олексы сынъ Гаврила.

А Гавриловы дѣти: Иванъ Морхина, да Окинѳъ.

И отъ Окинѳа пошли Свибловы, Каменскіе, Застолпскіе.

А отъ Ивана Морхини пошли Товарковы, Пушкины, Замыцкіе.

А у Ивана у Гавриловича у Морхини сынъ Александръ.

А у Олександра 5 сыновъ, первой сынъ Григорей Пушка.

А у Григорья Пушки дѣти: Александръ, да Никита, да Василей, да Ѳедоръ Товарокъ, да Костентинъ, да Ондрей, да Иванъ.

А у Костентина Григорьевича Пушкина сынъ Гаврила, а у Гаврила сынъ Иванъ, а у Ивана 5-ть сыновъ: Ѳедоръ, да Семенъ, да Иванъ, да Олександръ, да Михайло.

А у Ѳедора Ивановича сынъ Михайло, а у Михайлы у Ѳедоровича дѣти: Остаѳей, да Иванъ, да Микита, да Левонтей, да Иванъ меньшой.

А у Микиты у Михайловича третей сынъ Василей. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день такову роспись роду своему подалъ Василей Пушкинъ).

И тово жъ дни боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ роду своему роспись, а въ росписи пишетъ.

Родъ Плещѣевыхъ.

Федоръ Бяконтъ, а у него другой сынъ Ѳеофанъ Ѳедоровичь, а у Ѳеофана другой сынъ Данило Ѳеофановичь, а у Данила Ѳеофановича другой сынъ Иванъ Даниловичь.

А у Ивана Даниловича первой сынъ Игнатей Ивановичь.

А у Игнатья Ивановича пятой сынъ Иванъ Игнатьевичь Ресница.

А у Ивана Игнатьевича Ресницы третей сынъ Ѳедоръ Ивановичь.

А у Ѳедора Ивановича сынъ Тимоѳей Ѳедоровичь.

А у Тимоѳея Ѳедоровича третей сынъ отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день подалъ роспись роду своему Андрей Плещѣевъ).

Василей Пушкинъ говорилъ, чтобъ Ондрея допросить, что Плещѣевы пошли отъ Олександра Плещѣя, а не отъ Ѳеофана.

И Ондрей сказалъ, что Плещѣевы пошли отъ Ѳедора отъ Бяконта.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ велѣли изъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина выписати, и что противъ Васильевыхъ случаевъ Ондрей Плещѣевъ говорилъ, велѣли записать.

Въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано:

7088 и 89 и 90 году, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи были воеводы въ Смоленску, Князь Иванъ Костентиновичь Курлятевъ съ товарыщи, а дядя ево Оста-

ѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ въ Смоленскѣ жъ былъ воевода, а въ товарыщѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ; и Князю Ивану Костентиновичу Курлятеву велѣлъ Государь быти къ Москвѣ, а на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ, а дядя ево Остаѳей да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску жъ. И какъ Ѳилонъ подъ Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатья Блудова въ то время убили Литовскіе люди, а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ, а велѣно ему быти на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарыщѣхъ съ дядею ево съ Остаѳьемъ; и Романъ Плещѣевъ послѣ Игнатья Блудова съ дядею ево съ Остаѳьемъ въ товарыщѣхъ былъ безъ словно, и Государю на дядю ево на Остаѳья не бивалъ челомъ; а Ѳедоръ Смердовъ сынъ и Григорей Ондреевъ сынъ и Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевы съ братьями причитаютца къ Роману Григорьеву сыну Плещѣеву. — Въ 122 году какъ билъ челомъ на Ѳедора Смердова сына Плещѣева Исакъ Погожей; и Ѳедоръ Плещѣевъ съ братьею принесъ роду своему лѣствицу, и къ кому они причиталися и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ безъдѣтенъ. А Романа Плещѣева и сына ево Олексѣя отцы ихъ и дядья вездѣ по розрядомъ и по случаемъ бывали меньши, а дядя ево Остаѳей больши Романа Плещѣева, а Тимоѳей Плещѣевъ, отецъ Осиповъ, у отца своего 3 сынъ, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши Ондреева отца, Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, многими мѣсты.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ случей сказалъ, что Романъ Плещѣевъ ему Ондрѣю дѣдъ, а меньши онъ Остаѳья Пушкина нигдѣ не бывалъ, а Смоленскому розряду принесетъ онъ отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить отъ ково имянемъ отъ Плещѣева Ондреевъ дѣдъ и отецъ пошелъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ Ондрея Плещѣева допрашивали, чтобъ онъ сказалъ отъ ково отъ Плещѣева ихъ колѣна.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ всѣхъ отъ Ѳедора отъ Бяконта, а какъ они разошлись, и онъ роду

своему принесеть роспись, да подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память. А въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано. Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ своихъ, что Романъ Плещѣевъ 88 и въ 89 и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево Остаѳья Пушкина; и Романъ Плещѣевъ меньши дяди ево Остаѳья Пушкина не бывалъ, а по вѣстемъ посланъ былъ Романъ Плещѣевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а велѣно ему быти въ Смоленску со Княземъ Даниломъ Нохтевымъ, и грамоты Государевы посланы въ Смоленскъ къ одному ко Князю Данилу Нохтеву, и въ грамотахъ Романъ Плещѣевъ меньши Остаѳья Пушкина ни гдѣ не писанъ.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондрееву отводную память сказалъ, что въ Смоленску Романъ Плещѣевъ меньши Остаѳья Пушкина былъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

А въ розрядѣ сыскано.

88 году въ Смоленску воеводы Князь Иванъ Костянтиновичь Курлятевъ да Иванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, да Григорей Мѣщениновъ-Морозовъ да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Игнатей Блудовъ, Князь Иванъ Гагаринъ Гусь; и Князю Ивану Курлятеву и Григорью Морозову и Князю Ивану Гагарину велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на княжъ Иваново мѣсто Курлятева воевода Князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ, да готовы въ Смоленску, Иванъ Бутурлинъ да Остаѳей Пушкинъ да Игнатей Блудовъ, да по вѣстемъ были прибыльные воеводы Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ да Петръ Ѳеонасьевъ сынъ Нащокинъ.

А въ 89 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Михайло княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, да Григорей Мѣщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосальской, Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Токмаковъ.

А въ 90 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Ѳедоръ княжъ Дмитрѣевъ сынъ Шестуновъ, Григорей Мѣщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосалской.

А Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ 88 и въ 89 и въ 90 году, въ Смоленску, не написанъ, (выписать въ перечнѣ).

Въ Васильевѣ жь случаѣ Пушкина написано: 7055 году, на свадьбѣ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ понялъ царицу Настасью Романовну, у царицыныхъ саней были Микиѳоръ Хвощинской да Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, а Иванова жена Плещѣева, Смердова мать, была вверху у царицы у Настасьи Романовны, а приказано ей было у партомои, а приносила она бѣлое платье къ боярынямъ, которымъ было надъ нею у бѣлово платья приказано, ко княжъ Васильевой княгинѣ Волконсково да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксиньѣ; и по тому де случею Иванъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князь Василья Волконсково и Микиѳора Хвощинскова и Ивана Губина; а на Микифора де Хвощинскаго и на Ивана Губина и случаевъ добыть не умѣть, потому что онѣ молодые дѣти боярскіе. А Волконскіе всегда съ ними безсловно бывали; Князь Петръ Волконской былъ съ дядею ево Остаѳьемъ Пушкинымъ 85 оду, у на ряду были подъ Чествиномъ. А въ 113 году Князь Ѳедоръ Меринъ Волконской въ осеннемъ разрядѣ въ украиномъ былъ меньши дяди ево Тимоѳея Семенова сына Пушкина: Тимоѳей былъ въ большомъ полку, а Князь Ѳедоръ въ передовомъ на обмѣну большимъ воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарьщи. А въ 116 году, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ побили на Медвѣжевѣ броду Лисовсково: въ большомъ полку, Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дядя ево Григорей Пушкинъ; въ передовомъ полку, бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Князь Григорей Волконской; въ сторожевомъ полку, Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ да Князь, Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Меринъ Волконской; и по тому случею дядя его Григорей Пушкинъ больши Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ. А въ 123 году, какъ былъ у Государя посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ больши Князя Михайла княжъ Ѳедорова сына Волконскова. А въ 135 году, на Тулѣ у брата ево у Бориса Пушкина былъ въ окладчикѣхъ Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. А Князя Васильева жена Волконсково больши Смердовы матери, Ивановы жены Плещѣева а Иванъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея 5 мѣсты, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Осипа больши онъ 14 мѣсты; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева многими мѣсты.

и отвонъ. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣева, и Матвѣя Уроткова Плещѣева у нихъ не бывало; а Мѣшокъ будто Плещѣевъ меньши Юрмана Нащокина и Химы Ржевсково и Путила и Верига Волконскихъ, и тово не бывало. Мѣшокъ Плещѣевъ меньши Юрмана Нащокина и Химы Ржевсково и Путилы и Вериги Волконсково нигдѣ не бывалъ, а Нащокины съ ихъ родительми вездѣ бывали безъсловно. Въ 105 голу, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Березовѣ воевода дядя его Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ и съ нимъ въ головахъ Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ; а 99 году у обозу воевода отецъ ево Осипъ да Григорей Оѳанасьевъ сынъ Нащокинъ. А Волконскіе меньши Ивашки Тутыхина: 7026 году, на Тулѣ воевода Внукъ Григорьевъ сынъ Михайлова да Ивашка Тутыхинъ да Митя да Потулъ Волконскіе, и потому Волконскіе менши Ивана Тутыхина; а въ 135 году на Крапивнѣ Истома Ивашкинъ былъ съ нимъ съ Ондреемъ; а Ржевскіе всегда съ меньшими съ ихъ товарыщи, которые съ ними всегда безсловно.

А 7067 году посыланы воеводы на Днѣпръ, а съ Днѣпра воевать Крымскихъ улусовъ, и въ томъ походѣ: въ большомъ полку другой Щирялй-Кобяковъ, въ передовомъ полку другой дьякъ Ржевской. А Иванъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ 97 году, въ Пронску, былъ съ дядею ево съ Васильемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Плещѣевымъ въ товарыщехъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воеводы Григорей Микитинъ сынъ Бороздинъ да Князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой да головы Матвѣй Проестевъ да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ Плещѣевъ не написанъ. А 99 году, въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитрѣевъ сынъ Хилковъ да головы Матвѣй Уротковъ да Михайло Кулневъ.

А противъ Ондрѣевы отводной памяти Плещѣева сыскано въ розрядѣ.

Въ 105 году, въ Сибири, на Березовѣ, воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да голова Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ.

А 99 году на Москвѣ у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ.

А 7027 году, на Тулѣ были Князь Юрій княжъ Васильевъ сынъ Ушатова, да Внукъ Григорьевъ, да Ивашка Тутыхинъ, да Митя, да Потулъ Волконскіе.

А 67 году на Днѣпрѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, окольничей и воевода Данило Ѳедоровичь Адашевъ да Ширя Васильевъ сынъ Кобяковъ да стрѣлецкая голова Яковъ Бундовъ; въ передовомъ полку Игнатей Ушаковъ сынъ Заболотцкой да Дьякъ Ржевской; въ сторожевомъ полку, Темка Ѳедоровъ сынъ Игнатьевъ да Василей Пивовъ.

А 97 году, въ Пронску воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да голова Иванъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ.

А въ 135 году, въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, стольникъ и воевода Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Благой, да на Крапивнѣ жъ осадной Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ. (невыписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Новгородъ, на Неровское устье велѣно быти воеводамъ по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской да Князь Володиміръ Кольцовъ-Масальской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. И потому случею Князь Михайло Путятинъ больши отца Ондреева Осипа Плещѣева; а въ 109 году дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ на Ливнахъ былъ больши Князя Михаила Путятина; и потому случею мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ; а принесетъ тому отводъ и подалъ Ондрѣй Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что отецъ ево Осипъ меньши былъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солнцо-

выхъ и Засѣкиныхъ, и тово не бывало; отецъ ево Осипъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солнцовыхъ и Засѣкиныхъ меньши нигдѣ не бывалъ; а въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью, подъ Тулу съ Песошны, отъ Неудачи Плещѣева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, какъ Неудача городъ Песощну взялъ; а въ 89 году на Коломнѣ Князь Григорей Зубокъ Засѣкинъ меньши Смерда Плещѣева.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстемъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольничей и воеводы Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ; а Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской не написанъ.

А въ 109 году, на Ливнахъ были воеводы Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Путятинъ.

А противъ Ондрѣевы отводной памяти Плещѣева, какъ въ 89 году Князь Григорей Засѣкинъ былъ меньши Смерда Плещѣева, и какъ въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью подъ Тулу съ Песочни отъ Неудачи Плещѣева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, то въ разрядѣ не сыскано. (неписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано.

7068 и 69 году, въ Алыстѣ воеводы Князь Микита Пріимковъ-Ростовской да Тимоѳей Плещѣевъ; а Князь Микитинъ братъ Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской былъ меньши дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина на Вологдѣ въ 122 году; и потому случею дядя ево Григорей Пушкинъ больши Князя Богдана Косаткина, а Князь Богдановъ братъ Князь Микита Пріимковъ былъ больши Ондреева дѣда Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ у отца своего 5 сынъ; и потому случею мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева. Да подалъ Василей Пушкинъ въ судѣ Государеву грамоту какова писана къ Григорью Пушкину.

А въ Государевѣ грамотѣ изъ Ноугородцкіе чети за приписью дьяка Василья Семенова 122 году писано: отъ Государя на Вологду воеводамъ Князю Михаилу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьеву сыну Пушкину, что по Государеву указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микиѳоръ Протопоповъ, а велѣно имъ взяти у воеводъ сборныя деньги, что собраны изъ доимки на 122 да на 121 годы, а взявъ, выслати къ Москвѣ съ цѣловальники, а достальные деньги данныя и оброчныя и кабатцкіе и таможенные и за хлѣбные запасы велѣно збирать воеводамъ Князю Михаилу-Ростовскому да Григорью Пушкину да съ ними Князю Богдану Косаткину-Ростовскому да Микиѳору Протопопу да дьяку Ивану Еѳанову.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей отводную память, а въ отводной памяти написано:

67 году указано было въ Алыстѣ быти со Княземъ Микитою княжъ Борисовымъ сыномъ Пріимковымъ Ростовскимъ дѣду ево Тимоѳею Ѳедорову сыну Плещѣеву; и дѣдъ ево Тимоѳей со Княземъ Микитою Пріимковымъ не былъ, и на Князя Микиту въ отечествѣ билъ челомъ Государю, и Государь пожаловалъ дѣду ево Тимоѳею со Княземъ Микитою быти не велѣлъ, а велѣлъ быти къ Москвѣ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

68 году, какъ городъ Алыстъ взяли, и въ городѣ оставлены Князь Микита Пріимковъ Ростовской да Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Плещѣевъ, а челобитья Тимоѳея Плещѣева, на Князя Микиту Пріимкова не написано (выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 99 и 100 и 101 году, въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, да Князь Ондрей Елецкой, да Матвѣй Проестевъ, да Матвѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Григорей Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева 3 мѣсты; а дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Ивана Григорьева сына Бороздина. 99 году, въ Копорьѣ воеводы: дядя ево Остаѳей Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ да Степанъ Безобразовъ, и въ Государевыхъ грамотахъ писано въ Копорье Остаѳью Пушкину да Ивану Бороз-

дину да Степану Безобразову; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Ивана Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева, а Матвѣй Плещѣевъ въ своемъ родѣ больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Матвѣй Плещѣевъ больши Осипа Плещѣева многими мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быть больши Осипа Плещѣева.

Да подалъ Василей Пушкинъ Государеву грамоту, какова писана къ Остаѳью Пушкину, а въ Государевѣ грамотѣ написано: за приписью дьяка Сапуна Аврамова, 99 году, писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Копорье воеводамъ Остаѳью Михаиловичу Пушкину, да Ивáну Григорьевичу Бороздину, да Степану Осиповичу Безобразову о проѣздѣ въ Иванъ городъ изъ Копорья торговыхъ и всякихъ людей и о береженьѣ отъ Нѣмецкихъ людей.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что у нихъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣева нѣтъ, и Бороздины больши дѣда и отца ево нигдѣ не бывали, и принесетъ тому случею отводную память. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Положилъ Василей Пушкинъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина да на Григорья Микитина сына Бороздина да на Григорья Образцова; и Иванъ Григорьевъ сынъ и Григорей Микитинъ сынъ Бороздины и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди ево Василья и отца ево Осипа болши не бывали.

А что Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ меньши Гуся Милюкова, и Милюковы всегда съ ними безсловно.

А 92 году посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому отецъ ево Осипъ да Долматъ Милюковъ, а Долматъ Милюковъ Гусю Милюкову за много великъ.

Да Василей жъ положилъ грамоту на Князь Богдана Косаткина Ростовскаго; и Косаткины Ростовскіе нигдѣ больши дяди ево Василья и отца ево Осипа не бывали.

Да Василей жъ Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ, и Борятинскіе всегда меньши дяди ево Василья и отца его Осипа меньшихъ товарыщевъ.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что Наума Плещѣева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума со Княземъ Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ, и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушели бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещѣева отставили.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что съ дядею ево съ Васильемъ Плещѣевымъ Воейковы не бывали; и Василей Пушкинъ сказываетъ ложно: въ 109 году въ Литвѣ въ посольствѣ дядя ево Василей Плещѣевъ, а съ нимъ въ дворянѣхъ Ондрѣй да Ивака Воейковы. А съ посольства съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди ево Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воевода Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да головы Матвѣй Проестевъ, да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ не написанъ, а написано:

99 году въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хилковъ, да головы Матвѣй Уротковъ, да Михайло Кулневъ, да Иванъ Лодыженской.

99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ.

А что въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано, что 92 году по вѣстемъ посыланы съ Москвы головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Долматъ Милюковъ, того въ разрядѣ не сыскано.

А какъ въ 109 году были въ посольствѣ, въ Литвѣ, Василей Плещѣевъ, а съ нимъ Ондрей да Ивака Воейковы; и въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ, въ послѣхъ, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, да Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ, и съ Васильемъ Плещѣевымъ написаны въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы (неписатъ).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Великій Новгородъ, велѣно быть воеводамъ по полкомъ на Неровскомъ устьѣ: въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ, въ передовомъ полку Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ да Осипъ Симоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Князь Олександро Жировой больши былъ Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Григорья Княжъ Осипова сына Зубка Засѣкина да Князя Ивана Солнцова Засѣкина былъ больши Михайла Безнинъ: 85 и 86 году въ Корѣлѣ были съ Михайломъ съ Безнинымъ въ письменныхъ головахъ. А Князь Григорей Засѣкинъ и Князь Иванъ Солнцовъ-Засѣкинъ многими мѣсты больши въ своемъ роду Князя Олександра Жировова-Засѣкина, а Михайло Безнинъ былъ меньши дяди ево Остаѳья да Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина: 85 году посыланы изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, воеводы: въ большомъ полку Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя ево Остаѳей Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. И по тому случею дядя ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина больши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Зубка-Засѣкина, да Князя Ивана Солнцова-Засѣкина, а Князь Григорей и Князь Иванъ Засѣкины въ своемъ роду больши Князя Олександра Жировово-Засѣкина многими мѣсты, а Князь Олександро Жировой-Засѣкинъ больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому случею ему Василью мочно быть больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ: что отецъ ево Засѣкиныхъ меньши нигдѣ не былъ и принесетъ тому случаю отводъ, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, и та память писана выше сего.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстямъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ да

Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольничей и воевода Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да воевода Осипъ Плещѣевъ; въ Сторожевомъ полку воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. Да съ Донскими и Волскими козаки и съ Астраханскими стрѣльцы и съ казаки воевода Князь Олександра Жировой-Засѣкинъ, а къ бою велѣно ему идти съ ними напередъ передоваго полку.

А въ 85 году, въ Корѣлѣ, осадная голова Василей Костянтиновъ сынъ Кобылинъ.

А въ 86 году, въ Корѣлѣ: въ городѣ Аталыкъ Квашнинъ да Ѳедоръ Ододуровъ, въ острогѣ Великаго Князя Семіоновъ бояринъ Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ, а на выласкѣ Князь Иванъ да Князь Григорей Засѣкины, а Михайло Безнинъ въ 85 году и въ 86 году въ Корелѣ не написанъ.

А въ 85 году изо Пскова отпустилъ Государь воеводъ подъ Нѣмецкіе городы, а были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюѳякинъ да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ (выписать).

Въ Васильевѣ жь случаѣ Пушкина написано: 7023, 27. и 40 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску по полкомъ: въ большомъ полку Василей Дмитреевичь Годуновъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Елецкой; въ правой рукѣ другой Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ другой Мешокъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку большой Василей Бороздинъ да Хима Ржевской. И по тому разряду Василей Бороздинъ и Юмранъ Нащокинъ больши Мешка Плещѣева, а Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ меньши былъ дяди ево Остаѳья Пушкина, а отецъ ево Микита больши Григорья Микитина сына Бороздина, а гдѣ былъ больши и то писано выше сего въ случаѣхъ, а Михайла Безнина больши дяди ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а Михайло Безнинъ въ своемь роду большой Юмрану Нащокину, а меньши былъ дяди ево Остаѳья да Ивана Пушки-

ныхъ, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ выше сего; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ случай сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а Нащокинымъ и Бороздинымъ подалъ отводную память, и та отводная память писана выше сего.

И сыскано въ разрядѣ:

7023 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску, и были по полкомъ:

Въ большомъ полку Василей Дмитреевъ сынъ Годуновъ, да Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Елетцкой, да Ивашка Тутыхинъ; въ передовомъ полку Чюлокъ княжъ Ивановъ сынъ Засѣкинъ да Веригa Волконской; въ правой рукѣ Игнатей Михайловъ сынъ Салтыковъ да Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ Иванъ Михайловъ сынъ Салтыковъ да Мешокъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Василей Петровъ сынъ Борисовъ да Хима Ржевской.

А 85 году изо Пскова ходили воеводы подъ Нѣмецкіе городы. Въ передовомъ полку, другой Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку, другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А 99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ.

А въ граматѣ, какову подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ за приписью дьяка Томилы Луговского 117 году писано: отъ Царя Василья на Вологду воеводамъ Микитѣ Михаилу сыну Пушкину да Григорью Микитину сыну Бороздину (выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 7080 и 81 году, въ Пайдѣ воеводы Михайло Безнинъ, да Ермола Нащокинъ, да Чюдинъ Новосильцовъ; и изъ Пайды ходили подъ Колывань, а головъ отъ себя Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ посылали Михаила Плещѣева Наумова отца съ товарыщи, и Нѣметцкихъ людей многихъ побили и языки поимали. И съ тово бою прислалъ отъ себя Михайло Безнинъ съ сеунчомъ Наумова отца Михаила Плещѣева къ Царю Ивану Васильевичу въ Старицу.

И по тому случаю Михайло Безнинъ больши Михаила Плещѣева, а Михайло Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, а Михайло Безнинъ меньши дядей ево Остаѳья и Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ былъ меньши и то писано выше сего; и по тому случею мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что такова разряду не бывало и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ случаяхъ Василей Пушкинъ подалъ: будто Михайло Плещѣевъ Наумовъ отецъ былъ меньши Михаила Безнина и пріѣзжалъ къ Государю въ Старицу съ сеунчомъ; и тово не бывало, Михайло Плещѣевъ меньши Михайла Безнина не бывалъ, и отъ Михайла Безнина къ Государю съ сеунчомъ не пріѣзживалъ, а Михайловъ братъ Безнина Григорей Ѳеанасьевъ сынъ Нащокинъ въ 99 году въ Царевъ приходъ у обозу меньши отца ево Осипа.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 81 году, въ Пайдѣ Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ; а какъ съ Пайды Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ Михаила Плещѣева, Наумова отца, подъ Колывань на Нѣмецкихъ людей посылали, тово не написано (не выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 125 году билъ челомъ Государю Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещѣевъ на окольничево на Князя Ѳедора Лыкова, а окольничей Князь Ѳедоръ Лыковъ билъ челомъ Государю на Плещѣевыхъ о оборони; и послѣ тово Ѳедору Плещѣеву сказано, что онъ на Князя Ѳедора Лыкова билъ челомъ не по своему отечеству, и тѣмъ Князя Ѳедора безчестилъ, а не токмо ему Ѳедору и прадѣду ево со княжъ Ѳедоровымъ съ меньшимъ сыномъ быть мочно. По тому, что въ 122 году билъ челомъ на нево на Ѳедора Исакъ Погожей въ отечествѣ, а Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ на Исака, а на братью ево на Дементья и на Дмитрея не билъ челомъ; и Дмитрей и Дементей Исаковы братья ево Ѳедора больши по тому, что онъ самъ на нихъ въ отечествѣ

дину да Степану Безобразову; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Ивана Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева, а Матвѣй Плещѣевъ въ своемъ родѣ больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Матвѣй Плещѣевъ больши Осипа Плещѣева многими мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быть больши Осипа Плещѣева.

Да подалъ Василей Пушкинъ Государеву грамоту, какова писана къ Остаѳью Пушкину, а въ Государевѣ грамотѣ написано: за приписью дьяка Сапуна Аврамова, 99 году, писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Конорье воеводамъ Остаѳью Михайловичу Пушкину, да Ивану Григорьевичу Бороздину, да Степану Осиповичу Безобразову о проѣздѣ въ Иванъ городъ изъ Копорья торговыхъ и всякихъ людей и о береженьѣ отъ Нѣмецкихъ людей.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что у нихъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣева нѣтъ, и Бороздины больши дѣда и отца ево нигдѣ не бывали, и принесетъ тому случею отводную память. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Положилъ Василей Пушкинъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина да на Григорья Микитина сына Бороздина да на Григорья Образцова; и Иванъ Григорьевъ сынъ и Григорей Микитинъ сынъ Бороздины и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди ево Василья и отца ево Осипа болши не бывали.

А что Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ меньши Гуся Милюкова, и Милюковы всегда съ ними безсловно.

А 92 году посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому отецъ ево Осипъ да Долматъ Милюковъ, а Долматъ Милюковъ Гусю Милюкову за много великъ.

Да Василей жъ положилъ грамоту на Князь Богдана Косаткина Ростовскаго; и Косаткины Ростовскіе нигдѣ больши дяди ево Василья и отца ево Осипа не бывали.

Да Василей жъ Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ, и Борятинскіе всегда меньши дяди ево Василья и отца его Осипа меньшихъ товарыщевъ.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что Наума Плещѣева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума со Княземъ Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ, и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушели бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещѣева отставили.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что съ дядею ево съ Васильемъ Плещѣевымъ Воейковы не бывали; и Василей Пушкинъ сказываетъ ложно: въ 109 году въ Литвѣ въ посольствѣ дядя ево Василей Плещѣевъ, а съ нимъ въ дворянѣхъ Ондрѣй да Ивака Воейковы. А съ посольства съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди ево Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воевода Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да головы Матвѣй Проестевъ, да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ не написанъ, а написано:

99 году въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хилковъ, да головы Матвѣй Уротковъ, да Михайло Кулневъ, да Иванъ Лодыженской.

99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ.

А что въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано, что 92 году по вѣстемъ посыланы съ Москвы головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Долматъ Милюковъ, того въ разрядѣ не сыскано.

А какъ въ 109 году были въ посольствѣ, въ Литвѣ, Василей Плещѣевъ, а съ нимъ Ондрей да Ивака Воейковы; и въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ, въ послѣхъ, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, да Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ, и съ Васильемъ Плещѣевымъ написаны въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы (неписать).

таковы скаски не бывало, что Өедоръ Плещѣевъ Дмитрею Погожему ровенъ. И послѣ Өедоровы скаски Плещѣева билъ челомъ Дмитрей Погожей на Петра Головина, и Погожимъ скаска была таковажъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми имъ счоту нѣтъ. Да Дмитрей же Погожей билъ челомъ на Князь Микиту Борятинсково, и Дмитрею была скаска со Княземъ Микитою Борятинскимъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми счоту нѣтъ, и за Князь Микитино безчестье Дмитрей сидѣлъ въ тюрьмѣ. А Князь Микиты Борятинсково дядя Князь Дмитрей княжъ Михаиловъ сынъ Борятинской меньши Григорья Офонасьева сына Нащокина: 88 году стояли воеводы въ Холму: въ большомъ полку другой Григорей Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ Борятинской, а Григоцей Нащокинъ 99 году у обозу меньши отца ево Осипа.

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 7086 и 87 году были въ Ленивардѣ воеводы Князь Иванъ Елецкой да Левонтей Волуевъ, а головы были у нихъ съ сотнями Василей да Осипъ Тимоөеевы дѣти Плещѣева; и какъ были подъ Ленивардомъ Литовскіе и Нѣметцкіе люди, и изъ Ленıварда изъ осады посланъ съ отписки къ Государю къ Москвѣ отъ Князя Ивана Елетцкого да отъ Левонтья Волуева Осипъ Тимоөеевъ сынъ Плещѣевъ, и Осипъ изъ Ленивaрда къ Государю прошолъ, и за ту службу пожалованъ. И по тому случаю Левонтей Волуевъ больши Василья и Осипа Тимоөеевыхъ дѣтей Плещѣева; а Волуевы передъ ними въ отечествѣ люди молодые и неродословные, а Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ былъ на Лукахъ Великихъ голова стрѣлетцкой, а дядя ево Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода, и съ Лукъ Великихъ голова стрѣлетцкой Григорей Волуевъ присланъ былъ на Бѣлую къ дядѣ ево къ Өедору Пушкину. И по тому случаю Левонтей Волуевъ больши былъ Василья и Осипа Тимоөеевыхъ дѣтей Плещѣева, а сынъ ево Григорей Волуевъ былъ въ головахъ съ дядею ево съ Өедоромъ Пушкинымъ; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быти больши Осипа Тимоөеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевы случеи Пушкина, сказалъ, что отецъ ево меньши Волуевыхъ не бывалъ, и слался въ томъ на разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

86 году въ Нелевардѣ воеводы: Князь Иванъ Елецкой, да Левонтей Волуевъ, да Петръ Игнатьевъ; а кто съ ними головы съ сотнями были, и Осипъ Плещѣевъ изъ Нелеварда отъ Князя Ивана Елецкого и отъ Левонтья Волуева изъ осады къ Государю къ Москвѣ съ отписки посыланъ ли, и какъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода Ѳедоръ Пушкинъ, и съ Лукъ Великихъ на Бѣлую голова Стрѣлецкой Григорей Волуевъ къ Ѳедору Пушкину присыланъ ли, тово въ розрядѣ не сыскано (не выписывать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7089 и 90 году на Себежѣ воеводы: Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Ѳедоръ Булгаковъ больши Смерда Плещѣева, а Олексѣя Денисьева Булгакова больши былъ на Рязани въ 101 году Иванъ Гусъ-Милюковъ, и отъ Государя въ грамотѣхъ писано на Резань Ивану Милюкову да Олексѣю Денисьеву Булгакову. А Ивановъ братъ Милюкова Обросимъ Милюковъ меньши былъ дяди ево Остаѳья Пушкина въ Тобольску въ 110 году; и по тому случею дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Обросима Милюкова, а Обросимовъ братъ Иванъ Милюковъ больши Олексѣя Денисьева, а Ѳедоръ Денисьевъ больши Смерда Плещѣева, а Смердъ Плещѣевъ больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и потому случею мочно ему Василью быть больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому разряду отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить, одново ли они колѣна съ Смердомъ Плещѣевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещѣевъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да дiакъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ сказалъ: одно ли ихъ колѣно съ Смердомъ съ Плещѣевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещѣевъ.

И Ондрей сказалъ, что родство ихъ въ Государевѣ родословной книгѣ есть; а каковъ въ ихъ роду Смердъ, а каковъ къ нимъ близокъ или далекъ, и онъ роду своему принесетъ письмо.

Воейковъ Ивакѣ Воейкову большой четвертой братъ, и въ родствѣ своемъ Дмитрей Воейковъ ровенъ дяди своему Ивакѣ Воейкову; и потому случаю Дмитрей Воейковъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣева, а Василей Плещѣевъ большой родной братъ Ондрееву отцу Осипу, а братъ ево Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Дмитрея Воейкова; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Воейковы больши дяди ево не бывали, и подалъ тому отводную помять, а въ отводной памяти на писано:

На писалъ съ воемъ случаѣ Василей Пушкинъ, что въ 92 году, какъ былъ дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ въ приставѣхъ у Англинсково посла, и въ тѣ поры будто прiѣжалъ къ послу отъ Государя съ столомъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, и тово не бывало; а какъ дядя ево Василей въ 109 году былъ въ Литвѣ въ послѣхъ, и въ тѣ поры зъ дядею ево съ Васильемъ по росписи были въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ Воейковъ да Ивака Васильевъ сынъ Воейковъ.

И о томъ случаѣ послана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью дiака Максима Матюшкина 136 г. Февраля въ 24 день написано: сыскано въ Посольскомъ приказѣ въ Англiйскихъ въ Посольскихъ книгахъ; 92 году прiѣзжалъ блаженные памяти къ Царю Ивану Васильевичу всеа Русiи Англiйскiй посолъ Князь Еремѣй Боусъ, и въ приставѣхъ у нево на Москвѣ были: Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ; а какъ посолъ былъ у Государя на дворѣ на прiѣздѣ, и съ столомъ посыланъ къ нему стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, а съ жалованнымъ словомъ отъ Государя Иванъ Воейковъ къ Англiйскому послу посыланъ ли, — тово въ Англiйскихъ книгахъ не сыскано.

А какъ въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Глѣбовъ- Салтыковъ да Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, и съ Васильемъ Плещѣевымъ написаны во дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы.

А какъ въ 115 году на Москвѣ въ деревянномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ былъ Иванъ Пушкинъ, а съ нимъ Ивака Воейковъ, — тово въ разрядѣ не сыскано.

А въ 134 году въ Тульскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ другой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ другой Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ: (невыписывать въ перечень).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7100 году прислана роспись въ Новъ-городъ на Неровское устье, велѣно быти воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской, въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ да Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому да случаю Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановской больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановсково больши былъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. 67 году въ Свіяжскомъ воеводы: бояринъ Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ да окольничей Дмитрей Михайловичь Плещѣевъ, отецъ Ивану Колодкѣ Плещѣеву, да Князь Михайло Княжъ Ондреевъ сынъ Прiимковъ, да Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, да Князь Петръ Княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской; и по тому случею Княжъ Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановского больши Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. А Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ меньши былъ дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина, въ 115 году, какъ былъ бой на Восмѣ съ казаки бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи; и за ту службу прислано къ бояромъ золотые, а подали золотые по росписи бояромъ Князю Ондрею Васильевичу, да Князю Борису Михайловичу, да дядѣ ево Григорью Пушкину, да Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову. Да Ивановъ же племянникъ Булгакова-Денисьева Олексѣй Денисьевъ былъ на Резани въ 101 году меньши Ивана Милюкова, а Ивановъ братъ Обросимъ Милюковъ былъ меньши дяди ево Остаѳья Пушкина въ Тоболску въ 110 году; и по тому случею дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Обросима Милюкова, а Иванъ Милюковъ больши былъ Олексѣя Денисьева-Булгакова, а дядя ево Григорій Пушкинъ больши Ѳедора Юрьева сына Булгакова, а Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши Князя Петра Княжъ

Борисова сына Ромодановского, а Княжъ Петровъ меньшой сынъ Князь Иванъ Ромодановской болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева. А дядя ево, княжъ Ивановъ большой, Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской былъ менши Князь Семена княжъ Иванова сына Гундорова. 51 г., въ Володимерѣ были воеводы: въ болшомъ полку Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской да князь Михайло Михайловичъ Курбской, въ правой рукѣ Князь Олександро Борисовичь Горбатой да Князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Гундоровъ, въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ондреевичь Прозоровской да Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской. А Князя Ондрея Гундорова болши былъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ; въ 115 году на Москвѣ были на земскихъ дворѣхъ: на старомъ на земскомъ дворѣ были Григорей Образцовъ да Дмитрей Пушечниковъ, а на новомъ на земскомъ дворѣ были Князь Ондрей Гундоровъ да Ѳѳанасей Зеновьевъ. А Григорей Образцовъ въ 110 году былъ въ Табольску зъ дядею ево съ Остаѳьемъ Пушкинымъ; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ болши Григорья Образцова, а Григорей Образцовъ болши Князя Ондрея Гундорова, а Князь Семенъ Гундоровъ болши Князя Ѳедора Ромодановскаго, а Князь Ѳедоровъ племянникъ Ромодановского, Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановкской болши былъ отца Ондреева Осипа Плещѣева; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ, и подалъ тому случаю отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано:

Написалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что въ 100 году въ Нѣмецкомъ походѣ указано быть въ болшомъ полку съ Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ Князю Ивану Ромодановскому, а въ передовомъ полку въ другихъ отцу ево Осипу; и отецъ ево Осипъ на Князя Иванова болшого брата на Князя Григорья Ромодановскаво билъ челомъ въ отечествѣ, и у дѣла не былъ. И послѣ того въ 107 году были воеводы: въ большомъ полку во Мценску въ другихъ Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Богданъ Ивановъ сынъ

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Өедоръ Плещѣевъ меньши Ивана Чепчугова не былъ, и принесетъ тому отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить, каковъ въ ихъ роду Өедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, и отецъ Ондреевъ одново ли колѣна съ Өедоромъ съ Плещѣевымъ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что онъ роду своему принесетъ роспись, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ приводами Чепчуговыхъ; и Чепчуговы всегда съ ними бывали безсловно: въ 89 году, какъ Король стоялъ подо Псковомъ, и въ тѣ поры у дяди ево у Василья Плещѣева былъ въ полку голова съ Татары Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, Степану Чепчугову большюй братъ

И что въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано, какъ въ 113 году на Сѣверѣ боляре и воеводы Князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи посылали Ивана Микифорова сына Чепчугова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними головъ Осипа Пуляева да Өедора Михайлова сына Плещѣева, — и то въ разрядѣ не сыскано.

А какъ въ 123 году Степанъ Чепчуговъ было въ приставѣхъ у Кизылбашскихъ пословъ, и какъ былъ на встрѣчѣ Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ; а въ памяти и съ Посольсково приказу за приписью дiака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано въ 123 году у Кизылбашсково посла въ приставѣхъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ былъ, а какъ Кизылбашской посолъ былъ у Государя, и Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ.

А противъ отводной памяти Ондрея Плещѣева сыскано въ разрядѣ.

В 89 году, какъ Король приходилъ ко Пскову, были у Пскова воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воевода Иванъ Бутурлинъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ. А Иванъ Чепчуговъ въ головахъ съ Татыры ненаписанъ. (неписать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано.

Въ 116 и въ 117 году были въ Тобольскѣ воеводы Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ; а въ Тобольскомъ пригородкѣ на Верхотурьѣ Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случаю Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещѣева. А дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ больши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина въ 109 году: какъ были у Государя Свѣйскіе послы, и у нихъ въ приставѣхъ были Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Θедоръ Петровъ сынъ Окинѳеевъ, а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случею дядя ево Иванъ Пушкинъ больши Ивана Нащокина, а Ивановъ племянникъ Нащокина Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещѣева, а Иванъ Михаиловъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Плещѣева многими мѣсты; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ: Нащокины всегда съ ними живутъ, и принесетъ онъ тому отводъ, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память.

А въ отводной его памяти написано.

Подалъ Василей Пушкинъ въ своихъ случаехъ, что въ 116 году Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ въ Сибири меньши былъ Бориса Нащокина, и тово не бывало; а въ 116 году посланъ Иванъ Плещѣевъ на Верхотурье на Борисово мѣсто Нащокина, а Бориса Нащокина прислали въ Тоболескъ послѣ Ивана Плещѣева, а какъ Бориса въ Тоболескъ прислали, а Ивану Царь Василей прислалъ грамоту, что ему до Бориса Нащокина ни въ чемъ дѣла нѣтъ.

А 99 году, какъ Царь Крымской приходилъ къ Москвѣ, у обозу были воеводы отецъ его Осипъ да Григорей Офонасьевъ сынъ Нащокинъ, Борисовъ большой дядя.

Да Ондрей же Плещѣевъ подалъ въ судѣ Государеву грамоту за приписью діака Семейки Еуѳимьева 118 году, а въ грамотѣ отъ Царя Василья писано на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Михайлову сыну Плещѣеву, что писалъ онъ, велѣно ему хлѣбные

запасы съ Верхотурья отпровадить въ Тоболескъ и отдать воеводамъ Князю Ивану Катыреву-Ростовскому съ товарыщи, а въ Тобольску со Княземъ Иваномъ товарищъ Борисъ Нащокинъ, и ему къ Борису Нащокину съ хлѣбными запасы ѣхать не вмѣстно; и по той Государевѣ грамотѣ велѣно ему хлѣбные запасы отдати воеводѣ Князю Ивану Катыреву, а до Бориса Нащокина ему и дѣла нѣтъ.

И что въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано, что въ 116 и въ 117 году были въ Тобольску воеводы Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, на Верхотурьѣ Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и тово въ розрядѣ не сыскано.

Да противъ отводной памяти Ондрея Плещѣева сыскано въ розрядѣ.

99 году на Москвѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ; а какъ въ 109 году у Свѣйскихъ пословъ были въ приставѣхъ Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѳзевъ, и какъ Свѣйскихъ пословъ встрѣчалъ Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ. А въ памяти изъ Посольскова приказу за приписью дiака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано: въ 109 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ Иванъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѳеевъ были ли, и Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ ли, тово не сыскано, и въ переписной книгѣ окольничево Ѳедора Бутурлина да дiаковъ Ивана Болотникова да Григорья Нечаева 135 году, тово необъявилось. (неписать)

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 124 году указалъ Государь по Нагайскимъ вѣстемъ быти воеводамъ за Бѣлымъ городомъ Князю Ѳедору княжъ Иванову сыну Лыкову да Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву; и Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ Государю, что ему меньши Князя Ѳедора быти не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ, — велѣлъ ему дати судъ. А Князь Ѳедоръ Лыковъ писалъ къ Государю, что Ѳедоръ Плещѣевъ тѣмъ ево безчеститъ, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему дати оборонь. И по Государеву указу бояре приговорили Ѳедору Плещѣеву на Князя Ѳедора Лыкова въ судѣ

отказать; потому: написалъ Ѳедоръ Плещѣевъ въ лѣствицѣ своей, которую подалъ въ Исаковѣ дѣлѣ Погожево въ 123 году, что корень ихъ, отъ ково они пошли, Олександро Красной пошолъ отъ Олександра Плещѣева; и въ Государевѣ въ родословной книгѣ Олександро Красной написанъ, пошолъ отъ Ѳѳонасья отъ Бяконтова, другово сына, а не отъ Олександра Плещѣева, и то онъ Ѳедоръ билъ челомъ на Князя Ѳедора не по дѣлу, тяжетца не по своей мѣрѣ, а роду своего, отъ ково онъ пошолъ, не вѣдаетъ. А какъ онъ Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ Государю на Исака Погожево; и по Государеву указу Исакъ Погожей Ѳедору обиненъ одинъ, а на большую на Исакову братью Ѳедоръ у скаски не билъ челомъ; и по тому Исакову дѣлу до Князя Ѳедора не достало и дѣду Ѳедорову Ивану. Да и по тому приговорили Ѳедору о судѣ отказать, билъ онъ челомъ Государю, а сказалъ, что Романъ Григорьевичь Плещѣевъ былъ больши Князя Ѳедорова отца Князя Ивана Лыкова послѣ того какъ было дѣло на Молодѣхъ; — и того въ разрядѣ не сыскано. А за безчестье приговорили Князю Ѳедору Лыкову Ѳедора Плещѣева выдати головою.

А въ 126 году были у Государя Свѣйскіе послы, а исъ полаты указалъ Государь встрѣтить Свѣйскихъ пословъ Князю Микитѣ Борятинскому; и билъ челомъ Государю Дмитрей Погожей, что велѣно ему быти у Свѣйскихъ пословъ въ приставѣхъ, а Князю Микитѣ Борятинскому велѣно Свѣйскихъ пословъ встрѣчать, и ему меньши Князя Микиты Борятинсково быти невмѣстно. И по Государеву указу бояре приговорили Дмитрею отказати, что онъ билъ челомъ на Князя Микиту не по дѣлу; отецъ ево Дмитреевъ въ воеводахъ и у приказу не бывалъ, а Борятинскіе въ воеводахъ и въ товарыщахъ и у приказу бывали, и Дмитрееву отцу со Княземъ Микитою не сошлося, и за Князь Микитино безчестье бояре приговорили Дмитрея Погожево посадить въ тюрму.

А 87 году ходили воеводы въ Курлянскіе Нѣмцы, и были по полкамъ: въ большомъ полку воевода Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ да Игнатей Олександровъ сынъ Кодяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ да Князь Петръ княжъ Ѳѳонасьевъ сынъ Волконской. А Князь Петръ да Князь Иванъ Борятинскіе со Княземъ Васильемъ Хилковымъ да съ Михайломъ Безнинымъ въ головахъ ненаписаны.

А 85 году изо Пскова ходили воеводы под Нѣметцкіе городы: въ передовомъ полку другой Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да по Ондреевѣ отводной памяти Плещѣева сыскано въ разрядѣ.

Въ 122 году указалъ Государь послать на Терку къ Петру Головину съ жаловальнымъ словомъ и зъ золотыми Дмитрея Семенова сына Погожево; и Дмитрей билъ челомъ Государю на Петра Головина, что ему меньши Петра Головина быти не вмѣстно. И по Государеву указу бояре приговорили Дмитрея Погожево бить батоги и посадить въ тюрму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу; и Дмитрей Погожей въ тюрмѣ сидѣлъ, а исъ тюрмы вынявъ, посланъ къ Петру Головину зъ грамоты и зъ золотыми.

А 88 году стояли воеводы въ Холму по полкомъ: въ большомъ полку другой Григорей Ѳонасьевъ сынъ Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской.

А 89 году, у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ. (выписать)

Въ случаѣхъ Василья Пушкина написано:

Въ 106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ, рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а въ податняхъ былъ у нево Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ — Глазунъ; и потому случею Борисъ Вельяминовъ больши Григорья Плещѣева. А Борисовъ дядя родной большой, отцу ево Михайлу родной братъ, Офонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ былъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина: 92 году посыланы въ Кашинъ збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя ево Левонтей Пушкинъ да Ѳеанасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ; и по тому случею дядя ево Левонтей Пушкинъ, меньшой родной братъ отцу ево Микитѣ, больши Ѳеонасья Вельяминова, а Ѳеонасьевъ племянникъ родной, меньшово ево брата, Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ больши Григорья Ондреева сына Плещѣева, а Григорій де Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Ондреева отца Осипа Плещѣева.

И подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ наказъ за приписью дiака Дружины Петелина, а въ наказѣ написано:

По Государеву указу посыланы въ Кашинъ збирать дѣтей боярскихъ Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Оѳонасiй Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Еремѣй Пивовъ; а велѣно имъ, собравъ дѣтей боярскихъ, въ Казанской походъ итти съ ними въ Юрьевъ Поволской, и быть на срокъ на Рожество Христово.

А въ которомъ году тотъ наказъ писанъ и году и мѣсяца въ томъ наказѣ не написано:

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ 106 году въ Серпуховѣ Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ въ подрындахъ нигдѣ николи у Бориса Вельяминова не бывалъ; а были въ Серпуховѣ въ 106 году при Царѣ Борисѣ подрынды у пищалей съ рындою зъ Борисомъ Вельяминовымъ: жилецъ Петръ Петровъ сынъ Суворова Наумовъ, да Иванъ Костентиновъ сынъ Карамышевъ, да Левъ Оѳонасьевъ сынъ Зиновьевъ, да Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ были рынды: у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни были Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Ивашко Никитинъ сынъ Карамышевъ, Левка Оѳонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михайловъ сынъ Пивовъ; а Григорей Плещѣевъ не написанъ. (не писать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано.

85 году походъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи въ Ливонскую землю, а у наряду были воеводы Василей Ѳедоровичь Воронцовъ да Князь Семенъ Кординовъ, а голова былъ у наряду со Княземъ Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ; и потому случею Князь Семенъ Коркодиновъ больши Ивана Ратманова сына Плещѣева. А Князь Семеновъ болшой братъ Князь Григорей Коркодиновъ былъ меньши Михайла Безнина; 86 году и 87 году были воеводы въ Курляньской землѣ по полкомъ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитреевичь

Хилковъ, въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а голова былъ со Княземъ Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, большой братъ Князь Семену Коркодинову; и посыланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Князя Василья Хилкова и отъ Михайла Безнина въ Курлянскую землю, и Нѣметцкихъ людей побили, и съ тово бою посланъ былъ съ сеунчомъ Князь Григорей Коркодиновъ; и по тому случею Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова. А Михаила Безнина больши дядья ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина 85 и 86 году, какъ ходили изо Пскова въ Нѣметцкую землю: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоѳей Романовичь Трубетцкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюфякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя ево Остаѳей Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случею дядья ево Остаѳей да Иванъ Пушкины больши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова, а Князь Григорьевъ меньшой братъ Князь Семенъ Коркодиновъ больши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего пятый сынъ; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что такова розряду онъ не упомнитъ, и принесетъ тому случею отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросити: Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ ихъ ли лѣствицы и сколь онъ имъ близокъ или далекъ.

И Ондрей Плещѣевъ по вопросу сказалъ, какъ онъ лѣствицу роду своему принесетъ, и то все объявитца въ письмѣ; и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ былъ въ головахъ меньши Чоглоковыхъ; и тово не бывало, Ѳедоръ Плещѣевъ меньши Чоглоковыхъ не

бывалъ нигдѣ. Да Василей же въ случаѣхъ подалъ, что Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ въ 85 году меньши Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина; и Иванъ Плещѣевъ меньши Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина не бывалъ. А Князь Семеновъ сынъ Князь Гаврило Коркодиновъ въ 104 году въ Черниговѣ меньши Князя Володимера Кольцова-Масальскаго, а Князь Володимеръ Кольцовъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Остаѳей Пушкинъ въ 88 году у наряду меньши Князя Захарья Сугорскова; а Князь Захарей въ томъ же году меньши Дмитрея Замытцкого: въ передовомъ полку Дмитрей Замытцкой, а въ лѣвой рукѣ Князь Захарей Сугорской; а въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой меньши Ивана Жеребцова, Иванъ Жеребцовъ въ 92 году меньши дяди ево Василья Плещѣева у Аглинсково посла.

И противъ Васильева случея Пушкина сыскано въ разрядѣ:

85 Году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду окольничей и воевода Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко Молвяниновъ, да діакъ Ондрей Клобуковъ. А головы у наряду съ Васильемъ Воронцовымъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Селезеневъ-Елетцкой, да Князь Григорей княжъ Михайловъ сынъ Елетцкой. А со Княземъ Семеномъ головы: Истома Чоглоковъ, Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ.

А 87 году были воеводы въ Курлянскихъ Нѣмцахъ по полкомъ:

Въ большомъ полку воевода Князь Василей Дмитріевичь Хилковъ да Игнатей Олександровъ сынъ Кобяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ да Князь Петръ княжъ Ѳѳонасьевъ сынъ Волконской, въ сторожевомъ полку Петръ Ѳѳонасьевъ сынъ Нащокинъ да Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Ѳустовъ. А Князь Григорей Коркодиновъ въ головахъ, и какъ присланъ съ сеунчомъ, — не написанъ.

А 85 году ходили воеводы изо Пскова въ Нѣметцкую землю и были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюфякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ сторожевомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да Остаѳей Михайловъ

сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да противъ Ондреевы отводной памяти Плещѣева сыскано въ разрядѣ:

Въ 107 году въ Черниговѣ воеводы: Петръ Өедоровичь Басмановъ, да Князь Михайло Кашинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской, да Князь Гаврило Коркодиновъ, да діакъ Григорей Клобуковъ. И Князь Гаврило писалъ къ Государю на Князя Володимера Кольцова, что ему меньши Князя Володимера быти невмѣстно.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ, какъ Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской меньши былъ Осипа Плещѣева, того въ розрядѣ не сыскано.

А какъ въ 88 году Остаөей Пушкинъ у наряду меньши Князь Захарья Сугорсково былъ, того въ розрядѣ не сыскано.

А въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой написанъ въ ловчихъ, а Иванъ Жеребцовъ въ сокольничихъ. (неписать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7085 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду воеводы: бояринъ Василей Өедоровичь Воронцовъ да Князь Семенъ Коркодиновъ, а головы были у наряду со Княземъ Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ; и на княжъ Семеново мѣсто Коркодинова указалъ Государь быти у наряду Остаөью Пушкину, а головы у наряду Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И по тому случею дядя ево Остаөей больши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоөея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, Ондрей у отца своего 3; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быть больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ, и принесетъ тому случею отводъ, и подалъ тому отводную память выше сего.

И противъ Васильева случея Пушкина сыскано въ розрядѣ:

Въ 106 году, въ правой рукѣ въ Олексинѣ Царевичь Казанскіе Орды Уразъ Магметъ, а приставъ у него Родивонъ Всеволотцкой; въ передовомъ полку Царевичь Сибирской Магметъ Кулъ, а приставъ у нево Михайло Пивовъ; въ сторожевомъ полку, Царевичь Шермоханской Шихинъ, а приставъ у не Өедоръ Михалковъ.

А какъ въ 92 году Ермола Пивовъ съ Левонтьемъ Пушкинымъ меньши Өѳанасья Вельяминова былъ въ зборѣ; и Василей Пушкинъ подалъ наказъ за приписью дьяка Дружины Петелина, а въ наказѣ написано;

Посыланы въ Кашинъ сбирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ Левонтей Пушкинъ да Өѳонасей Вельяминовъ да Ѥрема Пивовъ, а велѣно имъ собравъ дѣтей боярскихъ, отвести въ Казанской походъ, а котораго году того въ памяти не написано. (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7079 Сентября въ 16 день походъ былъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, въ томъ походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у большово саадака въ поддатнѣхъ Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрова, у копья въ поддатняхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ Пушкина; и по тому Микита Пушкинъ Васильевъ отецъ меньши Ивана Хитрово, а Василей Пушкинъ у отца своего четвертей сынъ, а Иванъ Хитрой человѣкъ молодой и неродословной.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ: хотя таковъ разрядъ и былъ; и отецъ ево Васильевъ въ ту-пору былъ въ опалѣ, и подрындамъ мѣстъ не бывало. И сыскано въ разрядѣ:

79 году походъ Государевъ на Крымсково Царя и въ томъ походѣ были рынды у Царевича: съ большимъ саадакомъ Протасей Васильевичь Михаилова, поддатни Иванецъ Григорьевъ сынъ Хитрово; съ копьемъ Князь Өедоръ Сипицкой, поддатни Микита Михаиловъ сынъ Пушкинъ. (выписать.)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7076 году Государевъ походъ въ Новгородъ, а въ томъ походѣ у Государя были рынды, а у нихъ поддатни:

У большово саадака Иванъ Полуехтовъ; у большово копья Иванъ Мичюринъ; у другово саадака Василей Ртищевъ; у знамяннова копья Ондрей Панинъ; у рогатины Иванъ Сомовъ; у доспѣха Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, прадѣдъ Василья Микитина сына Пушкина. И по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Ивана Полуехтова, и Ивана Мишюрина и Василья Ртищева и Ондрея Панина и Ивана Сомова, а тѣ дѣти боярскіе, которые были больши Васильева прадѣда, люди молодые и неродословные.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай, сказалъ, что такова розряду не бывало, и билъ челомъ Василей Пушкинъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить: по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина ему прадѣдомъ называетъ, а у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина не токмо что въ прадѣдахъ, и въ меньшой братьѣ не бывало.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ спросили Ондрея Плещѣева, по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина написалъ въ прадѣды Василью Микитину сыну Пушкину.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину по родству прадѣдъ по тому, что они пошли отъ тово Василья, и какъ отъ нево они Пушкины пошли, и принесетъ онъ тому письмо.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что они пошли отъ Костянтина Григорьева сына Пушкина, а у Костентина сынъ Гаврило, а у Гаврилы сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Михайло, а у Михаила отецъ ево Микита; а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ нѣтъ; и подалъ Василей Пушкинъ Василью Васильеву сыну Пушкину отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Искалъ на немъ на Васильѣ Ондрей Плещѣевъ, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева многими мѣсты, а сказалъ будто ему въ отечествѣ невмѣстно быти меньши прадѣда ево, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ ложно: будто прадѣдъ ево Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, и искалъ отечества своего на Васильѣ Васильевѣ сынѣ Пушкинѣ, назвалъ ему Василью прадѣдомъ, и Василей Васильевъ сынъ

ему не прадѣдъ, а прадѣдъ ево родной Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ, а Василья Васильева сына пишетъ позоря ихъ бездѣльемъ, кто имъ въ прадѣдахъ не бывалъ. А въ случаѣхъ пишетъ Василья Васильева сына прадѣдомъ, а былъ въ подрындахъ 76 году у Князя Юрья Вяземскаго, и Василей Васильевъ сынъ имъ не прадѣдъ, и въ ихъ лѣствицѣ Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ, а прадѣдъ имъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, и прадѣда ево Ѳедора не стало при Великомъ Князѣ Васильѣ, тому больши ста лѣтъ, а въ томъ году, и дѣда ево не было. Да онъ же въ случаѣ своемъ написалъ, что отецъ ево Микита въ подрындахъ былъ 79 году, а прадѣдъ ево въ подрындахъ же 76 году, и межь прадѣда и отца ево написалъ 2 года, а дядя ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а прадѣда ево внучата, въ тѣхъ годѣхъ въ воеводахъ; и тому какъ статца, что прадѣду ево быть въ подрындахъ, а внучатомъ ево, а ево Васильевымъ дядямъ, въ тожь время въ воеводахъ.

И сыскано въ розрядѣ:

76 году походъ Государевъ на Литовскова Короля, и въ томъ походѣ были рынды:

Съ большимъ саадакомъ Князь Ондрей Ивановичь Хворостининъ, поддатни: Иванъ Полуехтовъ, Ѳедька Копнинъ; съ копьи Князь Петръ Ивановичь Хворостинъ, поддатни Иванъ меньшой Мишюринъ; съ другимъ копьемъ да съ сулицею Князь Михаило Дмитреевичь Охлѣбининъ, поддатни Васка Третьяковъ сынъ Ртищевъ, къ знаменному копью Ондрюшка Панинъ; къ рогатинѣ поддатни Иванецъ да Бровка Сомовы; у доспѣху Князь Юрьи Ивановичь Вяземской, поддатни Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ. (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано.

7076 году, въ томъ же походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у копья поддатни Гришка да Рахманинъ Сурвотцкій; у другово саадака Совостьянъ Скрыпицынъ; у рогатины Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, дядья большіе Василья Микитина сына Пушкина; и потому Васильевы большіе дядья Микиѳоръ да Докучай Пушкины меньшие были Григорья да Рахманина Сурвоцкихъ и Совостьяна Скрыпи-

цына, а Сурвоцкіе и Скрыпицынъ люди мелкіе и не родословные.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, что Ондрея Плещѣева допросить: хочетъ ли тѣмъ случаемъ бысть правъ, и по чему Ондрей Плещѣевъ Микиѳора да Докучая Третьяковыхъ дѣтей Пушкиныхъ называетъ ему Василью дядьями.

И бояринъ Князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ сказалъ, сколь далеко Микиѳоръ да Докучай Пушкины Василью Пушкину дядья и сколь далеко ему въ родствѣ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Микиѳоръ и Докучай Пушкины Василью Пушкину по родству дядья.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, что Микиѳоръ да Докучай Пушкины не ихъ роду, тѣ Пушкины Савлуку Пушкину братья большіе родные, а отъ куды тѣ Пушкины повелись, и тому онъ принесетъ отводъ. И подалъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Написалъ Ондрей Плещѣевъ въ случаѣ своемъ: тяжетца въ отечествѣ подрындами, а подрындами искони бѣ не тяжутца, и мѣстъ имъ межъ себя нѣтъ; а написалъ Ондрей, что 79 году въ подрындахъ отецъ ево Микита Пушкинъ да дядя ево Савинъ да Григорей Григорьевъ дѣти Пушкина; и Савинъ Пушкинъ ему не дядя и въ роду ихъ Савина не бывало, а былъ у нево дядя Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а брата у нево Савина не бывало; а были ль отецъ ево Микита и дядя ево Григорей Пушкинъ въ подрындахъ такова они случая не слыхали.

А 79 году была у Государя опришнина, а родители ихъ въ тѣпоры были въ опалѣ въ земскихъ, и хотя будетъ въ томъ году въ подрындахъ и были; и подрындамъ по Государеву уложенью мѣстъ не живетъ, и въ случаѣхъ тово не писывали.

Да Ондрей же въ случаѣ написалъ 76 году походъ Государевъ на Литовсково. И у Царевича у рогатины подрынды, Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ ихъ ему Василью дядьею; и тѣмъ ево Ондрей безчеститъ, а онъ не ихъ Пушкиныхъ, Микиѳоръ да Докучай да Савлукъ Третьяковы

дѣти Пушкина, а Третьякъ прозвище Пушка взятъ изо Твери съ посаду, а жена ево взята вверхъ въ кормилицы къ Царю Ѳедору Ивановичу. А въ 106 году братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, а по лѣствицѣ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, въ Серпуховскомъ походѣ: были у рындъ у большово саадака братъ ево Михайло Остаѳьевъ сынъ Пушкинъ, Князь Ѳѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; у копья, братъ ево Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Иславьевъ; у другово саадака Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ; у сулицы Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ, Ѳѳонасей Дмитреевъ сынъ Тургеневъ; у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петръ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благовъ; у рагатины Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни у нево Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Котельниновъ сынъ Карамышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, Левъ Ононасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтъ Михаиловъ сынъ Пивовъ. И будетъ Государь велитъ то поставити въ мѣста, и Григорей по росписи тѣхъ всѣхъ меньши, а братья ево Михайло Остаѳьевъ сынъ да Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Григорья Плещѣева больши многими мѣсты. А подрындами они не тяжутца и въ случай тово не писали, а подали случай на Бориса Вельяминова, у ково Григорей Плещѣевъ въ подрындахъ былъ, а Борисовъ дядя, отцу ево братъ родной, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши дяди ево Левонтья, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ.

И сыскано въ разрядѣ, противъ Ондреева случая Плещѣева.

76 году походъ Государевъ на Литовскова Короля; и въ томъ походѣ у Царевича Ивана рынды были:

Съ копьемъ Князь Василей Васильевичь Сицкой, поддатни Гриша да Рахманко Сурватцкіе. Съ другимъ саадакомъ Князь Ѳедоръ Ситцкой, поддатни Савастьянъ Скрыпицынъ. Къ рогатинѣ Микиѳорко да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ розрядѣ:

106 году въ Серпуховскомъ походѣ были у Государя рынды, а были безъ мѣстъ: у большова саадака, Князь Юрій княжъ Микитинъ сынъ Трубецкой, поддатни Оѳонька княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, Васка Ондрѣевъ сынъ Измаиловъ; у копья Князь Ондрей княжъ Ондреевъ сынъ Телятевской, поддатни Оѳонька Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошка Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанко Ивановъ Іслѣньевъ; къ другому саадаку Михайло Борисовъ сынъ Шеинъ, поддатни Михалко Семеновъ сынъ Безобразова, Гришка Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарка Семеновъ сынъ Безобразовъ; къ сулицѣ Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, поддатни Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ, Оѳонька Дмитреевъ сынъ Тургеневъ; къ третьему саадаку Князь Борисъ княжъ Михайловъ сынъ Лыковъ, поддатни Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петрушка Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, Петрушка Володимеровъ сынъ Благово; у рагатины Семенъ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Ѳедька Ратмановъ сынъ Дуровъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Ивашко Карамышевъ, Левка Оѳонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михаиловъ сынъ Пивовъ; у топоровъ жильцы Гришка Микиѳоровъ сынъ Давыдовъ, Степанко Ондрѣевъ сынъ Татьянинъ.

А Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ въ подрындахъ не написанъ. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано:

7079 были въ подрындахъ: у большова саадака Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой, у копья Савинъ да Григорей Григорьевы дѣти Пушкина; и по тому Иванъ Хитрой больши Савина да Григорья Пушкиныхъ, а Иванъ Хитрой человѣкъ не родословной, а Савинъ да Григорей Пушкины Васильева отца Микиты Михайлова сына Пушкина по родству больши.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, такова случая не было, а хотя будетъ въ подрындахъ были, и подрындамъ мѣстъ не живетъ, а Ондрея бъ допросили, которые Савинъ да Григорей Пушкины.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Савинъ Пушкинъ большой братъ родной Григорью Григорьеву сыну Сулешѣ Пушкину.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у Григорья у Сумемши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлется на Государеву на родословную книгу.

А въ разрядѣ сыскано:

79 году походъ Государевъ противъ Крымсково. И у Царевича Ивана были рынды: съ большимъ саадакомъ Князь Иванъ Кенмонаевичь, поддатни Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой; съ рогатиною Князь Семенъ Борятинской, поддатни Гриша Толстой, Казаринъ Редриковъ, Гриша Савинъ, Гриша Григорьевъ сынъ Пушкинъ. А Савинъ Пушкинъ въ поддатнѣхъ не написанъ. (неписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано.

7124 году были воеводы въ украйныхъ городѣхъ: въ Переславлѣ Резанскомъ Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской. На Михайловѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. А по вѣстѣмъ указано съ Михайлова воеводѣ быть въ сходѣ въ Переяславлѣ Рязанскомъ; и по тому Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго, а Иванъ Колтовской человѣкъ неродословной.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай сказалъ, что Иванъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовсково не былъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а Ивану Колтовскому присетъ онъ отводъ.

И подалъ Василей Пушкинъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Ондрей Плещѣевь на судѣ память, что братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ въ 124 году меньши Ивана Колтовсково, а Иванъ Колтовской былъ въ Переславлѣ, а братъ ево Иванъ Пушкинъ на Михайловѣ, и то Ондрей написалъ ложно: братъ ево меньши Ивана Колтовсково не бывалъ, а былъ въ Переславлѣ Иванъ Колтовской, а на Михайловѣ братъ ево Иванъ, только втѣпоры Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходъ къ Переславскимъ воеводамъ. А Колтовскіе всегда бывали съ тѣми, кто съ ними всегда бывалъ безсловно; въ 102 году въ Переславлѣ Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова Обросимъ Милюковъ въ 110 году въ Тобольску съ дядею ево съ Остаѳьемъ Пушкинымъ голова, а

Семенъ Колтовской въ 135 году обиненъ Князю Григорью Волконскому, а Волконскіе всегда съ ними безсловно, а гдѣ были, и то писано въ случаяхъ.

Да Василей жь Пушкинъ подалъ на судѣ на Милюковыхъ да на Колтовскихъ Государевы грамоты, а въ грамотахъ написано:

Въ 110 году писано отъ Царя Θедора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской къ Ивану Милюкову да къ осадному головѣ Василью Колтовскому, что писали они о городовомъ дѣлѣ и о мастерѣ, и къ нимъ городовой мастеръ посланъ Илья Котерининъ.

А въ другой Государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Нечая Θедорова 110 жь году писано въ Тоболескъ воеводѣ Остаѳью Пушкину да головамъ Григорью Образцову да Обросиму Милюкову, велѣно имъ въ Тобольскѣ сыскать про подговоръ Θедорова человѣка Ивановича Шереметева и про доводъ, а сыскавъ отписати къ Москвѣ.

И въ розрядѣ, сыскано:

124 году на Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской да дьякъ Михайло Милославской. На Михайловѣ стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; и Иванъ Пушкинъ присылалъ къ Государю бить челомъ, что ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быть не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ быть къ Москвѣ. И Государь указалъ съ Михайлова Ивану Пушкину ѣхать къ Москвѣ, а на Иваново мѣсто велѣно быти на Михайловѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому.

Да противъ Васильевы отводной памяти Пушкина сыскана въ разрядѣ.

Въ 102 году на Резани осадная голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, и Василей боленъ, а на ево мѣсто Гаврило Коробинъ да Михайло Солнцевъ.

А въ 110 году въ Сибири, въ Тобольску, воеводы Θедоръ Ивановичь Шереметевъ да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А головы Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ да Обросимъ Милюковъ.

А въ 135 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ велѣно быти Семену Васильеву сыну Колтовскому, а какъ Свѣйской

вахъ. А въ 105 и въ 106 году въ Черниговѣ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренинъ, а съ Княземъ Васильемъ головы: дядя ево Тимоѳей Пушкинъ, да Юрій Ловчиковъ, да Григорей Тургеневъ; тово жь году съ Сретеньева дни присланъ въ Черниговъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, а съ нимъ головы Князь Василей Масальской да Михайло Петровъ, а дядѣ ево Тимоѳею и Юрью Ловчикову и Григорью Тургеневу велѣно быти съ Ѳедоромъ жь Ивановичемъ, и въ росписи они были не въ одной, а по Государеву указу головамъ мѣстъ не живетъ, а Масальской больши дяди ево Тимоѳея въ Черниговѣ не бывалъ. А по случаемъ Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальской 89 году меньши отца ево Микиты, а гдѣ меньши, и то писано въ случаяхъ; да Князь Ѳедоръ же княжъ Олександровъ сынъ Масальской 96 году меньши Михаила Иванова сына Бельяминова, а Михайловъ родной большой братъ меньши былъ дяди ево Левонтья Пушкина 92 году, а гдѣ меньши и то въ случаѣхъ. А Князь Василей Масальской по случаемъ больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, въ 114 году подъ Тулую на рѣчкѣ на Воронеѣ въ ертаулѣ воеводы Князь Василей Масальской да Ѳедоръ Булгаковъ, а на Себежѣ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши Смерда Плещѣева, а гдѣ меньши и въ которомъ году, и то въ случаяхъ, а Смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И сыскано въ розрядѣ, противъ Ондреева случая Плещѣева.

106 году въ Черниговѣ воеводы, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да Ондрей Измайловъ, да головы въ Черниговѣ съ Стрѣтеньева дня Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Масальской да Михайло Соловаго сынъ Петровъ, да головы въ Черниговѣ головы Тимоѳей Пушкинъ, Юрій Ловчиковъ, Григорей Тургеневъ. А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ меньши былъ Осипа Плещѣева того въ розрядѣ не написано. А что въ отводной памяти Василья Пушкина написано, что въ 89 да 99 году Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальскіе меньши были отца ево Микиты Пушкина, и того въ разрядѣ не сыскано.

Да противъ Васильевы жь отводной памяти Пушкина сыскано въ розрядѣ.

Въ 89 году на Себежѣ, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ.

А въ наказной памяти, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ за приписью дьяка дружины Петелина, написано: посылавы въ Кашинъ, збирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ въ Казанской походъ, Левонтей Пушкинъ да Ѳѳонасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ.

А какъ 96 году Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальской былъ меньши Михайла Иванова сына Вельяминова, и какъ въ 114 году подъ Тулою на рѣчкѣ на Воронеѣ воеводы Князь Василей Масальской да Ѳедоръ Булгаковъ, того въ розрядѣ несыскано. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7132 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быти въ Тульскомъ розрядѣ въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ Князю Ондрею Литвинову Масальскому. Въ Пронску велѣно быти Петру Тимоѳееву сыну Пушкину, а *по вѣстемъ* Петру Пушкину велѣно быть въ сходѣ ко Князю Ондрею Мосальскому; и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Ондрея Мосальсково въ отечествѣ, что ему меньши Князя Ондрея быть нельзя. И Государь пожаловалъ Князя Ондрея Мосальсково велѣлъ оправить, а Петра Пушкина обвинить безъ суда; а сказано имъ было, что и лутчему Пушкину мочно быти меньши Князя Ондрея Мосальскаго. А Князь Ондреевъ дядя Мосальсково Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской въ Шевкалскомъ походѣ былъ меньше отца ево Осипа двѣмя мѣсты, а въ своемъ роду Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской больши Князя Ондреева *отца* многими мѣсты, а Князь Ондрей у отца своего 2-й и по тому ему Ондрею мочно быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ 132 году Князь Ондрей Литвиновъ Мосальской былъ больши брата ево Петра Тимоѳеева сына Пушкина; и Петръ Пушкинъ здѣлалъ то по Государскому изволенью а не своею простотою. А какъ въ 132 году братъ ихъ Петръ Пушкинъ посланъ на службу, а по вѣстемъ велѣно брату ихъ Петру Пушкину итти

братъ Ондреевъ Дмитрей Замытцкой меньши дяди ево Остаѳья, а гдѣ меньши и то писано въ отводныхъ памятяхъ, и Государева грамота съ отводными памятьми положена.

И сыскано въ разрядѣ.

Въ 110 году были въ объѣзжихъ головахъ: въ большомъ въ старомъ городѣ Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренинъ да Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Мещерской, а Ондрей Замытцкой не написанъ.

Въ Китаѣ городѣ Князь Данило княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ да Иванъ Воиновъ сынъ Ржевской.

Въ новомъ въ каменномъ городѣ за Неглинною отъ Москвырѣки по Никитцкую улицу: Князь Романъ княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а были объѣзжіе головы безъ мѣстъ.

А въ 101 году написанъ сокольничей Иванъ Жеребцовъ, ловчей Дмитрей Замытцкой.

А какъ 92 году у Англійскаго посла были Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Жеребцовъ; и о томъ посылана память въ посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольского приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: 92 году у Англійскаго посла у Князя Еремѣя Боуса въ приставѣхъ на Москвѣ были Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ. (невыписать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7183 походъ Государевъ въ Колугу, а у Государя дозирали сторожей по росписи Василей Зюзинъ да Игнатей Татищевъ.

А 85 году Августа въ 26 день посланы были отъ Государя изъ полковъ воеводы въ войну: изъ лѣвой руки Василей Львовъ сынъ Салтыковъ да Игнатей Татищевъ, да съ ними съ нарядомъ Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ; а Калинникъ Зюзинъ въ Шевкалскомъ походѣ, въ 112 году, по росписи въ писменныхъ головахъ меньши былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Демша Черемисиновъ въ 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ меньши былъ Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши былъ дяди ево Василья Тимоѳеева сына

Плещѣева въ Нѣмецкомъ походѣ. Какъ Государь былъ подъ Пайдою въ 81 году, рынды были у Государя: у сулицы дядя ево Василей, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, а у рогатины Богданъ Бѣльской. И по тому Васильевъ большой дядя Остаѳей Пушкинъ меньши Игнатья Татищева, а Игнатей Татищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой родной братъ Деменьша меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ, да подалъ тому розряду Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной ево памяти написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещѣевъ написалъ: 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ воевода Василей Салтыковъ, а съ нимъ Игнатей Татищевъ, посланы подъ Нѣмецкіе городы, а съ Васильемъ Салтыковымъ, съ нарядомъ дядя ево Остаѳей; и Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ съ нарядомъ не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Ѳедоровымъ сыномъ Воронцовымъ; и Василья Воронцова велѣлъ Государь оставитъ, а у наряду велѣлъ быти одному дядѣ ево Остаѳью, и отъ Государя грамоты писали къ дядѣ ево къ Остаѳью, а къ Василью писали особныя грамоты, и Государева грамота о томъ и нынѣ у нихъ, что писалось къ одному къ дядѣ ево а не съ Васильемъ. А въ 108 и въ 109 году послы въ Литвѣ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя ево, отцу братъ большой, Василей Плещѣевъ, а Михайло по родству меньши брата своего Василья Львова Салтыкова, и Василей Плещѣевъ съ Михайломъ Салтыковымъ былъ и на него не билъ челомъ. Да подалъ Василей Пушкинъ въ судѣ грамоту, какова писана къ Остаѳью Пушкину.

А въ Государевѣ грамотѣ, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ, написано.

Писано отъ Царя Ивана Васильевича всеа Русіи къ воеводѣ къ Остаѳью Михайловичу Пушкину, что писалъ къ нему къ Государю Василей Салтыковъ, что городъ Голбинъ Богъ ему Государю поручилъ; и Василью велѣно итти устроя городъ со всѣмъ,

а Остаѳью велѣно быть съ нарядомъ со всѣмъ къ Государю, не мешкая не дожидаясь Василья Салтыкова.

(Написать имянно: какова году грамота и за чьею приписью).

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреевыхъ случаевъ Плещѣева.

7084 году походъ Государевъ въ Колугу, и въ томъ походѣ сторожей дозирали Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Игнатей Петровъ сынъ Татищевъ.

А 85 году послалъ Государь въ посылку изъ-подъ Чествина подъ Голбинъ воеводъ: Василья Львовича Салтыкова, да съ нарядомъ Остаѳья Михаилава сына Пушкина, а Игнатей Татищевъ не написанъ.

Да 85 же году къ Володимерцу послалъ Государь посылку Богдана Яковлича Бѣльсково да Деменьшу Черемисинова.

А 81 году Государевъ походъ былъ въ Ливонскую землю, и взятіе Пайдинское написано, а хто въ томъ походѣ были у Государя рынды, и рынды въ томъ походѣ не написаны.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ воеводы по полкомъ въ розрядѣ не написаны.

А написаны по городамъ въ 112 году. На Теркѣ воеводы: Степанъ Васильевъ сынъ Кузминъ да Князь Володимеръ княжъ Васильевъ сынъ Кольцовъ Масальской.

На Койсѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Долгорукой.

А Калинникъ Зюзинъ и Демидъ Черемисиновъ въ головахъ не написаны.

А что въ Васильевѣ въ отводной памяти Пушкина написано, что въ 108 и въ 109 посыланы въ Литву послы Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Василей Плещѣевъ; и о томъ посылана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 году Ѳевраля въ 29 день написано: Въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано: 7089 году на Лукахъ Великихъ были воеводы: третей Юрій Оксаковъ, четвер-

той Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и по тому Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Юрья Оксакова. А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, и тогды были воеводы посыланы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, въ сторожовомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по росписи Левонтей Оксаковъ меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Левонтьева меньшова брата Юрья Оксакова, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ по роду больши Васильева отца Микиты Пушкина многими мѣсты; и по тому мошно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своево 3 сынъ, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не вѣдаетъ, а за Василья Бобрищева Пушкина не отвѣчаетъ; по тому что Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши отца ево Микиты многими мѣсты, и подалъ Василей Пушкинъ отводную памуть, и въ отводной памяти написано.

Написалъ Ондрей Плещѣевъ въ случаѣ, что въ 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ передовомъ полку дядя ево Ондреевъ Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтья Оксакова; и по Государеву указу тово въ мѣста не ставятъ: передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ; и тѣмъ случаемъ приводитъ къ нимъ. 88 году на Лукахъ воеводы Юрій Оксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ родствѣ съ ними розшолся по далеку и по родству имъ малъ, и у дяди ево, у Остаѳья, былъ въ головахъ какъ Государь ималъ Нѣмецкіе городы, и по случаемъ Остаѳья во многихъ мѣстѣхъ меньши. А въ 88 году былъ Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ Псковѣ съ бояры и воеводы, и къ нему прислана Государева грамота, а велѣно ему перемѣнить на Лукахъ Князя Михайла княжъ Ѳедорова сына Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковѣ и списки дѣтей боярскихъ велѣно Василью у Князя Михаила на Лукахъ взять и быть съ Васильемъ, а въ товарыщѣхъ съ Васильемъ велѣно быть Юрію Оксакову да Василью Измаилову. И послѣ тое Государевы грамоты присланъ отъ Госу-

даря на Луки воевода Князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, а въ грамотѣ писано со князь Өедоромъ быти Юрью Оксакову да Василью Пушкину; и Василей на Юрья Оксакова билъ челомъ о мѣстѣхъ и отъ Государя прислана грамота къ Василью, что ему быти безъ мѣстъ, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дадутъ судъ, а съ Юрьемъ былъ безъ мѣстъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещѣева.

89 году на Лукахъ на Великихъ воеводы Князь Өедоръ Лыковъ да Князь Михайло Кашинъ, да Юрій Оксаковъ, да Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и писалъ къ Государю Василей Пушкинъ на Юрья Оксакова, что ему меньши Юрья быти не мочно.

И послана Государева грамота на Луки къ Василью Пушкину, а велѣно ему быти на Государевѣ службѣ безъ мѣстъ, а какъ служба минетца, и Государь ему съ Юрьемъ велитъ счотъ дати.

А въ 89 жъ году по Литовскимъ вѣстемъ, что Король послалъ заставу на Вороначь; и Государь послалъ воеводъ Вороначу помогать, а были по полкамъ:

Въ передовомъ полку, Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ.

Въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ розрядѣ.

88 году во Псковѣ съ бояры и воеводы со Княземъ Васильемъ Өедоровичемъ Скопинымъ съ Шуйскимъ были головы: Князь Петръ Борятинской, Костентинъ Поливановъ, Климъ Милюковъ, Князь Иванъ Морткинъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и Василей Бобрищевъ посланъ на Луки.

А на Лукахъ въ томъ году написаны воеводы: Князь Өедоръ Лыковъ, Князь Михаило Кашинъ, Юрій Оксаковъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ, да Василей Измаиловъ, да въ прибавку посланъ съ Москвы воевода Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ. (выписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7102 году въ Иванѣгородѣ воеводы: Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской.

вомъ полку Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ.

А Князь Володимеръ Масальской въ тому разрядѣ не написанъ.

Что въ Васильевѣ въ отводной памяти Пушкина. А 99 году написаны въ Донковѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской больши былъ Юрья Булгакова, и того въ розрядѣ не сыскано.

А 88 году на Себежѣ воевода Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ. (невыписывать)

Да Ноября въ 15 день, да Ноября жь въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ подалъ на Василья Микитина сына Пушкина доносные случаи, и изъ тѣхъ случаевъ выписано.

Въ Ондреевѣ случаѣ Плещѣева написано:

7110 году указалъ Государь по росписи быти въ объѣздѣ: въ Кремлѣ городѣ Ондрей Замытцкой, а въ Китаѣ Иванъ Ржевской, въ Бѣломъ городѣ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ.

А въ 100 и въ 101 и въ 102 году въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой, Ондреевъ большой братъ.

А 92 году у Англійскаго посла дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а товарыщь ему Иванъ Жеребцовъ.

И потому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ меньши Ондрея Замытцкого, а Ондреевъ большой братъ Дмитрей Замытцкой меньши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ меньши дяди ево Василья Плещѣева; и по тому мочно ему Ондрею быть больши прадѣда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3 сынъ, а Василей Пушкинъ у отца своего у Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, и подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещѣевъ пишетъ. Въ 110 году объѣзжіе головы: въ Кремлѣ Ондрей Замытцкой, въ Бѣломъ городѣ отецъ ево Микита. И такова случая онъ не вѣдаетъ, а большой

Иванъ Пушкинъ билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Ивана Бобрищева Пушкина, и Государь велѣлъ челобитье записати и подалъ Василей Пушкинъ тому отводныя памяти.

А въ отводныхъ памятехъ написано.

Въ случаѣхъ Ондрея Плещѣева пишетъ: въ 124 году подъ Орломъ съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да съ Степаномъ Ислѣньевымъ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, и онѣ такова случая не слыхали, и Ивановъ отецъ Гаврило Бобрищевъ четвертой братъ Василью Бобрищеву, а Василей имъ по родству малъ, и по случаемъ вездѣ меньши дяди его Остафья. А въ 116 и въ 117 году велѣно быти на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дядѣ его Ивану меньшому Михайлову сыну Пушкину; и дядя его Иванъ на Князя Дмитрея Пожарскова билъ челомъ въ отечествѣ, и Царь Василей велѣлъ дядю его съ Коломны взять къ Москвѣ, и со Княземъ Дмитріемъ не былъ. А Степанъ Ислѣньевъ причитаетца къ Юрью Оксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ, и Юрій Оксаковъ и Ондрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ меньши Михайла Безнина. 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ Курляпской землѣ воеводы Князь Василей Княжъ Дмитріевъ сынъ Хилковъ да Михайло Безнинъ побили Нѣмецкихъ людей и воеводъ и ротмистровъ поймали, и съ тѣмъ прислали къ Царю съ сеунчомъ Юрья Оксакова. А 92 году Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Высы рѣки, и къ Государю прислалъ отъ себя съ сеунчомъ Ондрея Батрака Вельяминова; и по тому случею Михайло Безнинъ больши Юрья Оксакова и Ондрея Батрака Вельяминова, а Михайло Безнинъ меньши дядей его Остафья и Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ, а Степановъ дядя Ислѣньевъ меньши Юрья Оксакова и Ондрея Вельяминова многими мѣсты.

Да Ондрей же Плещѣевъ написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ сокольничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, а дядя его большой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ былъ въ ловчихъ; и дядя его Иванъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, что ему въ ловчихъ за Иваномъ Бобрищевымъ быти невмѣстно; и Государь пожаловалъ велѣлъ записати, что дядѣ его Ивану съ Иваномъ Бобрищевымъ быти безъ мѣстъ; а

той Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и по тому Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Юрья Оксакова. А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, и тогды были воеводы посыланы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, въ сторожовомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по росписи Левонтей Оксаковъ меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Левонтьева меньшова брата Юрья Оксакова, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ по роду больши Васильева отца Микиты Пушкина многими мѣсты; и по тому мошно ему Ондрею быти больши прадѣда Василельева, что отецъ ево Микита у отца своево 3 сынъ, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не вѣдаетъ, а за Василья Бобрищева Пушкина не отвѣчаетъ; по тому что Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши отца ево Микиты многими мѣсты, и подалъ Василей Пушкинъ отводную памуть, и въ отводной памяти написано.

Написалъ Ондрей Плещѣевъ въ случаѣ, что въ 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ передовомъ полку дядя ево Ондреевъ Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтья Оксакова; и по Государеву указу тово въ мѣста не ставятъ: передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ; и тѣмъ случаемъ приводитъ къ нимъ. 88 году на Лукахъ воеводы Юрій Оксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ родствѣ съ ними розшолся по далеку и по родству имъ малъ, и у дяди ево, у Остаѳья, былъ въ головахъ какъ Государьималъ Нѣмецкіе городы, и по случаемъ Остаѳья во многихъ мѣстѣхъ меньши. А въ 88 году былъ Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ Псковѣ съ бояры и воеводы, и къ нему прислана Государева грамота, а велѣно ему перемѣнить на Лукахъ Князя Михайла княжъ Ѳедорова сына Капнина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковъ и списки дѣтей боярскихъ велѣно Василью у Князя Михаила на Лукахъ взять и быть съ Васильемъ, а въ товарыщѣхъ съ Васильемъ велѣно быть Юрію Оксакову да Василью Измаилову. И послѣ тое Государевы грамоты присланъ отъ Госу-

нихъ въ тѣхъ лѣтѣхъ не бывало, а пишетъ Пушкиных роду, Савлука Пушкина братью, и приводитъ Богдано кимъ. А въ 112 году Богдановъ братъ Посникъ Бѣл Тобольску меньши отца ево въ головахъ, а Богдану П родствѣ своемъ ровенъ. А въ 82 году у Государева во воды Климъ Даниловъ сынъ Милюковъ да Богданъ сынъ Бѣльской, а Богдана Яковлева сына Бѣльского Сидоровъ сынъ Бѣльской въ родствѣ своемъ больши былъ меньши Клима Милюкова; а Климовъ братъ Обр люковъ съ дядею ево съ Остафьемъ въ Сибири былъ ныхъ головахъ, и Государевы грамоты на Обросима ложены.

И Ондрей Плещѣевъ подалъ отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано:

Сказываетъ Василей Пушкинъ, что Посникъ Бѣльской меньши отца его Васильева Микиты, и Василей сказываетъ ложно, — Посникъ Бѣльской меньши отца ево Микиты не бывалъ. А въ 111 году въ Тобольскѣ воеводы Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ, да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а головы писменые со Князем Ондреемъ Голицынымъ Посникъ Бѣльской да Гаврило Хлоповъ, и тѣ головы были съ однимъ со Княземъ Ондреемъ Голицынымъ, а не съ Микитою съ Пушкинымъ, а по Государеву указу писменные головы въ Тобольску бываютъ съ однимъ съ большимъ воеводою, а другимъ воеводамъ до нихъ и дѣла нѣтъ, а Посникъ Бѣльской въ своемъ роду меньши Богдана Бѣльского многими мѣсты.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случея Плещѣева.

85 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ написано:

За Государемъ съ шеломомъ и за сыномъ ево за царевичемъ Иваномъ Богданъ Яковлевъ Бѣльской, да братъ ево Невѣжа.

А кто поддатни, того въ разрядѣ не написано:

А 81 году походъ Государевъ въ Ливонскую землю написанъ, а кто въ томъ походѣ рынды были того не написано:

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ разрядѣ.

Въ 112 году въ Тобольску воеводы: Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ воеводами головы Посникъ Богдановъ сынъ Бѣльской да Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7068 году посылалъ Государь изъ Юрьева Ливонсково въ Нѣмецкую землю воеводъ по полкомъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукѣ первой Князь Григорей княжъ Өедоровъ сынъ Мещерской, въ передомомъ полку другой Дмитрей Өедоровъ сынъ Шеөериковъ Пушкинъ; и по тому Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Григорья Мещерсково. А въ 89 году, какъ былъ Король подо Псковымъ, и тогды были посыланы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя его Василей Тимоөеевъ сынъ Плещѣевъ да Ермола Коробовъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; а по тому Князь Василей Мещерской меньши дяди ево Василья Тимоөеева сына Плещѣева, а Дмитрей Пушкинъ меньши Князь Васильева брата, Князя Григорья Мещерсково, а Василью Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадѣдъ и отцу Васильеву Микитѣ за много великъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ: такова онъ розряду не упомнитъ и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а съ Шеөериковыми они не тяжутца, потому что Шеөериковы были въ Новѣгородѣ. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Подалъ Ондрей Плещѣевъ случей, что 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ большомъ полку: Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; и по тому розряду Иванъ Крюкъ больши дяди ево Василья Плещѣева, а Василей больши отца ево Осипа 4 мѣсты, а меньши Ивана Крюка Колычева. А 94 году въ Ладогѣ воеводы: окольничей Иванъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, да Романъ Олферьевъ, да Өедоръ Даниловъ сынъ

Колычовъ, да Василей Белеутовъ, и по тому розряду Романъ Олферьевъ больши Федора Колычова, а Федоръ Колычовъ въ родствѣ своемъ ровенъ Ивану Крюку Колычову. А 86 году посыланы въ Резицу по нарядѣ воеводы Князь Ондрей Репнинъ да дядя ево Остафей да Романъ Олферьевъ; и по тому случею Иванъ Колычовъ больши Василья Плещѣева, а Федора Колычова больши Романъ Олферьевъ, а Романа Олферьева больши дяди ево Остафья да Иванъ Пушкины.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случея: 88 году послалъ Государь изъ Юрьева въ войну, въ Нѣмецкую землю: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Ондрей Михайловичь Курбской да окольничей Данило Федоровичь Адашевъ; въ передовомъ полку, воевода Князь Петръ Ивановичь Горенской да Дмитрей Пушкинъ; въ лѣвой рукѣ воевода Князь Григорей Федоровичь Мещерской. А 89 году по Литовскимъ вѣстемъ были воеводы подъ Вороначемъ по полкомъ: въ большомъ полку, воевода Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ; въ передовомъ полку, Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ; въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской. (выписать).

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ розрядѣ.

94 Году въ Ладогѣ воевода Федоръ Даниловъ сынъ Лошаковъ, да Василей Белеутовъ, да намѣсникъ Федоръ Кобылинъ.

А Романъ Олферьевъ да Федоръ Колычовъ не написаны.

А написано 93 году по Свѣйскимъ вѣстемъ велѣно быти въ Ладогѣ воеводамъ: окольничему Ивану Ивановичу Сабурову, да печатнику и думному дворянину Роману Олферьеву, да готовы въ Ладогѣ воевода Федоръ Лошаковъ, да Василей Белеутовъ, да намѣсникъ Федоръ Кобылинъ, да голова Иванъ Судаковъ.

А какъ въ 86 году посыланы въ Резицу по нарядѣ воеводы Князь Ондрей Репнинъ, да Остафей Пушкинъ, да Романъ Олферьевъ, того въ розрядѣ не сыскано. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7085 и 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бѣльской да Деменша Черемисиновъ подъ Володимерцомъ, и Го–

сударь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимирецъ съ нарядомъ Остаѳья да Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а велѣлъ имъ быти съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшою Черемисиновымъ, а Остаѳей де и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Микитѣ Пушкину родные большіе братья. А въ 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя были рынды: у сулицы дядя его Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской, и по тому Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья двумя мѣсты, а Остаѳей Пушкинъ меньши Богдана Бѣльсково двумя мѣсты, а Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остаѳья 8-ю мѣсты; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

Въ 85 году послалъ Государь къ Володимерцу Богдана Яковлевича Бѣлскова да Деменшу Черемисинова.

Да къ Володимерцу жь послалъ Государь голову Ѳому Бутурлина съ ево сотнею.

А съ нарядомъ къ Володимерцу посланы Остаѳей да Иванъ Пушкины.

А 81 году походъ Государевъ подъ Пайду, въ Пайдинское взятье былъ, а рынды въ томъ походѣ не написаны. (невыписать.)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

7076 году походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у доспѣха Князь Юрій Княжь Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству Васильеву родному прадѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за много великъ. А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ съ Царемъ Борисомъ у обозу воеводы: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь

Иванъ княжь Михайловъ сынъ Вяземской, Князь Юрьевъ большой братъ; и по тому Василья Микитина сына Пушкина прадѣдъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземскаго, а Князь Юрьевъ большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа; и потому мочно ему Ондрею быть больши прадѣда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ.

И сыскано въ розрядѣ.

7076 году въ Новгородцкомъ походѣ у Государя, у доспѣху: Князь Юрій Ивановичь Вяземской, поддатни у доспѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ.

А въ 106 году въ Серпуховѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано.

7085 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну Князя Тимоѳея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полка, а съ ними изъ полковъ посылалъ Государь головъ съ сотнями по росписи: изъ большово полку Василей Курицынъ да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Пушкинъ за много великъ. А въ 86 году въ Чествинѣ воеводы Князь Ооонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Кропоткинъ да Василей Курицынъ. А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ. А въ 70 году посыланы воеводы съ Лукъ въ Литовскую землю, Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу, отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. И по тому Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ

меньши Василья Курицына, а Микитѣ Михайлову сыну Пушкину Васильеву отцу Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ, а Василей Курицынъ меньши Князя Өөнасья Кропоткина, а Князь Өөнасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ въ своемъ роду меньши Дмитрея Вельяминова, а Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что такова розряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ разрядѣ:

85 году изо Пскова отпустилъ Государь напередъ себя воеводъ въ войну подъ Нѣмецкіе городы за Двину по полкамъ: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоөей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюөякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ да Остаөей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А головы Василей Курицынъ да Михайло Пушкинъ не написаны.

А въ 86 году въ Чествинѣ Князь Өөнасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы Князь Василей Ивановичь Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А въ 70 году съ Лукъ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю и были по полкамъ: въ большомъ полку воевода Князь Михайло Өедоровичь Прозоровской да Михайло Матвѣевъ сынъ Денисьева; въ передовомъ полку воевода Князь Олександро Ивановичь Вяземской да Өедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ; въ сторожевомъ полку воевода Өөнасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ да Өедоръ Шеөеръ Борисовъ сынъ Чоглоковъ, а Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы, Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

7085 году посылалъ Государь изо Пскова въ войну въ Нѣмецкую землю воеводъ на три полки Князя Тимоѳея Романовича Трубецково, а съ ними послалъ головъ изъ полковъ по росписи: изъ большово полку Василей Курицынъ да Михаило Ильинъ сынъ Пушкинъ, изъ правыя руки Гаврило Наумовъ, изъ лѣвой руки другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; а потому Иванъ Пушкинъ по росписи меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ по росписи меньши Василья Курицына. А въ 86 году въ Чествинѣ Василей Курицынъ меньши Князь Ооонасья княжъ Ѳедорова сына Кропоткина; а въ 110 году въ Иванѣгородѣ Князь Ооонасьевъ братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова; а въ 70 году посыланы съ Лукъ въ Литовскую землю Князь Олександро Вяземской да Дмитрей Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ; а въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Князь Олександровъ братъ Вяземсково, Князь Иванъ Вяземской меньши отца его Осипа. И потому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына, а Василей Курицынъ меньши Князя Ооонасья Кропоткина, а Князь Ооонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши отца его Осипа, а Василей Пушкинъ меньши дяди своего Ивана Михайлова сына Пушкина 7 мѣсты; а потому мочно ему Ондрею быть больши Васильева прадѣда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что дядя его Иванъ Пушкинъ меньши Михайла Ильина сына Пушкина нигдѣ не бывалъ, и въ томъ слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году изъ Пскова отпустилъ Государь напередъ себя въ войну подъ Нѣмецкіе городы за Двину по полкомъ Князя Тимоѳея Романовича Трубецково съ товарыщи.

А головы Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, Гаврило Наумовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ въ разрядѣ не написаны.

А 86 году въ Чествинѣ Князь Ѳѳонасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы Князь Василей Ивановичь Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А 70 году съ Лукъ съ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю по полкомъ Князь Михайло Прозоровской съ товарыщи, а Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А въ 106 въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

85 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ у Государя по росписи сторожей дозирали Деменша Ивановъ сынъ Черемисиновъ да Васильевъ большой дядя Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ томъ жъ въ Нѣмецкомъ походѣ 85 году посылалъ Государь подъ Володимерецъ Богдана Бѣльсково да Деменшу Черемисинова. А 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды: у сулицы дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской. И потому Васильевъ большой дядя Остаѳей Пушкинъ меньши Деменши Черемисинова, а Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья Плещѣева 2 мѣсты, а Остаѳей Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину большой дядя, а Василей Микитинъ сынъ больши дяди своего Остаѳья 8 мѣсты; и по тому мочно ему быти больши прадѣда Васильева.

стоящее слово сочинено послѣ Софоніева повѣданія, и прежде XVII вѣка. Болѣе точнаго опредѣленія времени, когда писано сіе слово, мы не можемъ представить, ибо не имѣемъ никакихъ прямыхъ историческихъ данныхъ по этому предмету. Но судя по тому, что съ половины XV и въ XVI вѣкѣ было много важныхъ событій, на которыя бы пѣвецъ скорѣе могъ обратить вниманіе, нежели на Куликовскую битву, мы осмѣливаемся предполагать, что настоящее слово было сочинено въ началѣ XV вѣка, когда Куликовская битва еще сильно занимала умъ и воображеніе Рускихъ. Конечно здѣсь важнымъ доказательствомъ времени сочиненія слова долженъ быть самый языкъ слова; но желая скорѣе подѣлиться съ учеными самымъ текстомъ слова, розысканіе о языкѣ предоставляемъ другимъ.

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

СЛОВО

о Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Владимерѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамая.

Князь Великій Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и своими воеводами были на пиру у Микулы Васильевича. Вѣдомо намъ брате у быстраго Дону Царь Мамай пришелъ на Рускую землю, а идетъ къ намъ въ Залѣскую землю. Пойдемъ брате тамо въ полунощную страну жребія Аѳетова, сына Ноева, отъ него же родися Русь преславная; взыдемъ на горы Кіевскія и посмотримъ съ ровнаго Нѣпра по всей земли Руской, и оттоля на восточную страну жребій Симовъ сына Ноева, отъ него же родися Хиновя поганые, Татаровя, Бусормановя. Тѣ бо на рѣкѣ на Каялѣ одолѣша родъ Аѳетовъ, и оттоля Руская земля сѣдитъ невесела, а отъ Калатьскія рати до Мамаева побоища тугою и печалію покрышася, плачющися, чады своя поминаюты, (т. е. поминаючи) Князи и бояря и удалые люди, иже оставиша вся домы своя, и богатство, жены, и дѣти, и скотъ, честь и славу міра сего получивши, главы своя положиша за землю за Рускую и за вѣру Христіяньскую собѣ бычаемъ пороженыхъ и воскормленыхъ. (здѣсь кажется утраченъ листокъ.)
. . . Преже восписахъ жалость земли Рускіе, и прочее отъ книгъ приводя. Потомъ же списахъ жалость и похвалу Великому Князю Дмитрію Ивановичю и брату его Князю Владимеру Ондреевичю.

Снидемся братія и друзи и сынове Рускіи составимъ слово къ слову, возвеселимъ Рускую землю, возверземъ печаль на восточную страну въ Симовъ жребій, и воздадимъ поганому Мамаю побѣду, а великому Князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брату его Князю Владимеру Андреевичю. И рцемъ таково слово: лудчи бо намъ брате начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу Великого Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимера Кіевскаго. Начаша ти повѣдати по дѣ-

ломъ и по былинамъ, не проразимся мыслію но землями, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вещаннаго боярина (не Бояна ли?) горазна гудца въ Кіевѣ. Тотъ бояринъ воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Рускимъ Княземъ славу, первому Князю Кіевскому Игорю Бяриковичю (не Рюриковичю ли?) и Великому Князю Владимеру Всеславьевичю (не Святославичю ли?) Кіевскому и великому Князю Ярославу Володимеровичю. Азъ же помяну Рязанца Софонія, и восхвалю пѣснеми, гусленными словесы, сего великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимера Кіевскаго, и пѣніе Княземъ Рускимъ за вѣру Христіяньскую. А отъ Калатьскіе рати до Мамаева побоища 170 лѣтъ.

Се бо Князь Великій Дмитрей Ивановичь и братъ его Князь Владимеръ Андреевичь помолися Богу и Пречистѣй Его Матери, изтезавше умъ свой крѣпкою крѣпостью, и поостриша сердца своя мужествомъ, и наполнися ратного духа, уставиша себѣ храбрыя воеводы въ Руской землѣ, и помянуша прадѣда своего Великаго Князя Владимера Кіевскаго.

Оле! жаворонокъ лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому Князю Дмитрею Ивановичу и брату его Князю Владимеру Андреевичю. Ци буря соколы снесетъ изъ земли Залѣскія въ полѣ Полотское! На Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Руской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуговѣ, (вѣроятно въ Серпуховѣ) стоятъ стези у Дунаю (конечно у Дона) великого на брезѣ, звонятъ въ колоколы вѣчныя въ великомъ Новѣгородѣ. Стоятъ мужи Новгородскіе у Софѣи премудрые, а ркутъ тако: уже намъ брате (конечно, братья) не поспѣть на посопь (на пособь) къ великому Князю Дмитрею Ивановичю; и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли слетѣшась; то ти были не орли слетѣшася, выѣхали посадники изъ великаго Новагорода 7000 войска къ великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ брату его Князю Владимеру Андреевичю. Къ славному граду Москвѣ съѣхалися вси князи Рускіе, а ркутъ таково слово: у Дуная (Дона) стоятъ Татарова поганые, и Мамай царь на рѣки на Мечи, межу Чюровымъ и Михайловымъ бресли хотятъ, а предати животъ свой нашей славѣ: И рекше (конечно рече) Князь Великій Дмитрей Ивановичь: брате Князь Владимеръ Андреевичь! поѣдемъ тамо укупимъ животу

своему славы, а старымъ повѣсть, а молодымъ память, а храбрыхъ своихъ испытаемъ, а рѣку Донъ кровью прольемъ за землю Рускую и за вѣру крестьянскую. И рекше (должно быть рече) имъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія и Князи Рускіе, гнѣздо есмя были Великаго Князя Владимера Кіевскаго, не въ обидѣ есми были по роженію ни ястребу ни кречету ни черному ворону, ни поганому сему Момаю.

О! соловей лѣтняя птица, что бы ты соловей пощекоталъ славу Великому Князю Дмитрею Ивановичю, и брату его Князю Владимеру Андреевичю, и земли Литовской дву братомъ Олгордовичамъ, Андрею и брату его Дмитрею, да Дмитрею Волынскому; тѣ бо суть сынове храбры кречаты въ ратномъ времени, и вѣдомы полеводцы подъ трубами подъ шеломы злачеными. Въ Литовской земли молвяше Андрей Олгордовичь своему брату: брате Дмитрей! сами есмя собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки мы Доментовы, а правнуки есми Сколомендовы. Зберемъ, брате, милые панова удалые Литвы, храбрыхъ удальцовъ, а сами сядемъ на добрые кони своя, и посмотримъ быстрого Дону, испытаемъ мечевъ своихъ Литовскихъ о шоломы Татарскіе, а сулицъ Нѣмецкихъ о боеданы Бусорманскіе. И рече ему Дмитрей: брате Андрей! непощадимъ живота своего за землю за Рускую, и за вѣру крестьянскую, и за обиду Великаго Князя Дмитрея Ивановича. Уже бо брате стукъ стучитъ, а громъ гремитъ въ каменомъ градѣ Москвѣ, что, брате, стучитъ великая сильная рать Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича; гремятъ удальцы Рускіе злачеными доспѣхи и черлеными щиты Московскими. Сѣдлай брате Андрей свой добрый конь, а мой готовъ осѣдланъ; выѣдемъ брате въ чистое поле и посмотримъ своихъ полковъ, сколько съ нами храбрые Литвы, а храбрые Литвы съ нами 7000 окованые рати. Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра прилѣяша тучи на Рускую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные молыньи.

Быти стуку великому на рѣчкѣ Напрядѣ, межи Дономъ и Нѣпромъ, пасти трупу человѣческому на полѣ Куликовѣ, пролитися крови на рѣчкѣ Напрядѣ; уже бо скрипѣли телѣги межу Дономъ и Нѣпромъ, а идутъ Хиновѣ поганыя къ Руской земли, и притекоша сѣрые волцы отъ усть Дону и Нѣпра, и ставши воютъ на рѣкѣ хотятъ на Мечи поступити въ Рускую землю, и то были не сѣрые волцы, пріидоша поганые Татарове, хотятъ пройти воюючи всю Рускую землю. Тогда гуси возгоготали

и лебеди восплешкаша крылами своими, поганый Мамай пришелъ на Русскую землю, и воеводы своя привелъ; а уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летятъ, вôроны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли хлѣкчютъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ бряшутъ. Руская земля то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала, то уже соколи Бѣлозерстіи и ястреби хваруются, отъ златыхъ колодицъ ись камена града Москвы возлетѣша подъ синее небеса, возгремѣша значеными колоколы на быстромъ Дону. Тогда Князь Великій Дмитрей Ивановичь воступивъ во златое свое стрѣмя, и順 вземъ свой мечь въ правую руку, и помолися Богу и Пречистой его Матери; солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ, а Борисъ и Глѣбъ молитву воздаютъ за сродники своя.

Что шумитъ и что гремитъ рано передъ зорями! Князь Владимеръ Андреевичь полки перебираетъ и ведетъ къ великому Дону; и молвяше брагу своему Великому Князю Дмитрею Ивановичю: не ослабливай, брате, поганымъ Татаровямъ, уже поганые поля Рускіе наступаютъ и вотчину отнимаютъ. И говоритъ ему Князь Великій Дмитрей Ивановичь: брате Владимеръ Андреевичь, сами есми, а внуки Великаго Князя Владимера Кіевскаго, а воеводы у насъ уставлены отъ бояриновъ, и крѣпцы быстъ Князи Бѣлозерстіи Ѳедоръ Семеновичь, да Семенъ Михайловичь, да Микула Васильевичь, да два брата Олгордовичи, да Дмитрей Волынской, да Тимофей Волуевичь, да Андреіі Серкизовичь, да Михайло Ивановичь, а вою съ нами триста тысящь окованые рати, а воеводы у насъ уставлены, а дружина свѣдана, а подъ собою имѣемъ добрые кони, а на собѣ злаченые доспѣхи, а шеломы Черкаскіе, а щиты Московскіе, а сулицы Нѣмецкіе, а кинжалы Ѳряскіе, а мечи булатные, но еще хотятъ головы своя положить за землю Рускую и за вѣру крещеную.

Пашутъ бо ся аки живи хоругови, ищутъ собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречаты за Донъ борзо перелетѣли и ударилися о многіе стада лебединые; то ти наѣхали Рускіе Князи на силу Татарскую, и удариша копье Ѳараѳужными (т. е. харалужными) о доспѣхи Татарскіе, возгремѣли мечи булатные о шеломы Хиновскіе на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. Черна земля подъ копыты, а костьми Татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть, а сильныи полки ступишася въ мѣсто и протопташа холми и луги, и возмутишася рѣки, потоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской земли,

а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ, ли къ Караначи Криму, и х Саѳѣ (вѣроятно Каѳѣ) по морю и къ Которнову, а оттолѣ ко Царюграду на хвалу Рускимъ Княземъ. И одолѣша рать Татарскую на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ.

На томъ полѣ сильныи тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли молыньи и загремѣли громы велицыи; то ти ступишася Рускіе удальцы съ погаными Татарами за свою великую обиду, а въ нихъ сіяли сильные доспѣхи злаченые, а гремѣли Князи Рускіе мечьми булатными о шеломы Хиновскіе. А билися изъ утра до полудни въ суботу на Рожество Святѣй Богородицы. Не туры возгремѣли у Дунаю (Дону) великаго на полѣ Куликовѣ, и не туры побѣждени у Дунаю великаго; но посѣчени Князи Рускіе и бояры и воеводы Великаго Князя Дмитрея Ивановича, побѣждени Князи Бѣлозерстіи отъ поганыхъ Татаръ: Ѳедоръ Семеновичь, да Семенъ Михайловичь, да Тимоѳей Волуевичь, да Андрей Серкизовичь, да Михайло Ивановичь и иная многая дружина.

Пересвѣта черница, Брянскаго боярина, на суженое мѣсто привели. И рече Пересвѣтъ чернецъ Великому Князю Дмитрею Ивановичю: лутчи бы намъ потятымъ быть, нежели полоненымъ отъ поганыхъ Татаръ. Тако бо Пересвѣтъ поскакиваетъ на своемъ добрѣ конѣ, а злаченымъ доспѣхомъ посвѣчиваетъ, а иные лежатъ посѣчены у Дунаю великого на брезѣ; и въ то время стару надо помолодѣть, а удалымъ людямъ плечь своихъ попытать. И молвяше Ослабя чернецъ своему брату Пересвѣту старцу: брате Пересвѣте! вижу на телѣ твоемъ раны великія; уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Іякову лежати на зеленѣ ковылѣ травѣ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру Крестьянскую за землю за Рускую и за обиду великаго Князя Дмитрія Ивановича.

И въ то время по Резанской землѣ около Дону ни ратаи ни пастухи въ полѣ некличютъ, но едины вороны граютъ трупи ради человѣческія, грозно и жалосно въ то время бяше тогды слышати; за неже трава кровію пролита бысть, а древеса тугою къ земли приклонишася, и воспѣли бяше птицы жалостные пѣсни. Восплакашася вси Княгини и боярыни и вси воеводскіе жены о избіенныхъ: Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Дмитріева жена Марья рано плакашася у Москвы града на забралахъ стоя; а ркутъ тако: Доне! Доне! быстрая рѣка прорыла еси ты каменныя горы и течеши въ землю Половецкую, прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ, а Марья про своего го-

сподина то же рекла. А Тимоѳеева жена Волуевича тако же плакуся, и рече тако: се уже веселіе мое пониче во славномъ градѣ Москвѣ, и уже невижу своего государя, Тимоѳея Волуевича въ животѣ нѣту. А Андреева жена Марья да Михайлова жена Оксинья рано плакашася: се уже обѣма намъ солнце померкло въ славномъ градѣ Москвѣ; примахнули къ нимъ отъ быстраго Дону поломянные вѣсти, носяше великую бѣду, и всѣдоша удальцы з добрыхъ коней на суженое мѣсто на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. И восплакалися жены Коломенскіе, а ркутъ тако: Москва, Москва, быстрая рѣка! чему еси залелѣяла мужей нашихъ отъ насъ въ землю Половецкую; и ркутъ тако: можешь ли Господине Князь Великій веслы Нѣпръ запрудить; замкни Государь Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы по томъ поганые Татаровѣ къ намъ неѣздили, уже мужей нашихъ рать трудила.

Того же дни въ суботу на Рожество Святыя Богородицы иссѣкша Христіани поганые полки на полѣ Куликовѣ, на рѣкѣ Напрядѣ; и нюкнувъ Князь Великій Владимеръ Андреевичь гораздо, и скакаше во полцѣхъ поганыхъ въ Татарскихъ, а злаченымъ тимъ шеломомъ посвѣчиваетъ, а скакаша со всѣмъ своимъ войскимъ, и загремѣли мечьми булатными о шеломы Хиновскіе. И восхвалитъ брата своего Великаго Князя Дмитрея Ивановича: брате, Дмитрей Ивановичь, туто у.... нѣга времени.... а забрала не оставай, и свои полки понужай коромольщикамъ; уже бо поганые Татары поля наступаютъ, а храбрую дружину у насъ истеряли, а въ трупи человѣчьѣ борзя кони не могутъ скочити, а въ крови по колѣно бродятъ, а уже бо, братье, жалостно видѣти кровь крестьянская. И Князь Великій Дмитрей Ивановичь рече своимъ бояромъ: братія бояра и воеводы и дѣти боярскіе; то ти ваши Московскіе сладкіе меды и великіе мѣста, туто добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ, туто, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: Господи Боже мой! на тя уповахъ да непостыжуся въ вѣкъ, ни да посмѣютми ся враги моя мнѣ; и помолися Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ его, и прослезися горько, и утеръ слезы. И тогда аки соколи борзо полетѣли. И поскакиваетъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь съ своими полки и со всею силою. И рече: брате, Князь Владимеръ Андреевичь, тутъ, брате, испити медвяна чара, наѣждяемъ, брате, своими полки сильными на рать Татаръ поганыхъ.

Тогда Князь Великій наступаетъ на рать силу Татарскую, и

гремятъ мечи булатные о шеломы Хиновскіе; и поганые Бусорманы покрыша главы своя руками своими; тогда поганы борзо вся отступиша. И отъ Великаго Князя Дмитрея Ивановича стези ревутъ, а поганые бѣжатъ, а Рускіе Князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста туръ на боронѣ? тогда Князь великій Дмитрей Ивановичь и братъ его Княз Владимеръ Андреевичь полки поганыхъ встять поворотили и нача ихъ бусормановъ бити и сѣчи горазно безъ милости и князи ихъ падоша съ коней загремѣли, а трупьми Татарскими поля насѣяша, и кровію ихъ рѣки протекли. Туто поганые разлучишася розно, и побѣгше неуготованными дорогами въ лукомоье, скрегчюще зубами своими, доруши лица своя; а ркуще такъ уже намъ брате въ земли своей небрвать (sic) и дѣтей своихъ неидать, а въ Русь ратью намъ нехаживать, а выхода намъ у Русихъ людей непрашивать; уже бо востона земля Татарская, бѣдан и тугою покрыша бо сердца ихъ, хотеніе Князем и похвала Руской земли ходити; уже бо веселіе наше пониче; уже бо Рукіе сынове разграбиша Татарскія узорочья, и доспѣхи и кони, и волы, и верблуды, и вино, и сахаръ, и дорогое узорочіе; уж жены Рускіе восплескаша Татарскимъ златомъ.

Уже бо по Руской земли простреся веселіе и чіство; вознесеся слава Руская по всей земли; а на поганыхъ Татаръ промчеся злыхъ Бусормановъ хула и пагуба; уже бо ержено диво на земли; и уже грозы Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича по всѣмъ землямъ текутъ грозьк. И Князь Великій своею храбростію и дружиною Мамая поганаго побилъ за землю Рускую и за вѣру рещеную; уже поганые орунія своя поверглша на землю, а гавы своя подклониша подъ мечи Руские, и трубы ихъ нетрубятъ, и уныша гласи ихъ. И отскача поганый Мамай отъ своея дружины, сѣрымъ волкомъ взвылъ, и притече къ Хаеестѣ граду. Молвяше же ему Фризовѣ: чему ты поганый Мамай посягаеши на Рускую землю; то тя била орда Залѣская; а не бывати тей въ Батыя царя, у Батыя царя было четыреста тысячь кованые рати, а воевалъ всю Рускую землю отъ востока и до запада; а казнилъ Богъ Рускую землю за своя согрѣшенія. И ты пришелъ на Рускую землю, царь Мамай, съ многими силами, здевятью ордами, и семидесятью князьями; а нынѣ ты поганый бѣжишь самъдевятъ въ лукоморье, не съ кѣмъ тебѣ зимы зимвати въ полѣ; не

што тебя Князи Руские горазно подчивали,. ни князей съ тобою ни воводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позадеешь и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановиа и брата его Князя Владимера Андреевича межъ Дона и Нѣпра И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и съ остальными своим воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрѣти, иже лежатъ трупи крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брезѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Івановичь: считайтеся братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и силько молодыхъ людей нѣтъ. Тогды говоритъ стоя Михайло Алесандровичь, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Гоударь Князь Великій Дмитрей Ивановичь! нѣту, Государь, у насъ соока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Кооменскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти боръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимеровскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бяръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, вадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестідесяти боярь Можайкихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцати бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ст тысечь и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашь, помилолъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія бяра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дномъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, а вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимеръ Андреевичь во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и чдемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

Сообщено Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.

СМѢСЬ.

НАКАЗЪ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ИВАНУ КУГУШЕВУ О ПРІЕМѢ ГОРОДА ИНСАРЫ У ВОЕВОДЫ ИВАНА ЯЗЫКОВА.

Лѣта 7193-го Октября 15 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли стольнику и воеводѣ Князю Ивану Тляшевичу Кугушеву быти на своей Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцъ службѣ на Инсарѣ стольника и воеводы на Иваново мѣсто Языкова. А перемѣнить ему Князь Ивану Ивана Языкова, Апрѣля въ 1 день нынѣшняго жъ 193-го году, и стольнику и воеводѣ Князю Ивану Кугушеву пріѣхавъ на Инсару взять у Ивана Языкова городъ и городовые и острожные ключи и на городѣ и на острогѣ нарядъ и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечныя запасы и прежніе великихъ Государей наказы и грамоты и вѣстовые отписки и деньги и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и книги приходу и росходу деньгамъ и хлѣбу и Инсарскимъ служивылымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, которые на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ устроены для обереганья отъ приходовъ воинскихъ людей, именные списки и всякіе Государевы дѣла, и взявъ зелье и свинецъ перевѣсить и хлѣбные запасы перемѣрять, а по имяннымъ спискамъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть съ ружьемъ всѣхъ на лицо, чтобъ нихто ни за ково подставою у смотру и на службѣ ни гдѣ не былъ, да и ружье у нихъ и у ружья замковъ потому жъ пересмотрить, за казеннымъ пятномъ сполна ль у всѣхъ Государево казенное ружье мушкеты и карабины и ладунки и натруски и шпаги, и пересмотря въ денгахъ и въ хлѣбѣ, что дано Государева жалованья служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ на селидбу денегъ и на семена хлѣба, и въ томъ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованьѣ и въ ружьѣ и во всякихъ дѣлахъ по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ ево Ивана счесть с тѣхъ мѣстъ, какъ ему велѣно быть на Инсарѣ. Да что на него денегъ и хлѣба и всякихъ запасовъ и какова ружья взочтено будетъ; и ему Князь Ивану то велѣть на немъ Иванѣ доправить въ Государеву казну все сполна. Да Князь Ивану жъ принять у Ивана Языкова Инсарскаго города засѣки и засѣчные всякіе крѣпости и тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ

росписи и по Инсарскихъ служилыхъ людехъ, которыхъ служилыхъ людей на Инсарѣ у засѣчныхъ крѣпостей строили на вѣчное житье засѣчные головы и воевода Григорей Борняковъ и прежніе Инсарскіе воеводы и онъ Иванъ, поручные записи и с поручныхъ записей и зъ Государевыхъ указныхъ грамотъ и строельныхъ книгъ списки за руками и по росписямъ; ему Князь Ивану досмотрити городовыхъ и острожныхъ воротъ, и глухихъ башенъ, и межъ башенъ острожныхъ пряселъ, и тайниковъ, и засѣки, и всякихъ за сѣчныхъ крѣпостей, и по строеннымъ книгамъ у служилыхъ людей двороваго строенья и пашенъ досмотрить, а досмотря переписать все подлинно по статьямъ, и Инсарскимъ всякимъ служилымъ и новоприборнымъ и жилецкимъ людемъ учинить имяную роспись порознь, по статьямъ чьего кто пріѣму служилые люди и всѣ ль дворами и пашнею построены. Да Князь Ивану жъ на Инсарѣ досмотрить въ соборной церкви образовъ, и книгъ и ризъ, и всякого церковнаго строенья, и колоколъ противъ росписи, какова роспись церковному строенью на Инсарѣ прислана подъ Государевою грамотою за дьячьею приписью напередъ сего. А досмотря всего и взявъ начетные деньги хлѣбные запасы на Иванѣ Языковѣ и во всемъ с нимъ расписався, отпустить его Ивана незадержавъ. А въ которомъ числѣ онъ Князь Иванъ на Инсару пріѣдетъ, и что у Ивана Языкова на городѣ и въ казнѣ зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ съѣзжей избѣ Государевыхъ указныхъ грамотъ, и всякихъ дѣлъ, и городового и засѣчнаго строенья, и служилыхъ людей и всякихъ дѣлъ приметъ; и что на Инсарѣ засѣчныхъ крѣпостей и служилыхъ ижилецкихъ и всякихъ чиновъ людей, и у ково имянемъ какова двороваго строенья и сколько пашни пахано и хлѣба посѣяно, и всѣмъ ли имъ Государево жалованье деньги и хлѣбъ противъ указу данъ сполна, и во всѣхъ ли въ казнѣ поручные записи въ службѣ, и всѣ ли служилые люди по спискамъ и поручнымъ записямъ на лицо, и Государеву службу служатъ сами ль и нѣтъ ли за кого наймитовъ, и будетъ есть, и хто за ково имяны и сколько давно и по какому указу, и тѣ люди, которые в свое мѣсто наимывали гдѣ нынѣ живутъ на Инсарѣ ль, или гдѣ инде, о всемъ писати къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ подлинно, и росписной и счетной списокъ и городовымъ и засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и чертежъ и служилымъ и жилецкимъ людемъ имянные списки и пашнямъ и дворовому строенью строельные книги прислати за своею рукою къ Москвѣ, и велѣть подать въ приказѣ Казанскаго дворца кравчему Князю Борису Алексѣевичю Голицыну с товарищи. А самому ему Князь Ивану на Инсарѣ и по Инсар-

ской чертѣ жить съ великимъ береженьемъ, и по Инсарской засѣкѣ подлѣ валу и иныхъ засѣчныхъ крѣпостей держать сторожи частые, и служилыхъ людей на тѣ сторожи посылать перемѣняясь по скольку человѣкъ пригожъ безъпеременно. Да на той же засѣкѣ подлѣ лѣсныхъ завалдовъ и подлѣ иныхъ засѣчныхъ крѣпостей с Рускую сторону по чертѣ посылать въ приходъ по два человѣка беспрестанно, и велѣть имъ подлѣ засѣчныхъ крѣпостей до засѣчнаго Ломовскаго рубежу и по другую сторону до Саранскаго лѣсу и въ Саранской лѣсъ, до которыхъ мѣстъ учинена засѣка, съѣзжатца тѣхъ городовъ служилыми людьми, которые для проѣзду посланы будутъ ис тѣхъ городовъ, да и въ степь станицы и въ подъѣздъ до которыхъ мѣстъ пригожъ послать, и сторожей на сторожи и въ посылкахъ вѣстовщиковъ держать противъ прежняго, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего сторожи стаиваливали и станицы посылываны, и въ которые городы вѣстовишки посылываны; и велѣть станишникомъ и сторожамъ и вѣстовщикамъ про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать всякими обычаи неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Инсарѣ и мимо Инсары засѣчныхъ крѣпостей безвѣстно не пришли и надъ городами и надъ уѣзды дурна никакова не учинили. А посылать ему Князь Ивану въ подъѣзы и въ станицы и вѣстовщиковъ на добрыхъ лошадяхъ, и приказывать станичникомъ и вѣстовщикомъ и сторожемъ накрѣпко, чтобъ они въ подъѣзды ѣздили съ большимъ береженьемъ и на станѣхъ ставились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и того береглись накрѣпко, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и ихъ непобили и въ полонъ не поимали. А будетъ кого въ посылкѣ воинскіе люди везмутъ въ полонъ и учнутъ распрашивать про вѣсти; и они бъ сказывали что въ государевыхъ украиныхъ городѣхъ и на Инсарѣ и на Ломовѣ и на Отемарѣ и на засѣкахъ стоятъ воеводы большіе, а с ними стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые многіе с огненнымъ боемъ. А будетъ къ Инсарѣ и къ Инсарской чертѣ учинитца приходъ воинскихъ людей; и князь Ивану сослався съ Ломовскимъ съ Керенскимъ и с Отемарскимъ воеводы, въ тотъ Татарской приходъ на Инсарѣ и на Инсарской засѣкѣ со всѣми служилыми людьми жить съ великимъ береженьемъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ тѣми воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь и Татаръ черезъ засѣку и мимо засѣкъ въ Государеву сторону не пропустить. А самому ему Князь Ивану на засѣку и въ степь воинскихъ людей непосылать, для того чтобъ малыми людми не соититца и людей бы не потерять, а языковъ и выходцовъ и полоненниковъ про всякіе вѣсти роспрашивая писать о томъ, и роспросные рѣчи и ихъ самихъ присылать къ Великимъ Госуда-

Въ тѣхъ же воротехъ пушка другая мѣдная жъ на саняхъ, у нее пушкарь Митька Усокъ.

Да на той же башнѣ въ верху пушка желѣзная, у нее пушкарь Любимка Мартыновъ.

У середнихъ воротъ, что к рѣкѣ Инсарѣ, пробой да крюкъ да замокъ желѣзные.

На угольной башнѣ пищаль затинная, что противъ глухой башни, у нее затинщикъ Лаврентей Михаиловъ, да въ той же башнѣ угольной въ низу пушка желѣзная, у нее пушкарь Еремка Исаевъ.

Да на угольной же башнѣ отъ соборной церкви пушка желѣзная, у нее пушкарь Сенька Сухарукъ.

На угольной башнѣ что къ рѣкѣ Инсарѣ пушка мѣдная, у нее пушкарь Евтюшка Прокофьевъ, да на той же башнѣ пищаль затинная, у нее затинщикъ Ивашка Федоровъ сынъ Ильинъ.

Передъ приказною избою подъ сеньми пушка желѣзная на станку на колесахъ, у нее пушкарь Васька Пузаковъ.

Девяноста восьмъ копей съ древками, да 15 копей безъ древка, да для пожарного времени два крюка да вилы желѣзные.

Станокъ пушечной окованъ желѣзомъ на колесахъ.

Въ казеномъ анбарѣ сто сорокъ пять мушкетовъ, дватцать четыре мушкета с Шькотцкими замками.

Семьдесятъ семь попорченыхъ мушкетовъ.

Да пищаль стрелецкая попорчена жъ, сорокъ мушкетовъ безъ крышакъ полочныхъ, двадцать девять мушкетовъ безъ замковъ, у тритцатаго стволъ раздуло, восмь карабиновъ цѣлыхъ, да восмь попорченыхъ, стволъ мушкетной, да стволъ карабинной, да стволъ карабинной роздутой.

Обломокъ мушкетного ствола другой стрелецкой пищали. Двѣ трещетки и два пыжовника пушечныхъ,

Четыре втулка колесныхъ и от пушекъ заступъ желѣзной. Два мѣха кузнешные, уши желѣзные пушечнаго станку, тридцать семь досокъ замочныхъ, знамя дорогильное полосатое, два знамя кумашныхъ красные съ бѣлымъ, знамя выбойчетое, два нагалища знаменные коженые, третье суконное.

Четыре знамя крашенинные ветхи, одинъ боробанъ цѣлой, да три боробана пробитыхъ.

Въ казенномъ погребѣ въ большой бочькѣ пушечного зелья по ерлыку тринадцать пудъ, а бочька вѣсомъ пудъ десятъ фунговъ, а та бочька верхнимъ дномъ незаднена и неполна на вершокъ.

Другая бочька рушнаго зелья, по ерлыку пять пудъ двадцать гривенокъ, а бочька вѣсомъ тридцать гривенокъ, неполна вершка на пол-

скажутъ, что они люди вольные ни в какихъ службахъ не бывали и въ тяглѣ ни за кѣмъ не живали; и Государево жалованье и пищали давать имъ съ порукою, примѣняясь къ Государеву указу, какъ о томъ въ Государевыхъ указныхъ грамотахъ написано напередъ сего. А которыхъ служилыхъ людей онъ Князь Иванъ на Инсару и по Инсарской засѣкѣ вновь приберетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ дворовыми мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи устроитъ, и поскольку за ними чети и всякихъ угодей учинитъ, и что кому Государева денежново жалованья и пищалей и мушкетовъ дастъ, и кто по комъ въ Государевѣ жалованьѣ и въ дворовомъ строеньѣ порука, и что Государевы денежные казны и пищалей и мушкѣтовъ въ жалованье новоприборнымъ служилымъ людемъ въ роздачѣ будетъ; и ему Князь Ивану то все велѣть писать въ книги, и по новоприборныхъ служилыхъ людехъ въ Государевѣ жалованьѣ и дворовомъ строеньѣ поручные записи прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца. А какъ аже дастъ Богъ учнетъ приспѣвать вешнее время, и Князь Ивану велѣть по Инсарской засѣкѣ съ земляныхъ заваловъ и с тарасовъ снѣгъ сгребать тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, чтобъ снѣжною водою засѣчныхъ земляныхъ крѣпостей не размыло и никакіе бъ порухи надъ засѣчными крѣпостьми не учинилось. А того города Инсары и Инсарскіе засѣки отъ поля ото рву съ Рускую сторону травы не жали, и окашивать во все лѣто отъ засѣкъ в сколькихъ саженяхъ пригожъ, и ту траву велѣлъ свозить. А которые травы свозить за чемъ будетъ не мочно; и ту траву велѣть жечь, чтобъ отъ сухіе травы городомъ и острогомъ и засѣчнымъ крѣпостямъ какіе порухи не учинилось; а велѣть ту траву около города и засѣки окашивать и возить и жечь тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. А будетъ у Инсары и у засѣки въ ближнихъ мѣстѣхъ учинитца пожаръ; и Князь Ивану со всѣми служилыми и жилецкими людми промышлять съ великимъ раденьемъ, чтобъ около Инсары и Инсарской засѣки пожаръ утушить и засѣку от пожару уберечь, и чтобъ для засѣчнаго береженья у служилыхъ и жилецкихъ людей были топоры и метлы. А въ которыхъ мѣстѣхъ подлѣ Инсарской засѣки подлѣ земляныхъ валовъ и тарасовъ и подлѣ надолобъ подошли съ степные стороны лѣса и дубровы отъ засѣчные крѣпости в ближнихъ мѣстѣхъ; и Князь Ивану велѣть тѣ лѣса и дубровы служилымъ и жилецкихъ людемъ сѣчь и возить, кому какіе понадобятца, чтобъ за тѣми засѣчными крѣпостьми въ лѣсу и въ дубровахъ воинскимъ людемъ укрытца было немочно. А въ которомъ лѣсу сѣчены залежные засѣки, или которые лѣса пригодятца впредь на лѣсные запасы; и Князь Ивану в тѣ лѣса никому ни для какихъ дѣлъ въѣзжать

Тюрьма, а около ее острогъ дубовой, а въ немъ изба въ землѣ дубовая жъ, а въ ней сидѣльцовъ въ убивственныхъ дѣлахъ: Инсарской казакъ Любимка Пряхинъ, да Мордва: Лемайка Ишьмаевъ и Июшка Цинаевъ, Рызайка Ерзяевъ.

Да въ городѣжъ у проѣзжихъ башенъ двѣ караульныя избы.

Да на Исѣ рѣкѣ великихъ Государей мельница, а на той мельницѣ одны жорновы со всякимъ мельничнымъ строеньемъ, да на той же мельницѣ построены другія жорновы при немъ Князь Иванѣ вновь со всякимъ строеніемъ, да подлѣ той же мельницы на берегу построена изба для пріѣзда помолщиковъ.

Да отъ города въ верстѣ отъ степные стороны въ валу караульная проѣзжая башня ветха, а отъ степные стороны по обѣ стороны валу надолобы ветхи жъ.

Да у той же башни былъ острогъ стоячей дубовой, а въ томъ острогѣ была изба караульная. И въ нынѣшнемъ во 195 году Тумольскіе пустыни старцы сидѣли въ той караульной избѣ для собранья на монастырь милостыни, хто что подастъ; и тое караульную избу и острогъ своимъ небереженіемъ сожгли; и въ томъ у нихъ старцовъ взята на Инсарѣ въ приказной избѣ за рукою сказка.

Да передъ городомъ надолобы жъ ветхи, да за рѣкою Инсарою отъ степной стороны надолобы ветхи жъ, да посторонь города возлѣ рѣки Инсары проѣзжая башня липовая ветха и надолбы згнили, да съ Рускою сторону за посады двѣ башни безъ верховъ ветхи и обвалились.

Потишкой острогъ, а въ немъ двѣ башни проѣзжія, у воротъ крюкъ желѣзной на пробояхъ, а замка и ключа нѣтъ. На башнѣ вѣстовой колоколъ разбитъ, да въ казенномъ чюланѣ въ башнѣ пушечного зелья тридцать одна гривенка, да мушкетъного зелья пудъ четырнадцать гривенокъ, да свинцу пудъ 12 гривенокъ, да пищаль затинная.

На башнѣ пушка мѣдная да пищаль затинная, двадцеть восмь ядеръ пушечныхъ, двадцать пять ядеръ затинные пищали, двадцать пять мушкетовъ попорченыхъ, стволина горелая, два знамя, два боробана.

Да въ острогѣ съѣзжая изба, двѣ клети, да за валомъ отъ степной стороны подлѣ рву надолобы.

Да подлѣ заповѣднова лѣсу засѣки по обѣ стороны Потишского острогу двѣ глухія башни, верхи снимались пообламы.

Да подлѣ острогу дворъ для пріѣзду Потишскихъ воеводъ. Сербинъ

Сооб. Л. Кн. И. В. Кугушевымъ.

Князь Ивану смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ приставы всякимъ людемъ продажи и убытковъ не чинили; а буде зборщики и подьячіе и целовальники будучи у абору радѣть не учнуть, или Государевымъ чѣмъ учнуть корыстоватца, и Князь Ивану тѣхъ людей по сыску за вину отъ дѣлъ отставливать, а на то мѣсто велѣть быть инымъ кому пригожъ, а тѣхъ людей, которыхъ отъ дѣлъ отставитъ, въ Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ доходѣхъ счесть, да что на нихъ взочтутъ, и то на нихъ велѣть доправить въ Государеву казну, да имъ же чинить наказанье смотря по винѣ. А которые люди на Инсарѣ учнуть у себя въ дворѣхъ заповѣдное корчемное питье и суды держать; и то питье и суды у тѣхъ людей вынимать, а имъ корчемникомъ и питухомъ чинить указъ по Государеву указу и по соборному уложенью 157-го году. Да и самому ему Князь Ивану своего вина и ни какова питья не продовать, и съ кружечнаго двора къ себѣ на дворъ питья и иныхъ никакихъ кабацкихъ запасовъ неимать, и на кружечномъ дворѣ на поверкѣ на себя винъ не курить и пивъ не варить, и зборщикомъ во всякихъ зборѣхъ не воровить и Инсарскимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ насильства и налогъ и продажъ и убытковъ ни какихъ не чинить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать ни которыми дѣлы, а всякихъ людей ото всякого воровства унимать и жить с великимъ береженьемъ. Ему жъ Князь Ивану въ городѣ и на посадѣ и в уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой о табакѣ дымномъ и толченомъ подъ смертною казнью и велѣть биричемъ кликать по часту, чтобъ нихто ни каковъ человѣкъ Рускіе люди и всякіе иноземцы на Инсарѣ табаку непрововили и нигдѣбъ табаку не сѣдали, и велѣть ему у всякихъ людей и у иноземцовъ табакъ сырой и толченой вынимать, да у кого вынуть или ково без выимки табакомъ уличать, и Князь Ивану тѣмъ людемъ чинить указъ по Государеву указу и по соборному уложенью. Да Князь Ивану велѣть переписать на Инсарѣ въ тюрмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ, хто именемъ и какіе люди и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ и въ какихъ дѣлѣхъ, и пытанъ ли хто, и одиножды ль хто пытанъ или дважды, и хто что на себя и на товарыщевъ своихъ говорилъ ли, да тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанского дворца съ росписнымъ спискомъ вмѣстѣ. А къ служилымъ и къ жилецкимъ людемъ держать ласка и привѣтъ и береженье. Да Князь Ивану жъ будучи на Инсарѣ заказати накрѣпко, чтобъ на Инсарѣ пріѣзжіе никакіе люди безъявочно нежили, а велѣть тѣмъ пріѣзжимъ и прихожимъ людемъ являтись себѣ, и ихъ роспрашивать, хто именемъ и какіе люди и откуды и для чего пришли, да буде въ комъ чаять смуты или воровского заводу и тѣхъ людей роспрашивать и по роспросу,

буде которой довдетца, велѣть сажать въ тюрьму, да о томъ и о всякихъ дѣлѣхъ писать къ Великимъ Государемъ, а отъписки и роспросные рѣчи велѣть подавать въ приказѣ Казанского дворца. Да ему жъ Князь Ивану велѣть на Инсарѣ въ лѣтнею пору учинить заказъ крѣпкой, чтобъ въ городѣ и в острогѣ никакіе люди избъ и бань нетопили, а на хоромѣхъ бы во все лѣто николи без воды не было, а для хлѣбного печенья велѣть подѣлать печи на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы было неблизко хоромъ, чтобъ одноличпо на Инсарѣ от огня было бережно. А Инсарского города и Инсарской засѣки всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Рускимъ и иноземцомъ, которые живутъ у Инсарскіе засѣки, для своей корысти насильства никакова не чинить, и посуловъ и поминковъ ни укого ничего не имать, и заемныхъ паметей и никакихъ крѣпостей въ долговыхъ деньгахъ и ни в какихъ долгѣхъ и служилыхъ кабалъ на Инсарѣ ни у какихъ людей на свое имя и на людей своихъ имать не велѣть никоторыми дѣлы, и издѣлей на себя и никакихъ дѣлъ дѣлать никого не заставливать. Да ему жъ Князь Ивану будучи на Инсарѣ учинить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ ни какіе Рускіе и жилецкіе всякихъ чиновъ люди Татарова и Мордва Государевыхъ никакихъ Рускихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Татаръ и Мордву и Черемису и ихъ женъ и дѣтей и помѣсныхъ и вотчинныхъ и оброчныхъ ихъ земель и бортныхъ ухожьевъ и ни какихъ угодей ни въ какіе крѣпости неписали и въ закладъ къ себѣ неимали никоторыми дѣлы; а буде хто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ людей въ какіе закладные записи или въ кабалы или въ иные какіе крѣпости писать, и тѣхъ людей и ихъ женъ и дѣтей имать, и тѣмъ людемъ за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великіе и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ быть въ великомъ наказаньѣ и въ смертной казни, и тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпость, и велятъ Великіе Государи тѣ закладные записи и заемные кабалы отдавать тѣмъ заимщикомъ безденежно; и сей Великихъ Государей указъ велѣть записать въ книгу, буде напередъ сего незаписанъ. И которые всякихъ чиновъ люди крещены, и напередъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣ у всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ людемъ которые крещены и которые некрещеныхъ велѣть жить въ тяглѣ и на ясакѣхъ по прежнему, а денги по кабаламъ и по закладнымъ записамъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить невелѣть, а исцомъ въ тѣхъ деньгахъ велѣть отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей имать въ казну великихъ Государей, для того чтобъ впредь никто ни какихъ людей въ закладъ ни по какимъ крѣпостямъ не имали. Да у кого инымъ и въ скольхихъ

рублехъ возметъ и которого году тѣ крѣпости; и ему о томъ писать и тому всему роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанского дворца. А одноличио ему Князь Ивану будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Государевы дѣла дѣлать по сему Великихъ Государей указу, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ к нему отъ Великихъ Государей въпредь приходить о всякихъ дѣлѣхъ исъ приказу Казанскаго дворца, и Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять и во всемъ Великимъ Государемъ искать прибыли, которая прибыль впредь Великимъ Государемъ была прочна. А буде онъ Князь Иванъ будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Великихъ Государей дѣломъ радѣть не учнетъ, или Государевымъ чѣмъ учнетъ корыстоватца, и Инсарскимъ всякимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещенномъ и Татаромъ и Мордвѣ налоги и тѣсноты чинить, и посулы и поминки имать; а Великимъ Государемъ про то будетъ извѣсно или будутъ на него челобитчики, и сыщетца про то до пряма; и ему Князь Ивану за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ быть въ великой опалѣ.

=

Отписка воеводы Василья Сербина о принятіи города Инсары.

Лѣта 7195 год. Апрѣля въ 23 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца за приписью Діака Өедора Ефимьева, стольникъ и воевода Василей Григорьевичь Сербинъ принелъ Инсару городъ и городовые ключи у стольника и воеводы Князь Ивана Тляшевича Князь Кугушева, и нарядъ и Великихъ Государей въ казнѣ зеліе, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и уложенную печатную книгу, и указные Великихъ Государей грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, и засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и дѣтемъ боярскимъ и солдатомъ и стрельцамъ и казакамъ и всякихъ чиновъ служилымъ жилецкимъ людемъ и ихъ дѣтемъ и братьи и племянникомъ имянные списки, и деньгамъ и хлѣбу приходные и росходные книги, и Помѣш-

чекъ, Дубно и другіе. Между тѣмъ, Кондратъ Сомовитовичъ (Князь Мазовѣцкій), узнавъ объ этомъ событіи, отправилъ посла къ Владиміру Іоанну съ просьбою быть его ходатаемъ предъ Мстиславомъ, чтобы новоизбранный князь былъ ему вмѣсто отца, держалъ его подъ своею рукою и вступался за его обиды. Владиміръ-Іоаннъ не замедлилъ удовлетворить просьбѣ Кондратовой, и Мстиславъ чрезъ посланнаго пригласилъ къ себѣ Кондрата. Обрадованный Кондратъ отправился чрезъ Брестъ въ Любомль, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Владиміромъ-Іоанномъ; послѣ поѣхалъ на Владиміръ-Волынкъ въ Луцкъ. Прибывъ въ этотъ городъ, Кондратъ узналъ, что Мстислава тамъ нѣтъ, но что онъ проживаетъ близъ Луцка «въ нѣкоемъ мѣстѣ, именемъ въ Гаи.» * лѣтописецъ представляетъ намъ краткій, но вѣрный очеркъ этой загородной мѣстности: «мѣсто же то» говоритъ онъ, «красно вѣдѣніемъ и устроено различными хоромы, церкви же бяше въ немъ предивна, красотою сіяющи, тѣмже угодно бысть князю пребывати въ немъ. ** Въ этомъ-то загородномъ теремѣ Мстиславъ, въ сопровожденіи своихъ бояръ и другихъ придворныхъ, встрѣтилъ Кондрата съ *честью* и *любовью* и обѣщалъ сдѣлать для него все по *братню слову*, *по Владиміpову*; послѣ чего князья знатно запировали.

Нѣтъ надобности объяснять, что не важность совершившихся на томъ мѣстѣ событій подуждаетъ насъ узнать, гдѣ было *мѣсто въ-Гаи*; насъ болѣе подстрекаетъ къ изслѣдованію та восторженность, съ которою лѣтописецъ изображаетъ это любимое Мстиславомъ загородное мѣсто; тѣ обстоятельныя свѣдѣнія, которыя онъ объ немъ сообщаетъ, ясно доказывающія, что мѣсто *въ-Гаи*, заключавшее княжескіе хоромы и церкви, *красотою сіяющи*, занимало значительное пространство и было встарину очень хорошо извѣстно; между тѣмъ какъ разрушительное вліяніе религіозныхъ и политическихъ переворотовъ, бывшихъ на Волынѣ, и безпощадная рука времени стерли съ лица земли слѣды всѣхъ этихъ дорогихъ для насъ памятниковъ Православія и древней Русской жизни.

Однакожъ, помощью сохранившихся документовъ и изустныхъ преданій, можемъ сказать, что упоминаемое въ Лѣтописи *мѣсто въ-Гаи* есть нынѣшнее селеніе подъ-Гаицы, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ *Дворца*, древняго предмѣстья Луцка.

Сообщаемая здѣсь дарственная запись великаго Князя Литовскаго Свидригайла, данная въ 1447 г. Піотрашѣ Волковію на *мѣсто въ-Гаи*,

---

* Ипатіев. Лѣт. стр. 216.

** Ипатіев. лѣтоп. стр. 217.

заявленная въ актахъ замка Луцкаго въ 1581 г. подтверждаетъ безошибочность нашего указанія.

Roku tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego miesiąca Iunii wtorego dnia *.

Na rokach sądowych Ziemskich Łuckich od dnia Swiętey Tróicy Rzymskiego zwięta w roku terazniejszym osmdziesiąt czwartym wedle Statutu przypadłych i sądownie odprawowanych, przed nąmi, to iest, Fedorem Czaplicem Szpanowskim sędzią a Iwanem Chrynickim Podsędkiem Urzędnikami sądowemi Ziemskiemi Powiatu Łuckiego. Stanąwsky obliznie Pan Piotr Wołkowyia Podhaiecki opowiadał i pokładał przed nami Przywilej wielkiego Kniazia Litewskiego Swidrygajła na pargaminie pisany z pieczęcią przywiesistą i z napisem na ostatku tego listu i prosią Pan Podhaiecki sam od siebie i od matki swoiej Nastazyi Podhaieckiej, aby ten Przywilej wyczytan i w xięgi spraw sądowych ziemskich wpisan był, którego my oglądawszy dla wpisania do xiąg przyięli i tak sią w sobie ma:

«Miłością Bożą My wielki Kniaż ** Swidrigajło Litewski i innych czyniemy «znamenito tym naszym listem każdemu dobremu niniejszym i potym będącym, «kto nań wejrzy albo iego czytaiąc usłyszy, komu tego potrzeba będzie, iż «widząc nam służba iego wierną nieodpustną nigdy naszego sługi Pana Piot»ras a Wołkowyia łowka, My dopatrzywszy z Naszemi Xiązętami i Pany a «naszą wierną radą daiemy i daliśmy iemu w Łuckim powiecie, i My iemu «dali i zapisali za iego wierną służbą *w Gaiu* na tej stronie od miasta siedm «dworzyszcz i polaś my iemu dali i ujechali swoiej ziemí po koniec łozy, ni«wa na dolinie, a odtąd i niedzwiedziej mogiły, a od tej mogiły, ku Styro«wemu błoniu, koniec Michałowej niwy, a *w Gaj* daliśmy iemu węgiel Gaia «za *monasterem* po Mostyszcza póty iemu pszczoły wodzić, a po wszystkim «gaiu wolno mu drwa rąbać aż też po Butyr i po winogradną górę, a za rzeką «po kręty brzeg przeciw dwóch grusz poty iemu wolno siano kosić i ryby łowić, «a na niz iemu pokąd iego pól, poty i błót, a daliśmy iemu wiecznie to nie«poruszno ze wszystkiemí wchody i przychody nie na siebie nie wyimując z «niwami i sianożęciami i z bobrowemi gony i z bartną ziemią i z dąbrowa«mi i z łowy i z łowiszczami i z rzekami i z iezіorami i z błotami, a tak-że «co w tym imieniu sobie polepszy, na nowym koszeniu posadzić może sobie «rozszerzyć, i osadzić i daiemy iemu w przód opisaniem u Pana Piotraszka Woł-

---

* Актъ этотъ сообщилъ намъ нынѣшній владѣлецъ подъ-Гаецъ, Г. Предводитель дворянства Луцкаго уѣзда Піотровскій.

** Нѣтъ никакого сомненія что оригиналъ этого документа писанъ по-Русски и что передѣлка его на Польскій языкъ послѣдовала въ позднѣйшее время, при выдачѣ выписи изъ актовъ Луцкаго архива.

Тюрьма, а около ее острогъ дубовой, а въ немъ изба въ землѣ дубовая жъ, а въ ней сидѣльцовъ въ убивственныхъ дѣлахъ: Инсарской казакъ Любимка Пряхинъ, да Мордва: Лемайка Ишьмаевъ и Июшка Цинаевъ, Рызайка Ерзеевъ.

Да въ городѣжъ у проѣзжихъ башенъ двѣ караульныя избы.

Да на Исѣ рѣкѣ великихъ Государей мельница, а на той мельницѣ одны жорновы со всякимъ мельничнымъ строеньемъ, да на той же мельницѣ построены другія жорновы при немъ Князь Иванѣ вновь со всякимъ строеніемъ, да подлѣ той же мельницы на берегу построена изба для пріѣзда помолщиковъ.

Да отъ города въ верстѣ отъ степные стороны въ валу караульная проѣзжая башня ветха, а отъ степные стороны по обѣ стороны валу надолобы ветхи жъ.

Да у той же башни былъ острогъ стоячей дубовой, а въ томъ острогѣ была изба караульная. И въ нынѣшнемъ во 195 году Тумольскіе пустыни старцы сидѣли въ той караульной избѣ для собранья на монастырь милостыни, хто что подастъ; и тое караульную избу и острогъ своимъ небереженіемъ сожгли; и въ томъ у нихъ старцовъ взята на Инсарѣ въ приказной избѣ за рукою сказка.

Да передъ городомъ надолобы жъ ветхи, да за рѣкою Инсарою отъ степной стороны надолобы ветхи жъ, да посторонь города возлѣ рѣки Инсары проѣзжая башня липовая ветха и надолбы згнили, да съ Рускою сторону за посады двѣ башни безъ верховъ ветхи и обвалились.

Потишкой острогъ, а въ немъ двѣ башни проѣзжія, у воротъ крюкъ желѣзной на пробояхъ, а замка и ключа нѣтъ. На башнѣ вѣстовой колоколъ разбитъ, да въ казенномъ чюланѣ въ башнѣ пушечного зелья тридцать одна гривенка, да мушкетьного зелья пудъ четырнадцать гривенокъ, да свинцу пудъ 12 гривенокъ, да пищаль затинная.

На башнѣ пушка мѣдная да пищаль затинная, двадцеть восмь ядеръ пушечныхъ, двадцать пять ядеръ затинные пищали, двадцать пять мушкетовъ попорченыхъ, стволина горелая, два знамя, два боробана.

Да в острогѣ съѣзжая изба, двѣ клети, да за валомъ отъ степной стороны подлѣ рву надолобы.

Да подлѣ заповѣднова лѣсу засѣки по обѣ стороны Потишского острогу двѣ глухія башни, верхи снимались пообламы.

Да подлѣ острогу дворъ для пріѣзду Потишскихъ воеводъ. Сербинъ

Сооб. А. Кн. И. В. Кугушевымъ.

=

не каждому грѣшному человѣку можно къ нимъ прикоснуться. На второмъ Подгаецкомъ возвышеніи и по сіе время существуютъ древніе каменные фундаменты, вѣроятно княжескихъ хоромъ и остатки землянаго вала, которымъ эти хоромы были обведены.

Сорев. А. Перлштейнъ.

Грамоты о учреждении поповскихъ старостъ, и о церковномъ благочинии въ Москвѣ.

Лѣта 7102-го, июня въ 1 день.

Боговѣнчанный, Благочестивый и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, говоря со отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іевомъ Московскимъ и всея Русіи, говоря съ своими Государевы бояры, а велѣлъ Государь, Царь и великій Князь Θедоръ Ивановичь всея Русіи въ своемъ Государевѣ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити старостъ поповскихъ и десятскихъ для церковнаго строенія и благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ. И по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченые дни за кресты ходили бы отъ всякихъ церквей священицы и дьяконы; а на молебнехъ въ соборной церквѣ Пречистые Богородицы стояли бы священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарехъ, до совершенія молебновъ со всякихъ благочиніемъ: яко же достоитъ іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ;—и со кресты бы ходили потому же благочинно: священницы въ ризахъ и дьяконы въ стихарехъ, и отъ крестовъ къ себѣ по домомъ не росходилися и съ образы бы по улицамъ не отставали, а приходили бъ сь образы и со кресты всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистые Богородицы. По всѣмъ церквамъ было бы божественное пѣніе: по всякъ день заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерни и въ заупокойные дни понахиды. А которые христолюбцы учнутъ давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды и на обѣдни; и то бы старосты поповские и десяцкие вѣдали, къ которымъ церквамъ дадутъ милостыню, и надъ попы бы смотрили, что по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и заздравные бы обѣдни служили, и за упокой по родителехъ понахиды бы пѣли, и обѣдни служили и всякое бы благочиніе во всятыхъ божіихъ церк-

вакъ было; якоже дѣло есть были святымъ божіимъ церквамъ, а безчинія бы всяческія и въ божіихъ церквахъ неименовалося, и священницы бы и дьяконы не упивалися и безчинно неходили.

А по многимъ церквамъ священницы сами не служатъ, въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бы имъ возбраняти, велѣти у тѣхъ церквей самимъ попомъ служити.

И Іюня въ 14 день. По Государеву, Цареву и великаго Князя Өедора Ивановича всея Русіи Самодержца, приказу, Великій Господинъ Святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, съ митрополиты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорилъ учинити на Москвѣ восмь старостъ поповскихъ, а у нихъ бы по сороку поповъ да по четыре человѣка дьяконовъ въ десяцкихъ; а поставити имъ изба у Покрова святей Богородицы на рву, и въ той сходитца старостамъ и десяткимъ по всякъ день; и въ который день лучитца пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и многолѣтномъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго, и благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Өедора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и о Его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ и о всякихъ потребахъ. И старостамъ по всѣмъ церквамъ намяти посылати. что бы то было вѣдомо всѣмъ попомъ, и тово бы надъ ними смотрѣти и проповѣдывали, чтобы у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всѣмъ церквамъ были, да и по вся дни бы передъ обѣднями по всѣмъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтномъ здравіи Боговѣнчаннаго и Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и о Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи. и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ Христіанствѣ.

А въ которой день прилучится Іеву Патріарху ходити со кресты; и того дни бы священникомъ соборомъ всѣмъ попы и дьяконы ходили съ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣстъ, пока-мѣста Патріархъ назадъ придетъ со кресты, попы и дьяконы отъ крестовъ не росходилися. И того смотрити и беречи старостамъ и десятскимъ на крѣпко, чтобы всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а кого небудетъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ извѣщати Патріарху Іову Московскому и всея Русіи. А будетъ, котораго попа и дьякона небудетъ, староста про нихъ Патріарху не скажетъ, сыщется

про то мимо его; — и старостѣ и попу наказаніе чинитъ Патріархъ. И служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромѣ великія нужи, или котораго прегрѣшенія; и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватися, а служити имъ у своихъ церквей, чтобы тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были, и молили бы Господа Бога, и пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца и о Его Благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы, и тѣмъ приходя стояти у Покрова Святей Богородицы, у поповской избы и служити и наймоватися съ патріаршескаго докладу; а изъ городовъ пріѣзжимъ попомъ отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ на Москвѣ жити и служити, наймоватися не велѣти, опричь поповъ, которые пріѣдутъ къ Москвѣ за дѣлы. Того смотрити и беречи старостамъ накрѣпко, чтобы такихъ поповъ изъ городовъ отъ церквей на Москвѣ не было; и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нужахъ, а не тягатися; и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти съ Патріархова докладу, до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ, а найму имати имъ отъ повседневныя службы по алтыну, а во владычни и богородичны празники и на свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму по два алтына, а больши того попомъ отъ службы найму не имати; Божественою бы литоргіею попы не торговали, и того бы старостамъ надъ попами беречи накрѣпко. А чернымъ попомъ у мірскихъ церквей наймуяся не служити, а жити имъ и служити въ монастырехъ. А въ которой день понахиды служити и на завтріе обѣдни служити по прежнихъ Государехъ заупокойные; и старосты бы и десятскіе давали памяти по всѣмъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати и которые попы за Государевы за понахидные столы садятца, чтобъ они вѣдали кого на которой день поминати и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ; и того смотрити всякому старостѣ и десяцкому въ своемъ сорокѣ, чтобы въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бы родители поминали вездѣ. А которые христолюбцы учнутъ приносити на храмы милостыню о здравіи или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни на сколько церквей, а велятъ отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служити, и велятъ роздѣлити по храмомъ въ поповской избѣ: и старостамъ [поповскимъ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДВѢНАДЦАТИ КНИЖЕКЪ, ИЛИ ПЕРВАГО ТРЕХЪ-ЛѢТІЯ

ВРЕМЕННИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

(1849, 1850 и 1851 гг.)

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ.

III. СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 года, Генваря 27 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Ѳ. Н. Глинки, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Императорскаго Археологическаго Общества, при коемъ препровождаетъ экземпляръ IV тома своихъ мемуаровъ, и три экземпляра перечня своихъ засѣданій. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а книги здать въ библіотеку Общества.

2. Ректора Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ отчета по Московскому Университету за 1849 Академическій годъ. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а отчетъ здать въ библіотеку Общества.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, коимъ увѣдомляетъ, что двѣ рукописныя книги, возвращенныя Обществомъ, въ Синодальной Патріаршей библіотекѣ получены, а на возвращеніе третьей, извѣстной подъ названіемъ родословца, Конторою дана отсрочка на два мѣсяца. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

4. Изъ Бѣлграда получены книги: 1-е Описаніе древностей Сербскихъ, въ Св. Аѳонской горѣ, 2-е Пѣсни Георгія Малетича, 3-я Изливъ чувства приликомъ

4. Гидрографическаго Департамента, при коемъ препровождаетъ VIII томъ своихъ записокъ. Опредѣлено: книгу здать въ библіотеку Общества.

5. Почетнаго Члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строгонова, при коемъ препровождаетъ 43 р. 65 к. сер. за проданныя въ С.-Петербургской Конторѣ 41 экземпляръ, чтеній Общества. Опредѣлено: деньги принять и о полученіи ихъ увѣдомить Графа Сергія Григорьевича Строгонова.

6. Дѣйствительнаго Члена Ф. И. Эрдмана, при коемъ препровождаетъ копію записокъ Князя Прозоровскаго и копію съ духовной Царицы схимонахини Даріи Алексѣевны. Опредѣлено: означенныя рукописи по разсмотрѣніи напечатать во Временникѣ, и о полученіи ихъ увѣдомить Г. Эрдмана.

7. Отъ Редакцій Журналовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, книжки означенныхъ журналовъ, первой за Январь, а второй за Февраль мѣсяцы настоящаго года. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

8. Отъ Профессора Казанскаго Университета Березина присланы книги: 1-я Библіотека восточныхъ историковъ 1-й томъ. 2-я) Ханскіе ярлыки, и 3-я) внутреннее устройство золотой орды по Ханскимъ ярлыкамъ изданныя имъ Г. Березинымъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества, а Профессора Березина за присылку ихъ благодарить.

Слово о великом кнзе
дмитрее ивановиче. и
о брате его кнзе влади
мере андреевиче. яко
победили супостата
своего цря мамая.
Кнзь великии дмитрей
ивановичь. с своим брато
с кнзем владимером анд
реевичем: и своими во
еводами. были на пиру
у микулы. васильевича.
вѣдомо нам, брате, оу бы
строго дону, црь мамай
пришел на рускоую землю
а идет к нам в залѣсскоу

Изъ рукописнаго Сборника XVII вѣка,
Библ. В. М. Ундольскаго.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1846—1848.

ГОДЪ 2-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й— 1 Іюня......	1846 года		ц. 1 р.	10 к.
— 2-й—28 Сентября	— —		— 1	— 10 —
— 3-й—26 Октября	— —	*съ 2 рисунками*......	— 1	— — —
— 4-й—30 Ноября	— —	*съ 19 рисунками*......	— 1	— 50 —
— 5-й—28 Декабря	— —		— 1	— — —
— 6-й—25 Января..	1847 года		— 1	— — —
— 7-й—28 Февраля	— —		— 1	— — —
— 8-й—29 Марта	— —		— 1	— — —
— 9-й—26 Апрѣля	— —	*съ 30 рисунками*,....	— 2	— — —

ГОДЪ 3-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—31 Мая......	1847 года		ц. 1 р.	— —
— 2-й 27 Сентября	— —	съ 5 *рисунками*.....	— 1	— — —
— 3-й—25 Октября	— —	— 5 ———	— 1	— — —
— 4-й—29 Ноября	— —	— 2 ———	— 1	— 30 к.
— 5-й—27 Декабря	— —	— 1 ———	— 1	— — —
— 6-й—31 Января	1848 года,	съ 2 ———	— 1	— — —
— 7-й—28 Февраля	— —	— 2 ———	— 1	— — —
— 8-й—27 Марта....	— —	— 1 ———	— 1	— — —
— 9-й—24 Апрѣля	— —	— 1 ———	— 2	— — —

ГОДЪ 4-Й.

№ 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО** за 3 ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1852 г.

Книга 1-я	съ 3-мя *литогр. снимк*..................	1 р.	50 к.
— 2-я	— —	1	— — —
— 3-я	— — *съ литогр. рисунк*..........	1	— 50 —
— 4-я		1	— — —
— 5-я		1	— 10 —
— 6-я		1	— 10 —
— 7-я	.... *съ литогр. рисунк.*	1	— — —
— 8-я		1	— 50 —
— 9-я	.... *съ литогр. рис.*	1	— 50 —
— 10-я	.... съ 8 *литогр. рисунк.*	1	— 50 —
— 11-я		2	— — —
— 12-я		1	— — —
— 13-я	.... *съ 2 литогр. рисунк.*	2	— — —
— 14-я	.... *съ литограф. снимкомъ*..	1	— 50 —

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО**—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 ф.), **А ВМѢСТѢ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 фун. на каждую.*

Подробный Аналитическій **РЕЭСТРЪ** *изданіямъ Общества* — **БЕЗДЕНЕЖНО.**

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коммиссіонера Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *П. А. Ратькова*, на Тверской, и 5-е) у *П. О. Хрусталева*, на Театральной площади, въ домѣ Патрикѣевыхъ. у Ѳ. О. Свѣшникова на Никольской улицѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

[illegible]

СЕКРЕТАРЬ

[illegible]

БИБЛІОТЕКАРЬ.

[illegible]

КАЗНАЧЕЙ

[illegible]

АКТУАРІУСЪ

[illegible]

